

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Сентябрь 2011

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Выпуск одиннадцатый

With
English
pages

СПБГУСЭ:
Воля
к добру
стр.4

Круг друзей
ГМЗ «Петергоф» *стр. 18*

Зеленые защитники
Байкала *стр. 50*

Fazer — дело
семейное *стр. 70*

*Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане*

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аркадий Соснов – главный редактор
Игорь Можейко – арт-директор
Андрей Зайцев – фоторедактор
Татьяна Лабза – корреспондент
Любовь Папер – литературный редактор

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5, к. 213
Тел./факс (812) 328 2012
Сайт: www.rusmecenat.ru

Попечительский совет:

М.Б. Пиотровский (председатель), В. А. Заренков,
Ф. В. Кармазинов, Е. В. Лукьянов, Е. Ю. Татузов

Учредитель: Аркадий Соснов
e-mail: sosnov2003@yandex.ru
Издатель: Санкт-Петербургская общественная организация
«Журналистский центр международного сотрудничества»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5
Тел./факс (812) 328 2012

**Доставляется руководителям органов власти, компаний,
учреждений культуры, НКО.**

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС2-8864 от 01.11.2007.

Номер подписан в печать 7.09.2011
Отпечатан в типографии «ПремиумПресс»,
197374, г. Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д. 4
Тираж 2250 экз. © «Русский Меченат», 2010

Использование материалов только с письменного разрешения редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Все рекламируемые товары и услуги имеют необходимые сертификаты. Все права защищены.

Фото на обложке: Александр Ботков

Здравствуйте!

Безотходный консенсус

Наконец-то обнаружилась тема, по которой в обществе достигнуто реальное согласие. Это борьба... нет, не с коррупцией, тут есть скрытые противники. С мусором! Рабочие и чиновники, студенты и пенсионеры, жители Рублевки и спальных районов единодушны в том, что мусор — зло, и с ним пора кончать! Заговори с любым на эту тему — непременно услышишь: мы-то после пикника свой мусор собираем и увозим, но что другие творят!

Импульсы к действию подает ныне главный выразитель общественного мнения — блогосфера. «К сожалению, не все люди в нашей стране приучены не гадить там, где живут», — поделился в своем посте впечатлениями от поездки в Астраханскую область путешественник Сергей Доля и живописал заваленные всякой дрянью пляжи. Следствием бурного обсуждения в социальных сетях стала августовская акция «Блогер против мусора», в которой приняло участие более 80 городов России и СНГ. В Петербурге и Ленинградской области ее координировало общественное движение «Мусора.Больше.Нет». На его счету уже был майский проект «500 уборок в один

день», который также поддержали крупные компании, общественные деятели, власти регионов.

Да, с мусором пора кончать. Но как? — Условия и методы борьбы с ним в мегаполисе и, скажем, в прибайкальской глубинке разные. Этой теме в номере посвящено несколько материалов.

В любом случае, горячие головы, призывающие «все отбросы закопать» или «сжечь к чертовой матери», должны понимать, что подчас это даже более опасно, чем оставлять мусор на поверхности. Сначала, как принято в развитых странах (где свалки, как деньги, — не пахнут и приносят дополнительный доход), его надо собрать, отсортировать и брикетировать. Затем переработать то, что подлежит утилизации, а что не подлежит — хоть на атомы разложить в потоке плазмы (об этом методе тоже прочтете).

Система обращения с отходами начинается с их раздельного сбора, и самые отчаянные волонтеры ее не заменят. Так что консенсус — лишь отправная точка для кропотливой работы по приведению в порядок наших территорий, которую каждый, как когда-то горбачевскую перестройку, должен начать с себя.

Аркадий Соснов

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА

ВОЛЯ К ДОБРУ

Санкт-Петербургский университет сервиса и экономики готовит волонтеров для Олимпийских игр 2014 года / стр. 4

БЛАГОТВОРИТЕЛИ

В ПАМЯТЬ О МЕНШИКОВЕ

Банк помог музею-заповеднику посадить померанцевое дерево / стр. 18

ПОД СЕНЬЮ СВЕТЛЫХ СТРУЙ

Когда друзей полон круг, идеи бьют фонтаном / стр. 22

АВТОПОРТРЕТ В ПАРКЕ

Бронзовая копия Санкт-Петербурга повышает интерес к оригиналу / стр. 26

НЕ СТЕСНЯЙТЕСЬ ГОВОРИТЬ СПАСИБО!

В городе на Неве состоялся VI День мецената / стр. 30

СМОЛЕНСК СЛЕЗАМ ПОВЕРИЛ

«Детский КиноМай» пробуждает у зрителей чувства добрые / стр. 36

МЫ — ВМЕСТЕ!

Как важно сделать шаг навстречу талантливым детям / стр. 38

СРЕДА ОБИТАНИЯ

БОЛЬШАЯ УБОРКА

Общественные движения хотят, чтобы вокруг было чисто / стр. 40

НА ТРОН С ПЛАЗМОТРОНОМ

Лауреат «Глобальной энергии» знает, что делать с мусором / стр. 46

БЕРЕГА БАЙКАЛА СТАНУТ ЧИЩЕ

О них заботится иркутский филиал международной компании / стр. 50

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

ПОКА ТЕЧЕТ!

Отношение к воде должно измениться —
взгляд из Потсдама / стр. 58

РОДОСЛОВНАЯ

СОЛДАТИКИ И НЛО

Георгий Вилинбахов — о традициях
семейной научной школы / стр. 66

ЧЕТВЕРТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Наследники основателя
семейной фирмы Карла Фацера
идут по его стопам / стр. 70

ПОДВИЖНИКИ

БЕЛЫЙ ШИПОВНИК, СТРАСТИ ВИНОВНИК

и другие цветы художницы
Маргариты Ореховой / стр. 84

ENGLISH PAGES Summary / p. 94

«Скажу не как губернатор, а как гражданин: на-
верное, лучше, если бы столь похвальную актив-
ность (в проведении экологических акций по охра-
не Байкала) проявил российский бизнес. Но ведь
работают в этой зарубежной компании российские
специалисты, что приятно — молодые неравнодуш-
ные люди».

*Дмитрий МЕЗЕНЦЕВ,
губернатор — председатель Правительства
Иркутской области / стр. 57*

Воля к добру

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ СЕРВИСА И ЭКОНОМИКИ ГОТОВИТ ВОЛОНТЕРОВ ДЛЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 2014 ГОДА

Аркадий СОСНОВ. Фото: Александр Ботков, Алексей Компанийченко, Александр Силкин, Тимур Тургунов; из архивов СПбГУСЭ, спорткомитета Правительства Санкт-Петербурга, М. Боброва, А. Боричевского, А. Лялина, В. Романова

У этого слова французское происхождение: *volontaire* означает доброволец. Благодаря французу Пьеру де Кубертену, основателю современного олимпийского движения, ныне оно звучит на всех языках планеты.

Волонтерами первых в новейшей истории, афинских Игр 1896 года вполне можно назвать представителей мировой греческой диаспоры, которые по призыву барона де Кубертена своими пожертвованиями помогли возродить великую античную традицию. Кубертен стоял у истоков олимпийского волонтерства и как один из учредителей юношеского скаутского движения. Первые волонтеры оказывали информационные услуги, продавали билеты на соревнования, следили за порядком на аренах, а в 1924 году в Париже «засветились» в церемониях открытия и закрытия Игр в роли знаменосцев.

С тех пор Олимпийские игры немыслимы без волонтеров. Они напрямую общаются со спортсменами и зрителями, создают ауру открытости и радушия, являются живой визитной карточкой страны – хозяйки Игр. Первые для России зимние Олимпийские игры в Сочи в 2014 году не станут

исключением. 25 тысяч человек разного возраста, специальностей, социального статуса войдут в их волонтерскую команду, а значит, и в олимпийскую летопись.

В России открыто 26 Центров привлечения и подготовки волонтеров для участия в организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в Сочи (это официальное название, сокращенное – Волонтерский центр «Сочи 2014»).

На право создать такой центр претендовали восемь вузов города на Неве. Победил в конкурсе Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики. Кроме него на Северо-Западе России право готовить олимпийских волонтеров получил лишь один вуз – Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова в Архангельске.

Формально отбор добровольцев для Игр в Сочи стартует 7 февраля 2012 года. Судя по опыту предыдущих Олимпийских игр, заявок будет море. Но Волонтерский центр в СПбГУСЭ уже действует, более того, справился с первым ответственным поручением Оргкомитета «Сочи 2014».

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФОРМАТ

14 мая 2011 года страна отметила важный рубеж — ровно 1000 дней до старта зимних Олимпийских игр — серией праздничных акций, запустив обратный отсчет времени до начала Игр в Сочи. Новорожденный центр «Сочи 2014» вместе с Комитетом по физической культуре и спорту Правительства Санкт-Петербурга стал организатором праздника на Дворцовой площади Северной столицы.

В начале церемонии под Гимн России ректор университета профессор Александр Викторов и почетные гости перерезали ленточку у входа в здание на Большой Морской, 8, почти под аркой Главного штаба, где разместится Волонтерский центр. И это здание Петербургского техникума пищевой промышленности, недавним приказом министра образования и науки РФ включенного в состав университета, оказалось в центре событий, и погода не подвела, хотя накануне синоптики не исключали дождь, — так удачно все совпало.

Затем грянул полуденный выстрел пушки Петропавловской крепости, который произвели чемпионка Игр в Хельсинки 1952 года по толканию ядра Галина Иванова Зыбина (легендарная «девочка из блокады») и аспирант СПбГУСЭ Алексей Тюник. Орудие Нарышкина бастиона сработало как стартовый пистолет для участников традиционной «Звездной эстафеты», посвященной Дню Победы. Она собрала около 5000 учащихся и студентов. Первой с Дворцовой площади отправилась на дистанцию сборная команда олимпийских призеров разных лет и волонтеров СПбГУСЭ. Понятно, что ребята в новенькой бело-голубой форме с надписями Sochi 2014 volunteer задавали тон. Для них, как сказал председатель горспорткомитета Вячеслав Чазов, это был еще и старт забега длиной 1000 дней во имя олимпийских идеалов.

Изначально эстафета проводилась на улицах и проспектах, по которым возвращались в 1945 году в Ленинград участники Парада Победы в Москве. Забеги лучами сходились к центру города, отсюда и «звездное» название эстафеты.

— Когда я была еще студенткой, вузы готовились к «Звездным эстафетам» очень трепетно, — вспоминала трехкратная олимпийская чемпионка Татьяна Казанкина. — В них состязались не только бегуны, но и представители других видов легкой атлетики — прыгуны, метатели. Успех закладывался на совместных тренировках и сборах. Сплоченность команды, поддержка болельщиков проявлялись именно в эстафетах. Все с нетерпением ждали, какой же луч выбежит на площадь первым!

В программе праздника были и «Олимпийская зарядка» с участием чемпионов, и полные энергии танцы на инвалидных колясках, напомнившие о мужестве и безграничных возможностях паралимпийцев, и концертные номера вузовских творческих коллективов.

В общем, с первым заданием волонтеры СПбГУСЭ справились на отлично.

— В традициях Санкт-Петербурга — доброе отношение к людям. Мы подпишем соглашения с другими учебными заведениями, комитетами городского правительства, некоммерческими организациями, чтобы сделать добровольчество системным, — заверил Александр Виктор. — Постараемся воспитать как можно больше волонтеров, не ограничиваясь нашим вузом и олимпийским проектом.

Праздник на Дворцовой площади

На фото справа:
Церемония открытия
Волонтерского центра «Сочи 2014»

В подтверждение этих слов за 1000 дней до старта Паралимпийских игр в Сочи университет заключил договор о сотрудничестве с Санкт-Петербургской региональной организацией «Спортивная федерация спорта инвалидов».

Спортсмены с ограниченными возможностями испытывают немало трудностей из-за нехватки специально оборудованных спортивных площадок, инвентаря, транспортных средств и сопровождающего персонала. Петербургские студенты-волонтеры уже оказывают им посильную помощь. Теперь, в рамках договора, она станет разнообразнее. Вуз и федерация планируют внедрять образовательные программы, проводить совместные исследования, конференции и выставки, обмениваться учебно-методическими ресурсами, организовывать волонтерскую работу на соревнованиях.

ЗНАЧИМОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В 1987 году, еще в Ленинграде, Даниил Гранин возродил из небытия благотворительное общество «Милосердие». А в 2008-м Петербург первым в России принял

Концепцию развития социального добровольчества, рассчитанную на четыре года. Примерно столько же лет она создавалась в непростом диалоге городских властей и благотворительных организаций, лидером которых было общество «Невский ангел».

Новаторство этого документа в том, что он положил конец спорам, должно ли государство помогать энтузиастам, работающим «за идею», жертвующим на благие дела самый дорогой капитал — личное время, или эти бессребреники сами справятся. Ответ: да, безусловно, должно; только не инициировать начинания, тем более в приказном порядке, — начинания рождаются в обществе, — а всесторонне поддерживать их, делать более эффективными. Городу и стране была предъявлена, если хотите, новая философия сотрудничества в этой сфере.

В рамках концепции получили финансовую поддержку акции «Весенняя неделя добра», Международный день добровольцев, конкурс «Эффективное добровольчество»; проводились исследования, обкатывались методики и образовательные программы, в том числе дистанционного обучения координаторов движения. Отдельные ее тезисы и дефиниции вошли в федеральную концепцию, принятую годом позже (показательная хронология!), и в региональные аналоги.

Концепция выполнила свою миссию, как отработавшая ступень ракеты, и вывела на орбиту документ более

высокого полета — закон «О политике Санкт-Петербурга в сфере поддержки добровольчества», проект которого вносился губернатором в городской парламент. Вероятно, он будет принят еще до декабрьских выборов.

Вчитаемся. Все, как положено в законе: прописаны цели, задачи и принципы, виды поддержки добровольчества, ограничены полномочия Правительства и Законодательного собрания, что отнюдь не пустая формальность, иначе размывается ответственность. Ведь город берет на себя обязательства, включая финансовые, источник которых — бюджет Санкт-Петербурга, средства налогоплательщиков.

Первой из целей названо повышение престижа добровольчества в городе. Среди задач — создание и поддержание фирменного стиля — это не только форма и атрибутика, но и нормы поведения, составляющие имидж петербургского добровольца.

— Закон дает добровольчеству прочную нормативно-правовую базу. Без четких, согласованных с общественными организациями механизмов его поддержки (финансовой, налоговой, имущественной, обучающей, информационной) даже базовый документ был бы просто декларацией, если не демагогией, зато с ними он — рабочий инструмент, — считает начальник управления социального развития Комитета по социальной политике Правительства Санкт-Петербурга Наталья Лемке.

Выстрел с Нарышкина бастиона дал старт эстафете на Дворцовой.
Г. А. Зыбина и А. Тюник: гильза на память

Волонтерский центр СПбГУСЭ уже взаимодействует с ФК «Зенит»: студенты помогают его пресс-службе на домашних матчах. Сотрудничество, которым очень довольны обе стороны, будет расширяться. А его инициатором стал футбольный клуб.

Ректор СПбГУСЭ профессор
Александр Викторов

– Впервые в официальном документе добровольчество признается значимым социальным явлением, обеспечивающим устойчивое развитие города. Ничего подобного не было ни в годы перестройки, ни после нее, ни на уровне РФ, ни в одном ее субъекте, — утверждает руководитель Центра поддержки добровольческих инициатив в Санкт-Петербурге Владимир Лукьянов, он же президент «Невского ангела».

Особое место на обновленной ниве добровольчества Лукьянов отводит Волонтерскому центру СПбГУСЭ «Сочи 2014». При условии, если он не замкнется исключительно на Олимпийские игры:

– Нам постоянно требуются добровольцы для решения социальных, экологических и других «домашних» задач. Было бы расточительством затратить столько ресурсов на подготовку волонтеров лишь для грандиозного, но краткосрочного международного события. Поэтому разделяю позицию руководства СПбГУСЭ, заявившего, что волонтеры, уже включенные в процесс, мотивированные, непременно принесут пользу социальной сфере города, испытают себя в преддверии Игр конкретными делами, погружением в проблемы местного сообщества. Есть хорошие технологии и в других вузах — наверняка достойны волонтерских путевок в Сочи ребята из студенческих добровольческих агентств Северо-Западной академии госслужбы, Первого медицинского университета. Надо только сотрудничать!

ИНТЕГРАЦИЯ — МАТЬ ПОРЯДКА

Насчет последнего можно не беспокоиться: сотрудничать в СПбГУСЭ умеют. Ректор и его команда скрепили в мощный университетский комплекс две дюжины некогда разрозненных образовательных структур, занятых подготовкой кадров для сферы обслуживания, которая в советские времена «ненавязчивого сервиса» считалась вторичной

по отношению к сфере производства. Рассматривая сервис как рыночную, технологичную и одну из самых кризисоустойчивых (простите за громоздкое слово) областей экономики, они превратили СПбГУСЭ в продвинутый вуз, определяющий научно-образовательную политику страны в этой сфере.

В университете растут бакалавров, магистров и специалистов по всему диапазону сервисных специальностей — и кому же еще доверить подготовку волонтеров, обслуживающих инфраструктуру Олимпийской деревни? Здесь воплощают гибкую программу «трех мобильностей» — абитуриента, студента и преподавателя. В частности, абитуриенту при поступлении разрешено вносить коррективы в первоначальный выбор между экономикой, сервисом и менеджментом, а студенты могут пройти программы включенного обучения и практику в вузах-партнерах и получить два диплома. Здесь культивируется система непрерывной подготовки «школа — лицей — колледж — вуз». И, разумеется, техникум близ Дворцовой площади, в котором разместится Волонтерский центр, не с неба свалился в самый подходящий момент — сработала все та же стратегия интеграции.

Результат: в ходе минувшей приемной кампании у СПбГУСЭ оказалось самое большое в городе число бюджетных мест и по среднему профессиональному образованию, и по сервисным специальностям. Александра Викторов радуют даже не цифры, а то, что удалось привлечь «своих» абитуриентов, стремившихся поступить именно в этот вуз. Набор проводился и по новым специальностям «режиссура» и «актерское мастерство», поскольку недавним решением ученого совета в состав университета включена Школа русской драмы имени И. О. Горбачева. Почему нет, если в структуру СПбГУСЭ входит, например, институт дизайна и декоративно-прикладного искусства?

— Конкуренция между вузами внутри стран снижается, на внешних рынках образовательных услуг растет — таков мировой тренд. А ключ к росту конкурентоспособности — объединение вузов и возможность подготовки специалистов широкого профиля, — поясняет свою позицию Александр Дмитриевич. — В этом ключе рассматриваем и открытие Волонтерского центра. Предполагаем, что у студента-волонтера кроме зачетки будет еще одна книжка, наподобие трудовой. В ней — отзывы организаций, с которыми он сотрудничал параллельно с обучением. И чем больше позитивных записей, тем больше у человека шансов попасть на Игры и проявить себя с лучшей стороны. А будущий работодатель, заглянув в эту книжку, поймет, что можно на этого человека рассчитывать.

Викторов запустил интеграционный процесс и в масштабах отрасли, что привело к созданию Национального научно-образовательного инновационно-технологического консорциума вузов сервиса, возглавляемого СПбГУСЭ. В него входят двенадцать вузов от Владивостока до Санкт-Петербурга, от Омска до Махачкалы — это реально действующий сетевой университет с огромным потенциалом инноваций и академических свобод для преподавателей и студентов.

Надо ли удивляться, что СПбГУСЭ доверено готовить к Играм не только волонтеров, но и персонал сочинской индустрии гостеприимства — гостиниц, ресторанов, вокзалов, спортсооружений? Это порядка 56 тысяч человек, которых надо обучить олимпийским, сервисным и языковым компетенциям, но сначала отобрать по вузам России и обучить тех преподавателей, которые будут их обучать! Консорциум, раскинувший сеть на всю страну, с такой задачей справится.

И я совсем не удивился, когда руководитель Волонтерского центра «Сочи 2014» Марина Линович тоже заговорила об интеграции:

— Конкурс на создание волонтерских центров стал отправной точкой для развития в стране настоящего общественно-полезного молодежного движения. Олимпийские игры послужат для него отличным трамплином, а волонтерство — объединяющей идеей. Владимир Владимирович Путин на церемонии вручения дипломов вузам-победителям об этом четко сказал. С таким прицелом и строим свою работу.

ОБУЧЕНИЕ ЧЕРЕЗ ПРАКТИКУ

— Нашему Центру предстоит направить в Сочи 450 волонтеров по двум специализациям: работа в сфере общественного питания и в Олимпийской деревне. Это святая святых, куда даже президентов не пускают. А без наших ребят там не обойтись, — продолжает Марина. — Знаете, это и моя личная ответственность, и ответственность вуза — подготовить волонтера, за которого не будет стыдно. Более того, среди победителей конкурса есть вузы, входящие в Консорциум, и его партнеры. В принципе, студент любого вуза может пройти подготовку в наших центрах. Тем самым Консорциум берет на себя заметную часть волонтерской программы, что добавляет ответственности головному вузу.

— Под грузом ответственности вы уже решили, как готовить волонтеров?

— Она не давит, а стимулирует! — смеется Марина. — С программой помог Оргкомитет «Сочи 2014». В ней всего несколько аудиторных занятий, посвященных в основном олимпийским компетенциям. А потом вплоть до начала Игр — участие в проектах: от городских праздников до ухода за немощными стариками и прогулок с детьми-инвалидами. И то и другое необходимо, чтобы волонтер мог работать и на Олимпийских, и на Паралимпийских играх. У него должен быть навык обращения с особыми людьми, одной сердечности тут мало. Надо научить ребят правильно себя вести,

Марина Линович, А. Д. Викторов и председатель Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга Александр Николаев.

Марина Линович уже успела провести олимпийский урок для новоиспеченных первокурсников вуза

СПбГУСЭ – единственный на Северо-Западе специализированный вуз, осуществляющий образовательную, научную и инновационную деятельность в сфере услуг. Сегодня это восемь институтов, два техникума и колледж, семь отделений факультета очно-заочного и заочного обучения, одиннадцать филиалов от Калининграда до Сыктывкара.

Это широкий спектр направлений подготовки и магистерских программ; международные образовательные программы двойных дипломов.

Это свыше 25 тысяч студентов – будущих экономистов, менеджеров, бухгалтеров, юристов, дизайнеров костюма, специалистов в сфере декоративно-прикладного искусства, торговли и общественного питания, туризма и гостиничного бизнеса, жилищно-коммунального хозяйства и автосервиса. Также в вузе готовят социологов, социальных работников, журналистов, специалистов по связям с общественностью, профессионалов в области информационных технологий.

В вузах Консорциума обучаются 165 тысяч студентов и работают более семи тысяч преподавателей. Он появился «в нужное время, в нужном месте»: кроме Игр в Сочи Россия проводит Саммит АТЭС – 2012 во Владивостоке, 27-ю летнюю Универсиаду 2013 года в Казани, чемпионат мира по хоккею – 2016, чемпионат мира по футболу – 2018.

мгновенно принимать верные решения в ситуациях, когда ты в центре внимания и от тебя многое зависит.

– Например?

– Например, волонтеру задали вопрос, а ему некогда. Он помог звезде донести спортивный баул и фоткается с ней, – популярно объяснила Марина. – К сожалению, культура волонтерства у нас пока не слишком развита. На Западе взрослые люди специально берут отпуск, чтобы поработать на соревнованиях, набраться опыта и новых впечатлений.

Поэтому будем заключать соглашения с «поставщиками» различных социальных проектов – с отраслевыми комитетами правительства, с организаторами массовых мероприятий, с НКО – не только молодежного профиля. Олимпийским волонтером может быть любой гражданин от 18 до 85 лет. Подписали договор с университетом пожилых «Серебряный возраст» – их волонтерам за 65, но энергии у них на студенческую группу хватит, с ними интересно! Мы бросили клич по университетам и получили множество заявок на участие в таких проектах.

Прерву наш диалог, чтобы заметить: в этой круговерти очень пригодится организаторский опыт Марины. До прихода в университет она в течение десяти лет работала в Администрации Петербурга, последнее время – советником вице-губернатора Сергея Тарасова по спорту. Да и сама она человек спортивный – беговые лыжи, баскетбол, спортивные танцы, фитнес три раза в неделю... Другого в роли вожака олимпийских волонтеров трудно себе представить.

– Чем-то особенным привлек вас университет?

– Попробую объяснить. Вот у нас любят ругать молодежь за апатичность. А я поразила тому, как много здесь активных ребят. Они постоянно откликаются на приглашения и просьбы, скажем, комитета по молодежной политике,

встречают звезд, приезжающих на «Алые паруса», участвуют в экологических акциях, в «Юридической клинике»... Это такая благодатная почва для создания центра! Просто их деятельность не систематизирована как волонтерство.

– А как ее систематизировать?

– Насколько я знаю, идея Минобрнауки состоит в том, чтобы воплотить у нас систему practice learning – обучения через практику. Волонтерство за рубежом – это часть жизни университетов, в каждом есть центр, работающий как банк волонтерских вакансий. Студент в процессе обучения участвует в волонтерских проектах, благодаря которым углубляет свои знания по основной специальности. Эти часы суммируются, их можно оформить как студенческую практику, стажировку, общественную работу. Проектное обучение может стать частью сетевой программы, которая внедряется у нас в Консорциуме. В итоге получаем квалифицированного специалиста с опытом разнообразной практической, пусть и неоплачиваемой деятельности. Системное волонтерство дает студенту связи, которыми иначе он не обзавелся бы, возможность найти престижную работу и осознание себя профессионалом, которому она по плечу. В этом заключается его «меркантильный интерес».

Засчитывать студентам волонтерские часы в зачет производственной практики? Что ж, и в этом СПбГУСЭ проявит новаторскую инициативу.

– На самом деле, главная «продукция» волонтеров, какой бы проект мы ни взяли, – хорошее настроение окружающих. Это такой заряд добра, который передается по цепочке, – сказала Марина, напомним о «Звездной эстафете» на Дворцовой. – Бывает цепочка негатива: на тебя накричали, ты накричал. А бывает эстафетная палочка добра, и волонтеры – как спортсмены, которые ее несут.

Великая княгиня Мария Федоровна
(графиня Северная). Неизвестный
художник последней четверти XVIII в.
Салон «Ренессанс VIP»

ЛИЧНЫМ ПОПЕЧЕНИЕМ

Принято считать, что волонтерское движение занесло к нам западными ветрами. Опять же и слово французское. Между тем в России добровольчество как форма благотворительности развивалось со времен Екатерины Великой. Так, у созданного по ее инициативе в Москве в 1764 году Воспитательного дома (приюта для грудных детей) был опекунский совет во главе с Бецким, который от имени Екатерины приглашал в него других сановников. Они работали бесплатно, хотя имели льготы в виде возможности чаще лицезреть императрицу и получать внеочередной чин.

Супруга Павла Первого Мария Федоровна учредила и патронировала Санкт-Петербургский вдовый дом и прочие благотворительные заведения, подавая пример дамам из придворного круга. На волне гражданского подъема, вызванного Отечественной войной 1812 года, возникло Женское патриотическое общество, позже ставшее Императорским. И в его деятельности соблюдался принцип не только денежного, но и личного участия в судьбах подопечных.

В 1865 году в Петербурге было создано Общество для пособия бедным женщинам под председательством княгини Куракиной. Его попечительницы открывали для неимущих особ рукодельни, лавки по продаже их изделий, приискивали дешевые квартиры... Тут уже требовался организаторский вклад — дамы-аристократки собирались в кружки (Литейный, Василеостровский и т. д.) для призрения за беднячками в том или ином районе города.

С ростом демократических преобразований в 1870-е годы множились благотворительные общества, легче стало их регистрировать. В них наряду с действительными и почетными членами появилась категория членов-сотрудников. Это был средний класс, небогатая публика — чиновничество, интеллигенция, не имевшая денежных обязательств, но бескорыстно вносившая свой трудовой пай. Врачи осматривали

грудничков и консультировали молодых мам в обществах «Капля молока», учителя и студенты давали уроки в сиротских приютах. Почти в чистом виде современное добровольчество.

На рубеже XIX и XX веков в обеих столицах возникли попечительства о бедных, развивавшие адресную благотворительность. Скажем, территория Петербурга была разбита на 20 участков. Председатель и члены попечительских советов были из местных жителей и жалования не получали. Как и участковые попечители, которые ходили по домам и выявляли нуждавшихся в денежной и вещевой помощи, бесплатном питании — тоже волонтерская работа.

От императрицы до студентов! Проследив эту эволюцию добровольчества, Олег Лейкинд, заместитель директора Международного благотворительного фонда имени Д. С. Лихачева, заключил: не вмешайся в естественный ход событий революция 1917 года, расцвет волонтерского движения наступил бы у нас никак не позже, чем на Западе. Но от этого история российской благотворительности не обесценилась, она прорастает в нынешних реалиях.

Тот же Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики открыл в Невском районе правовую клинику, где жители получают бесплатные правовые консультации от преподавателей и студентов — разве не похоже на безденежную благотворительность конца XIX века?

Один из институтов СПбГУСЭ напрямую готовит кадры для социальной сферы. Но если конкурс на специальность социолога, изучающего спрос населения на товары и услуги, составляет 44,7 заявления на место, то желающих стать социальным работником меньше в разы. Исторически, экономически, психологически это объяснимо. Но ситуация меняется. Россия подписала ряд международных конвенций, в которых закреплены права людей с ограниченными возможностями. Вуз тесно

взаимодействует с городским комитетом по социальной политике, отвечающим за эти программы на региональном уровне, и отныне будет поднимать престиж специальности не только повышая качество образования, но и через Волонтерский центр, придающий олимпийский блеск обыденной «социалке».

Согласно федеральному закону, доброволец — это благотворитель, он не может быть субъектом политической, профсоюзной, религиозной деятельности. Поэтому так важно, что Петербург, где создан Волонтерский центр СПбГУСЭ «Сочи 2014», — пионер социального добровольчества в стране.

Ведомство императрицы Марии, в которое входили благотворительные, женские и специальные учебные заведения, возникло в 1797 году. Управлялось на особых основаниях, «с призывом к частной инициативе в смысле личных средств и сил на местах и с общим надзором и руководством в одном правительственном учреждении».

Вячеслав ЧАЗОВ, *председатель Комитета по физкультуре и спорту Правительства Санкт-Петербурга:*

— В 2013-м, за год до открытия Игр в Сочи, на нескольких аренах города пройдут Всемирные игры боевых искусств, масштабные соревнования уровня Универсиады по 15 видам спорта с участием атлетов и сопровождающих лиц более чем из ста стран — замечательная возможность потренироваться волонтерам. А в постолимпийской перспективе — чемпионаты мира по хоккею 2016 года и по футболу 2018 года — снова будет где проявить волонтерские таланты. Важно только начать. Конечно, в Сочи должны поехать лучшие, с таким набором качеств, как коммуникабельность, знание английского, профессиональные навыки и... умение улыбаться. По вашим улыбкам гости будут судить о России.

Татьяна КАЗАНКИНА, *трехкратная олимпийская чемпионка по легкой атлетике:*

— Значение волонтеров могу оценить и как участница олимпийского движения, и как зритель. Вспоминаю, как они переживали за нас в Москве — на стадионе, в Олимпийской деревне, где бы мы ни появлялись, все нам желали только побед, и настроение от этого было приподнятое.

В прошлом году уже как зритель я была в Ванкувере и оценила, насколько важно, чтобы тебе доходчиво объяснили, где стоянка автобуса, как пройти к спортивному объекту.

Хочу пожелать нашим волонтерам равной доброжелательности и к тем, кто приедет в Россию, и к нашим согражданам. Потому что когда в своей стране на тебя обращают меньше внимания, чем на иностранцев, это немного обидно. Считаю, для университета подготовка волонтеров — не только честь, но и ответственность, и верю, что все у вас получится.

Олимпийская гостиния

Профессор Виктор РОМАНОВ, *президент Университета технологии и дизайна, заслуженный мастер спорта, бронзовый призер Олимпийских игр в Риме 1960 года по велоспорту:*

— Прошли годы, но не померкли накал борьбы и радость за победы товарищей по нашей дружной команде — гимнаста Бориса Шахлина, бегуна Петра Болотникова, штангиста Юрия Власова. И даже проигрыш боксера Геннадия Шаткова (но кому — великому Кассиусу Клею!) помнится ярко. Как и проигрыш американцам наших баскетболистов, за которых мы так болели, что неделю ходили без голоса.

Столь же сильное впечатление оставила атмосфера Олимпийских игр, которая создавалась жителями, болельщиками и во многом волонтерами. Итальянцы — красивый эмоциональный народ. Их открытость, доброжелательность, раскованность вызывали у нас чувство ответной симпатии. У велосипедистов была привилегия кататься по всему Риму, не ограничиваясь Олимпийской деревней, и мы этим охотно пользовались, особенно когда соревнования закончились. Вдобавок мы, в отличие от других спортсменов, целый месяц провели в Вечном городе. Приехали за пару недель до стартов, тренировались, выступили и еще недельку побыли! И где бы мы ни появлялись, что бы ни пожелали посмотреть — например, Колизей изнутри, — сразу находились добровольные гиды и помощники. Сказывалось и то, что в Италии велосипед — культовый вид спорта.

Волонтеры организовали для нас и ребят из других команд несколько автобусных вылазок в итальянскую глубинку. И какие же праздники устраивали в нашу честь жители отдаленных деревень и городков! Более полувека прошло, а тепло в душе осталось.

На Играх нет противников, есть соперники. Если вести отсчет спортивных достижений от 1960 года, то каждые последующие Игры для нас были менее успешными, а пик

Виктор Романов (третий слева):
спортивное прошлое и настоящее

неудачи пришлось на последние зимние Игры в Ванкувере. Но желание взять спортивный реванш не должно влиять на отношения между участниками, задача Игр другая — показать, что мы открыты для всех, чтобы каждому спортсмену и болельщику, VIP-гостю и рядовому жителю Сочи было комфортно.

Студенты нашего вуза — не новички в волонтерском движении: они работают в детских приютах, на городских праздниках, в домах престарелых. Недавно в университетском лагере на озере Глубоком мы провели российский слет вузовских корреспондентов, и тоже волонтеры помогли. Волонтерская деятельность многое дает для формирования личности молодых людей — самоотверженность, умение подчинить себя интересам коллектива, общего дела и самому раскрыться в этом деле. Прошедшие школу волонтерства ощущают свою полезность и необходимость тем, кто нуждается в помощи. И другими быть уже не захотят.

Хорошо, что Волонтерский центр СПбГУСЭ приглашает ребят из других вузов. Уверен, что будут среди них и наши студенты, о чем никто не пожалеет!

Александр БОРИЧЕВСКИЙ, выпускник СПбГУСЭ 2003 года, мастер спорта международного класса, многократный чемпион России, участник трех Олимпийских игр, дискобол:

АТЛАНТА (1996 Г.)

Олимпийские деревни разные. В Атланте нас поселили в общежитии университета. Блок на 10 человек: пять комнат, общий холл и два санузла. Обстановка почти спартанская, но жить можно.

В США спорт высоких достижений, как и любительский, развивается на базе университетов, где созданы идеальные условия и для профессионалов, и для обычных студентов. Ребята просто не вылезают из спортзалов и бассейнов; между заплывами, баскетбольными таймами, занятиями на тренажерах конспекты читают, к зачетам готовятся — видел своими глазами.

Первые в жизни Игры — это что-то. Красочные церемонии открытия и закрытия, возможность прийти и поболеть на любую арену. Чемпионаты мира и Европы — соревнования профильные, зрителей на них немного (если это не игровые дисциплины), а олимпийский стадион забит с утра до вечера.

СИДНЕЙ (2000 Г.)

В Сиднее для спортсменов построили двух-, трехэтажные коттеджи — целый поселок на берегу Тасманова моря. Для тех, кто не поместился в коттеджах, поставили вагончики, с кондиционерами и прочими удобствами. Потом все эти дома продали под жилье, не исключая, что раскупили их еще до начала Игр.

Из деревни прогулочным паромом можно было отправиться на экскурсию в центр города, посмотреть достопримечательности — оперный театр, мост Харбор-Бридж.

Александр Боричевский
на международных соревнованиях в Москве
(2004 г.) и в наши дни у стен альма-матер

По специальности «государственное и муниципальное управление» Александр пока не работает, поскольку еще в прошлом году профессионально занимался спортом. Но надеется применить полученные в вузе знания. Тем более что от учебы не отлынивал, учебники на сборы брал и диплом защитил не понарошку. Преподаватели даже удивлялись: спортсмен, а разбирается в столь сложной теме, которая самому Александру казалась более близкой и интересной, чем, скажем, туризм.

Особой экзотики, вроде кенгуру и коала, не припомню, кроме бумерангов в сувенирных лавках. Что всех нас очень удивило, так это красные «жигули» восьмой модели с правым рулем. Как они туда попали, загадка. И, конечно, запомнилась встреча в Русском доме с тогдашним президентом МОК Самаранчем.

Одна девушка-спортсменка, которая училась в нашем институте, познакомилась в Сиднее с волонтером, вышла за него замуж и осталась в Австралии. Сейчас у них трое детей. Представляете, как хорошо быть волонтером...

АФИНЫ (2004 Г.)

На самом деле волонтеры не отбывают номер, это тяжелая работа. Им не до сна, надо постоянно держать руку на пульсе. Возникает миллион вопросов — бытовых, административных, довольно мелких, но абсолютно неотложных. Сбегать, принести, узнать, договориться, доставить...

На соревнованиях они помогают спортсменам, например могут сделать массаж. Сопровождают участника на допинг-контроль. В деревне — надежные проводники.

В Афинах тоже были коттеджи, как в Сиднее. Вдобавок ходил маршрутный автобус, развозивший спортсменов по деревне, там концы огромные. Поначалу ориентировались в ней с трудом, а волонтеры всегда готовы были отвести в столовую, в клуб, на ту же автобусную остановку.

Языком общения был английский, кстати, нашим спортсменам неплохо бы его подтянуть. Приезжают команды из многих стран, по разным видам спорта, живут в одной деревне — а по-соседски толком не пообщаться!

ПЕКИН (2008 Г.)

Я отобрался и на свои четвертые Игры, выполнил олимпийский норматив, был даже в списках на получение

экипировки. Но руководство сборной в нарушение спортивного принципа меня «отцепило». Видимо, из-за возраста. Жаль, не сложился мой олимпийский покер.

Мария БЕСПАЛОВА, магистрант Университета сервиса и экономики, мастер спорта международного класса, чемпионка России и обладатель Кубка Европы по метанию молота:

О ПАТРИОТИЗМЕ

Когда на традиционном спортивном празднике вуза перед Новым годом услышала, что наш университет — единственный в Петербурге! — получил право готовить волонтеров для Сочи 2014, конечно, очень обрадовалась. Для меня честь вуза, родного города, честь страны — понятия одного уровня. Я и на городских межвузовских соревнованиях за свой университет всегда выступаю, если не в отъезде. И не только молот метая, но и диск: любые старты важны, чтобы чувство соперничества не пропадало. Бывает за державу обидно, когда наши на международных состязаниях проигрывают. Мне может нравиться зарубежный спортсмен или команда, но болею все равно за россиян.

О ПРОФЕССИИ

В прошлом году я окончила Институт экономики и управления предприятиями сервиса по специальности «экономист-менеджер» плюс год отучилась в магистратуре. Специальность широкого профиля и в будущем точно пригодится. Есть планы начать со старшей сестрой — она экономист и бухгалтер по образованию — семейный бизнес в сфере сервиса или торговли. Кстати, в СПбГУСЭ я поступала по совету сестры и не ошиблась с выбором.

Администрация у нас вообще сказочная. Ни один вуз для спортсмена столько не делает. Спортивная кафедра

Численность волонтеров на Играх Лейк-Плэсид (1980 г.) — 6703, Сараево (1984 г.) — 10 450, Лос-Анджелес (1984 г.) — 28 742, Калгари (1988 г.) — 9498, Сеул (1988 г.) — 27 221, Альбервилль (1992 г.) — 8647, Барселона (1992 г.) — 34 548, Лиллехаммер (1994 г.) — 9054, Атланта (1996 г.) — 47 466, Нагано (1998 г.) — 32 000, Сидней (2000 г.) — 46 947, Солт-Лейк-Сити (2002 г.) — 22 000, Афины (2004 г.) — 45 000, Турин (2006 г.) — 18 000, Пекин (2008 г.) — 100 000, Ванкувер (2010 г.) — 25 000, Лондон (2012 г.) — более 70 000*, Сочи (2014 г.) — 25 000*.

* заявленное количество

всегда поможет с досрочной сдачей сессии. В 2008-м позвонили мне на сборы: «Маша, сюрприз!» Оказывается, меня удостоили звания «Студент года» в одной из номинаций. Награду вручал ректор. Эту красивую металлическую сову на мраморной подставке храню вместе с медалями.

О ВОЛОНТЕРАХ

Волонтеры очень нужны на соревнованиях. Выполняешь попытку, а они приносят в сектор снаряд (он тяжелый, 4 кг), чтобы мы не тратили силы, помогают судьям при

замерах, записывают результаты. В беговых программах обслуживают дорожки, следят за вещами спортсменов.

В основном это, конечно, школьники — очень славные, смотрят на нас во все глаза, подходят за автографами. Из свежих впечатлений даже мелкий курьез не вспомнить: и в Португалии на чемпионате Европы среди клубов, и в Болгарии на Кубке континента по длинным метаниям все было четко, никаких нареканий и накладок — что значит международный стандарт!

Недавно на первенстве России в Чебоксарах я свои выступления закончила и наблюдала за бегунами. Красивый атлет выиграл забег на 400 метров и после финиша девочку-волонтера поцеловал. Она бежит к своим такая счастливая!

Волонтеры помогают спортсменам и в быту: встретить, проследить за расселением, сопроводить к автобусу. Ничего сложного — главное, чтобы грамотно были обучены.

О СПОРТИВНОМ РЕЖИМЕ

Спортом стараюсь заниматься круглый год, из зимних видов нравятся сноуборд, лыжи. Хочется верить, что наше поколение более спортивное, чем предыдущие. Многие ребята ведут подвижный, активный образ жизни. Вовсе не обязательно бить мировые рекорды.

Расслабиться после соревнований за бутылочкой даже хорошего вина — не для меня. Скажу подругам — я за рулем, и все понятно. Разве что на Новый год или на день рождения в близком кругу — и то один бокал, не больше.

ОБ ОЛИМПИЙСКОЙ МЕЧТЕ

Моя главная спортивная цель — попасть на Игры 2012 года в Лондоне. Отобраться, пройти квалификацию, а там... Совмещать магистратуру и спорт на высшем уровне в олимпийском сезоне особенно сложно. Год будет очень жестокий.

Мария готовится к Универсиаде в Китае. Август 2011 г.

В этом вузе любят спорт и уважают спортсменов. Самый простой способ для студента стать в духе олимпийского девиза «быстрее, выше, сильнее» — заглянуть на университетский сайт и записаться в одну из секций спортклуба.

На хельсинкской Олимпиаде 1952 года среди волонтеров появились женщины. Однако первую скрипку продолжали играть военные. Во время зимней Олимпиады 1960 года в Скво-Вэлли, а также Игр 1968 года в Гренобле и 1976-го — в Инсбруке люди в форме приложили безвозмездные усилия к строительству спортивной инфраструктуры, охране стадионов, транспорта и оборудования.

Михаил Бобров стоял у истоков отечественного пятиборья

Михаил БОБРОВ, почетный гражданин Санкт-Петербурга, заведующий кафедрой физвоспитания Гуманитарного университета профсоюзов:

— Для людей нашего поколения более привычно слово доброволец, чем волонтер.

Сам я добровольцем ушел на фронт, хотя по возрасту не брали — мне было 17 лет. А впервые с волонтерами столкнулся на Олимпийских играх в Хельсинки в 1952 году.

Там было все настолько удивительно. Встретились израненные ребята, я видел на стадионе и в плавательном бассейне их тела со следами осколков и пулевых ранений! Я выступал в таком виде спорта, о котором до этого мало кто слышал: современное пятиборье! Финны — молодцы, дали пример блестящей организации соревнований. Проходили они в городке Хамменлинна, плыли мы в открытой воде, был сумасшедший конный кросс на дистанции пять

километров, а не скачки с препятствиями на футбольном поле, как сейчас. Волонтеров легко было отличить по военной форме; к кому бы мы ни обращались, моментально получали дружелюбный ответ — на русском или на английском — и необходимую помощь.

На XVII Олимпийских играх в Риме я был уже тренером наших пятиборцев. Там среди волонтеров было много католической молодежи. Они открыли нам красоту Вечного города, тем более что многие состязания проводились на фоне мест, связанных с античной историей...

А в третьих своих Олимпийских играх в Москве в 1980-м я участвовал в составе делегации... Исландии! Представьте, идут парадным маршем в Лужниках посланцы этой чудесной страны под своим флагом и в полной экипировке. Перед шеренгами спортсменов — председатель национального Олимпийского комитета и я, старший тренер сборной Исландии по легкой атлетике. Ощущения непередаваемые!

Особая страница моей жизни — III Игры доброй воли в Петербурге в 1994 году. С подачи председателя Олимпийского комитета страны Николая Смирнова и мэра города Анатолия Собчака я возглавил Совет волонтеров. Дело было новым не только для меня. Совет отвечал за подбор добровольцев, желающих оказать помощь Играм в качестве переводчиков, гидов, организаторов, распорядителей, контролеров, водителей индивидуального транспорта, сдатчиков жилой площади для гостей.

Мы направили письма ректорам ведущих питерских вузов с просьбой о содействии. Приятно, что все они откликнулись и создали комиссии по отбору добровольцев. К нам и «самотеком» обращались люди разного возраста, от школьников до пенсионеров, готовые безвозмездно, с открытым сердцем помочь в проведении Игр.

М.М. Бобров — руководитель подготовки корпуса волонтеров для Игр доброй воли

На первую общегородскую встречу волонтеров во Дворце спорта «Юбилейный» пришло 2500 человек.

Половина волонтерского корпуса поступала в распоряжение режиссера-постановщика церемоний открытия и закрытия игр Бориса Петрова — в основном ребята из Академии имени Можайского и военных училищ и красивые, спортивные девчонки из профтехучилищ и вузов. Мало быть красивой — требовалось уметь ходить под музыку, нести таблички с названиями стран и корзины с цветами — свободно, четко, легко. Репетировали в большом зале бывшего особняка Горчакова на Петроградской стороне. Супруга учредителя игр Теда Тернера актриса Джейн Фонда от души смеялась, когда наши девочки проходили стометровку под метроном. Да и сами они поначалу не могли сдерживать улыбок, поглядывая на себя в зеркала. Но упорные тренировки не пропали даром, и те, кто видел церемонии Игр, со мной согласятся.

Другая группа готовилась к обслуживанию участников и гостей. Занятия с кандидатами вели этнографы, специалисты по протоколу, по коммуникациям. Перед ними выступали наши звезды из «Клуба олимпийских чемпионов» — бегунья Татьяна Казанкина, конькобежцы Борис Шилков и Евгений Куликов, боксер Геннадий Шатков. Нередко на этих встречах «зажигал» и председатель Оргкомитета Игр Анатолий Собчак. Курс подготовки занял полтора

года, потом начались — нет, не экзамены, а собеседования. И большинство отобранных нами ребят проявили себя на играх наилучшим образом.

Следующий шаг — подготовка волонтеров к чемпионату мира по хоккею 2000 года. Наши хоккейные асы выступили тогда хуже некуда — лишь 11-е место в родных стенах. Зато к волонтерам — в основном это были студенты — никаких претензий не было. Возглавлял волонтерский штаб в прошлом профессиональный хоккеист, ныне директор Центрального военно-морского музея Андрей Лялин.

Вместе с ним мы взялись за подготовку волонтеров к 300-летию Санкт-Петербурга. Событие эпохальное, тем более что в дни юбилея в городе проводился саммит с участием глав более 40 государств. Мир уже узнал, как трагичны бывают теракты, и мы дополнительно учили волонтеров поведению на массовых мероприятиях, взаимодействию с органами правопорядка.

Работали в теснейшем контакте с председателем комитета по науке и высшей школе А. Д. Викторovým, а через него со всеми ректорами. Символично, что сейчас он возглавляет вуз, которому доверена подготовка волонтеров для Олимпийских игр в Сочи. В добрый час и флаг в руки!

Наверное, мне везет — жизнь прошла в общении с молодыми людьми. Смешно сетовать, что молодежь теперь «не та». Скажу простую вещь: каковы родители, воспитатели, учителя, вузовские педагоги, таковы их питомцы — школьники, студенты, молодые специалисты.

У нынешних ребят столько энергии, знаний, они занимаются спортом, они мне нравятся. Уверен, что добровольцы, подготовленные в Государственном университете сервиса и экономики, вольются в большую волонтерскую команду страны и не затеряются в ней. Да и как иначе? Петербург — это лицо России.

Современная модель олимпийского волонтерства сформировалась в 1980–1992 годах, от Лейк-Плэсида до Барселоны. На лос-анджелеской Олимпиаде 1984 года волонтеры уже были признаны «официальными помощниками», разделяющими олимпийские идеалы. Сам же термин «олимпийский волонтер» впервые публично прозвучал в докладе президента МОК Хуана Антонио Самаранча, прочитанном во время барселонских Игр.

Андрей Лялин (в центре) руководил подготовкой волонтеров к торжествам в честь 300-летия Петербурга

Возрастной диапазон волонтерского рекрутинга для Игр в Лондоне 2012 года — «от 18 и старше». Состав волонтеров призван отражать социальное и возрастное многообразие жителей страны, включая людей с ограниченными возможностями. Набор требований к претендентам — уверенное пользование компьютером, хорошие навыки устной и письменной речи, опыт работы в команде и мотивация: волонтер должен воплощать «страсть, энтузиазм и энергию Игр». Волонтерские роли весьма разнообразны: медицина, спорт, сервис, ИТ, работа в пресс-центре, аккредитация и транспорт.

В память о Меншикове

*БАНК ВТБ ПОМОГ МУЗЕЮ-ЗАПОВЕДНИКУ
«ПЕТЕРГОФ» ПОСАДИТЬ ПОМЕРАНЦЕВОЕ ДЕРЕВО*

А. Д. Меншиков. 1716–1720 гг.
Неизвестный художник.
Государственный Эрмитаж.
Меншиковский дворец

В нынешнем сентябре одному из прекраснейших пригородов Санкт-Петербурга — Ораниенбауму — исполняется 300 лет. В канун юбилея на территории романтического ораниенбаумского парка появился памятный знак, установленный в честь основателя этого места — Александра Даниловича Меншикова, ближайшего соратника Петра Великого, героя Северной войны, первого губернатора Санкт-Петербурга, владетельного герцога Ижорского. Знак изготовлен на средства, предоставленные музеем-заповеднику Банком ВТБ, о чем свидетельствует табличка рядом с изящным померанцевым деревом — символом меншиковской резиденции. О том, как задумывался и создавался знак, рассказывает генеральный директор ГМЗ «Петергоф» Елена КАЛЬНИЦКАЯ.

Елена Яковлевна Кальницкая
обещает любить и беречь
померанцевое дерево

«Сам образ вечно золотого
дерева отражает яркие, смелые
и незабываемые деяния Меншикова,
подчеркивая то, что память о нем
будет вечной и неблекнущей».
Из пояснительной записки
к проекту

Юбилейные торжества всегда сопровождаются открытием памятников. Это правильно и необходимо, потому что историческая память, воплощенная в камне и бронзе, долговечна. Вот и в старинном дворцово-парковом ансамбле «Ораниенбаум» выросло померанцевое деревце, подобное тому, которое давно живет на гербе города Ораниенбаума-Ломоносова.

Ключевая фигура в истории Ораниенбаума — Александр Данилович Меншиков. На вольном просторе Финского залива его характер и отношение к жизни обрели зримые черты, в полной мере проявился масштаб амбиций ближайшего соратника Петра Первого. Вместе с тем в Ораниенбауме, на семейной даче, «Данилыч» раскрывается нам в другом ракурсе: рачительный хозяин имения, нежный муж, заботливый отец. Скажем, трудно найти в его бурной биографии документ более трогательный, чем письмо от 3 июня 1721 года, адресованное свояченице, которая должна была доставить в Ораниенбаум маленькую дочь Меншикова Екатерину Александровну...

Юбилей Ораниенбаума дает повод еще раз задуматься над судьбой Меншикова, столь типичной для России, былой и сегодняшней. Разобраться, почему любое повествование о нем превращается в своеобразный штамп. И хотя обнародована версия московских историков, недавно обнаруживших в Архиве древних актов документы о дворянском происхождении Меншикова, можно с большой долей уверенности утверждать, что не только для наших современников, но и для следующих поколений он не будет ассоциироваться с элитой российской аристократии. Увы, попытки переосмыслить историю подтверждают пушкинский вывод о том, что «мы ленивы и нелюбопытны»...

Характер Меншикова определил его судьбу: страстная жажда неизменного первенства оказалась роковой — семью

ждал ледяной Березов. А нам в наследство остался исключительный по своей ценности шедевр петровского барокко — дворец, раскинувший длинные галереи-крылья на встречу балтийскому простору.

Строительство Большого дворца в Ораниенбауме Меншиков начал в 1711 году, вскоре после Полтавской победы. Бывшего на первых порах главным архитектором Франческо Фонтана спустя два года сменил знакомый Меншикову по возведению петербургского дворца на Васильевском острове Иоганн Готфрид Шедель, «каменного палатного и гипсового дела мастер». Шедель руководил возведением дворца в Ораниенбауме вплоть до опалы хозяина.

Дворец остается грандиознейшим сооружением петровского времени, превзошедшим по великолепию все императорские дворцы Петра. Тем выше была ответственность музея-заповедника, в преддверии юбилея Ораниенбаума принявшего решение об установке памятного знака-символа в честь первого владельца усадьбы. Нам представлялось, что знак должен стать напоминанием о бурных событиях петровской эпохи и роли Меншикова в освоении невских земель и победах в Северной войне.

Справедливости ради отметим, что создать знак сотрудники Ораниенбаума задумали еще в 1999 году в дни празднования 290-летия Полтавской победы. По согласованию с КГИОП было определено его будущее место — по центральной оси Большого (Меншиковского) дворца на набивной площадке перед воротами ограды Южного двора. Но дальше открытия закладного камня тогда дело, к сожалению, не пошло.

Подхватив идею предшественников, 17 декабря 2009 года ГМЗ «Петергоф» объявил конкурс на проект памятного знака, отвечающего архитектурному облику и ландшафту дворцово-паркового ансамбля и петербургским

Благотворители

художественным традициям. Понимая, что лучше Карло Растрелли, знавшего Меншикова лично, его образ изваять невозможно, мы разработали критерии оценки проекта, подчеркнув, что ждем от творцов не ПАМЯТНИК, подобный уже имеющимся в Петербурге, а именно ЗНАК — символ величия не столько самого Меншикова, сколько обустроенного им исторического места.

Нашим партнером в этом проекте выступил Санкт-Петербургский государственный университет. В состав жюри конкурса вошли авторитетные представители учреждений культуры, творческих союзов и общественности Санкт-Петербурга. Надо признаться, что, объявляя конкурс и предлагая его победителям самые скромные денежные призы, мы рассчитывали увидеть пять-шесть проектов и изумились, получив на рассмотрение 29 вариантов знаков в различных материалах и техниках — настолько притягательными оказались «гений места» и образ его главного героя.

Лидирующую пятерку составили яркий проект «Кресло» (Я. Нейман, Г. Челбогашев, Н. Аннануров), проект «Обелиск» (Н. Карпова, Д. Федин, В. Мартиров, А. Елисеенко, Е. Чебыкина, С. Шибяев) и три проекта скульпторов Т. Ласка и С. Голубкова — «Камень», «Кубок» и «Дерево». Все проекты несли глубинный смысл. В одном случае на характерном для петровской поры массивном кресле в беспорядке лежали атрибуты повседневной жизни нашего героя — парик, планшет, карта и шпага. В другом варианте на небольшом постаменте стоял хрустальный кубок, напоминающий подлинный, хранящийся в Эрмитаже, с надписью «Виват, Александр Данилович!». В третьем проекте на необработанной каменной глыбе красовался герб Меншикова.

Однако абсолютным большинством голосов победителем был признан проект «Дерево», современный по форме и в полной мере отвечающий нашим замыслам по содержанию:

зримый образ померанцевого дерева с плодами, тесно связанный с созданием города Ораниенбаума и его основателем — Александром Меншиковым.

Помочь воплотить проект «Дерево» в жизнь мы предложили банку ВТБ, первый заместитель президента — председателя правления которого В. Н. Титов с момента основания «Общества Друзей» входит в состав попечительского совета фонда «Друзья ГМЗ «Петергоф». Ответ не заставил себя ждать — очень скоро музей получил согласие банка профинансировать изготовление знака.

И сегодня, когда это бронзовое деревце «пустило корни», мы не только с удовольствием благодарим ВТБ, но и заверяем, что нашими заботами оно будет расти и процветать во имя замечательного места — единственного нетронутого войной пригорода Петербурга, легендарного Ораниенбаума.

В состав жюри конкурса вошли Е. В. Анисимов — писатель, историк петровской эпохи, С. И. Богданов — декан факультета филологии и искусств СПбГУ, Г. В. Вилинбахов — государственный герольдмейстер, заместитель директора Государственного Эрмитажа, А. Н. Губанков — председатель комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга, В. А. Дементьева — председатель КГИОП, Е. В. Карпова — заведующая отделом русской скульптуры Русского музея, И. Г. Уралов, Н. П. Фомин — художники-монументалисты, профессора Института имени И. Е. Репина, А. С. Чаркин — скульптор, председатель правления Союза художников Санкт-Петербурга, Н. И. Явейн — архитектор, руководитель «Архитектурной студии 44», и другие известные деятели культуры.

Под сенью светлых струй

КОГДА ДРУЗЕЙ ПОЛОН КРУГ, ИДЕИ БЬЮТ ФОНТАНОМ

СВЕТЛАНА ДОБРОСОЛЕЦ ДИРЕКТОР Фонда «Друзья ГМЗ «ПЕТЕРГОФ». ФОТО: ИЗ АРХИВА Фонда

Чуть больше года назад было учреждено «Общество Друзей музея-заповедника «Петергоф». В нынешнее непростое для культуры время мы попытались объединить людей, которым дорога историческая память России и безразлична судьба дворцово-парковых комплексов Петергофа и Ораниенбаума.

Первые шаги оказались вполне успешными: на приглашение стать корпоративными членами общества откликнулись компании, крупные и не очень. Причем нельзя сказать, что с их руководителями нас прежде связывали

личные контакты. Мы разрабатывали программы, направляли официальные письма, получая как положительные, так и отрицательные ответы.

Постепенно деловое партнерство сменилось добрыми человеческими отношениями. В результате за минувший год ГМЗ «Петергоф» смог осуществить целый ряд интересных проектов, в которых наши друзья принимали не только финансовое, но и творческое участие.

Общеизвестно, что одна из важнейших задач музея — спасение и сохранение памятников. Масштабные

На фото слева:

Музей-заповедник славится феерическим праздником воды и света в честь закрытия сезона. Вот уже два года тысячи зрителей наблюдают это шоу благодаря помощи ОАО «ФСК ЕЭС» и Санкт-Петербургского ГУП «Ленсвет». На очереди — наружная подсветка Большого дворца в Петергофе.

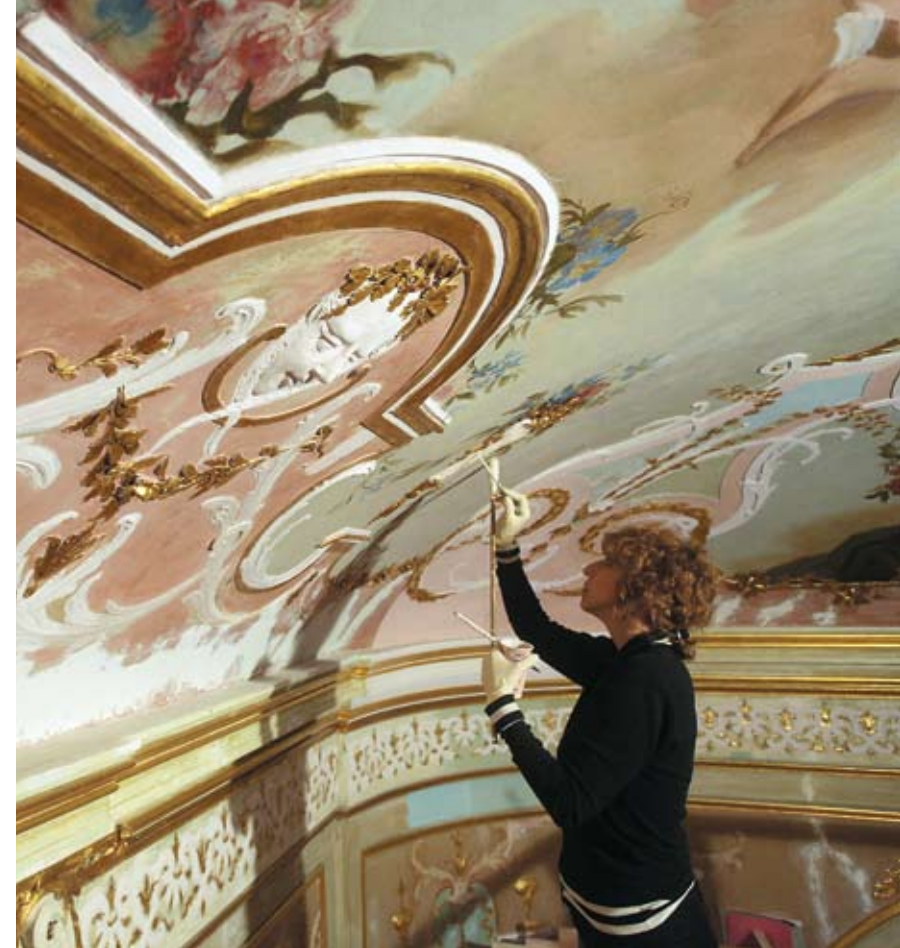
На фото слева направо:

Этой весной знаменитый «Самсон, раздирающий пасть льва» вернулся на историческое место после золочения, осуществленного при поддержке Сбербанка России. При этом был частично повторен маршрут 1947 года, когда по улицам израненного Ленинграда торжественно везли воссозданного «золотого героя» как символ нашей победы и возрождения. Реставрация интерьеров Китайского дворца.

Рыцарская карусель в парке Александрия: театральные постановки, бои на шпагах, конные выступления, мастер-классы для ценителей старинных танцев и живая музыка — традиции возвращаются.

реставрационные работы в Китайском дворце Ораниенбаума, который сохранился в неизменном виде с екатерининских времен, но несколько десятков лет был обделен вниманием реставраторов, проводятся при поддержке компании «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» и немецкого концерна BASF. Завершается реставрация первой очереди интерьеров, в том числе — стараниями специалистов Государственного Эрмитажа — панно Стеклярусного кабинета, уникального памятника декоративно-прикладного искусства XVIII века.

Важную роль в жизни летнего Петергофа играют массовые праздники: ведь именно для отдыха, приемов и развлечений строилась царская резиденция. При поддержке фонда «Друзья ГМЗ «Петергоф» возрождена традиция проведения европейских рыцарских турниров, столь

любимых российскими императорами. Особое внимание мы уделяем маленьким посетителям. На средства ЗАО «Универмаг Московский» выпущен комикс-путеводитель «История парка «Александрия», рассказывающий о постройках парка и увлечениях детей Николая Первого. Бестселлером сезона стала изданная при поддержке компании «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия» «Фонтанная азбука», которая в игровой форме знакомит юных читателей с петергофскими фонтанами.

«Общество Друзей» участвует и в международных просветительских проектах. Так, в рамках года Франции в России совместно с Французским институтом был проведен цикл лекций «Франция и Петергоф». Лекции читали ведущие историки обеих стран. При поддержке компании

«Пежо Ситроен Рус» в Верхнем саду была проведена выставка работ известного французского фотохудожника Алена Ле Токена «Сады мира и вода».

На средства фонда изданы буклет о Петергофе на английском языке, серия флаеров «Музеи Петергофа», оригинальная карта парка Александрия.

О значимых событиях в музее-заповеднике петербуржцы и гости города могут узнать в общественном транспорте благодаря безвозмездной помощи компании «Питеравто». Посетители петербургских кафе получают информацию о жизни Петергофа из видеороликов, предоставленных фирмой «ПЛАДИС».

Современному музею не обойтись без информационных технологий. Компания «Обит» организовала

на официальном сайте ГМЗ «Петергоф» круглосуточную онлайн-трансляцию панорамы Большого каскада (идея замечательного телережиссера Владимира Максимова), в Нижнем парке установлены десять веб-камер. Вид знаменитого «Самсона» вошел в десятку самых посещаемых интернет-пейзажей мира.

В июле этого года в парке Александрия открылся наш 24-й музей — «Императорский телеграф». Его экспозицию пополнила коллекция неутомимого собирателя И. А. Фоминых, приобретенная также на средства фонда.

Это лишь краткий обзор деятельности «Общества Друзей Петергофа». Мы надеемся на дальнейшую заинтересованную помощь друзей-меценатов и всегда рады видеть их и членов их семей в парках и музеях заповедника.

Фотовыставка «Сады мира и вода» в рамках года Франции в России

Благотворители

Автопортрет в парке

БРОНЗОВАЯ КОПИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПОВЫШАЕТ ИНТЕРЕС К ОРИГИНАЛУ

Татьяна ЛАБЗА. Фото: Дмитрий Кошечев, Алина Соснова, с официальных сайтов Администрации Санкт-Петербурга и ОАО «Газпром»

Минувшим летом в южной части Александровского парка было необычно оживленно. Ажиотаж не спадает и осенью — мини-Петербург, подаренный городу ОАО «Газпром», привлекает повышенное внимание жителей и гостей Северной столицы. И пока эксперты спорят о правомерности появления нового объекта и его нужности городу, многочисленные туристы, влюбленные парочки и родители с маленькими детьми с интересом рассматривают бронзовые модели и охотно фотографируются на их фоне. Особенно нравится здесь детям. Они с любопытством рассматривают детали макетов, трогают их и засыпают вопросами взрослых, которые по мере сил проявляют эрудицию и знание достопримечательностей города. Так что определение «архитектурно-познавательный» к этому комплексу вполне подходит..

Первый парк миниатюр — Мадюродам — появился в Голландии в 1952 году. С тех пор подобные «автопортреты» созданы во многих городах мира и пользуются неизменной популярностью у туристов. В России мини-город построили впервые.

Идея сделать столь необычный подарок любимому городу возникла у председателя правления Газпрома Алексея Миллера в 2007 году. Из нескольких представленных проектов предпочтение было отдано «Мини-Петербургу» заслуженного художника России скульптора Александра Таратынова. Оператором выступила компания «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» (генеральный директор — Георгий Фокин), традиционно участвующая в благотворительных проектах в сфере культуры.

Отлитые из бронзы в масштабе 1:33 (высотой от 70 см до 2,5 м) копии Зимнего дворца, Главного штаба, Адмиралтейства, Петропавловской крепости, Казанского собора и других знаковых строений расположены на площади 0,4 га в соответствии с планом города. Скульптор выбрал бронзу как прочный и наиболее соответствующий стилю Петербурга материал. Это отличает наши миниатюры от зарубежных, выполненных из фанеры, пластмассы или фибробетона, требующих постоянной реставрации. Дорожки сделаны из светлого камня, а символическая Нева — из полированного габбро, магматической горной породы. Дополняют и завершают композицию памятник зодчим, создавшим бессмертный облик Петербурга, и фигура апостола Петра — небесного покровителя города.

На фото слева направо:

Петропавловская крепость как на ладони.

Редкая возможность — потрогать историю своими руками.

Дождь не омрачил настроения участников церемонии открытия «Мини-города». Слева направо: Георгий Фокин, Алексей Миллер, Александр Таратынов, вице-губернатор города Алексей Сергеев, губернатор Валентина Матвиенко. Праздничный салют.

С великими зодчими рядом...

15 июня, когда на церемонии открытия Алексей Миллер передал губернатору Санкт-Петербурга Валентине Матвиенко символический ключ от городка, Александр Таратынов на правах автора провел первую экскурсию для почетных гостей. По его словам, работа от начала до завершения проекта заняла почти пять лет. В ней участвовала вся семья скульптора, ведь Таратыновы — династия художников. Во время монтажа даже его дети помогали тонировать архитектурные элементы.

Под впечатлением от увиденного Алексей Миллер сравнил эти мини-ансамбли с визитными карточками города — их действительно можно «перебирать», переходя от одного к другому. А Валентина Матвиенко выразила уверенность, что это место скоро войдет во все туристические справочники.

В числе других благотворительных социально значимых проектов, реализуемых компанией «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» — реставрация Китайского дворца в Ораниенбауме («Русский Меценат» № 10, «Забавная игрушка императрицы»). В июле этого года в рамках программы «Газпром — детям» открылись новые спортивные комплексы: «Лидер» в Пикалево и «Орбита» в Ржеве.

Сделанный нами месяц спустя краткий опрос посетителей комплекса показал, что туристов здесь и правда хоть отбавляй. Разговорились с семьей Никифоровых из Краснодарского края: родители, двое сыновей-школьников и бабушка, оказавшаяся самой непосредственной: «Увидеть вблизи такую красоту — дорогого стоит. За два дня в Петербурге удалось побывать только в Эрмитаже и в Петергофе, город насквозь пробежали, и вот — чудесная экскурсия! Дети уже требуют вернуться на зимние каникулы, чтобы увидеть эти памятники в полный рост!»

Впрочем, и петербуржцам (сужу по своим ощущениям) полезно пристальнее взглянуть в привычные контуры и свериться с оригиналами — глядишь, откроется что-то новое! И еще: мини-город обещает стать притягательным местом для людей с ограниченными возможностями. Не только для тех, кому тяжело передвигаться. Например,

слабовидящие и слепые, воспринимающие мир с помощью осязания, теперь смогут «увидеть» Эрмитаж, Александровскую колонну и другие творения великих зодчих.

Что касается споров в экспертной среде, надо сказать, что многие из возражений носят эстетический, вкусовой характер (хотя таблички с указаниями who is who рядом с фигурами легендарных зодчих за столом не помешали бы). Конечно же, споры неизбежны: у любого проекта есть сторонники и противники. Я предлагаю взглянуть на «автопортрет Петербурга» с практической стороны: раньше на этом месте стояли устаревшие аттракционы и неприглядного вида вагончики, явно не петербургского стиля. Теперь совсем иное дело. Более того, сделан шаг к дальнейшему развитию прилегающей территории — давно пора облагородить берега вырытого в 1706 году Кронверкского канала (не путать с Кронверкским проливом между

Заячьим и Петроградским островами) — одного из первых исторических памятников города, и открыть проход по ним к Петропавловской крепости.

Утверждалось также, что мини-город ждет участь изрядно пострадавшего от вандалов памятника Первостроителям Петербурга работы Михаила Шемякина у Сампсониевского собора. Но, как резонно возразил Таратынов, если бояться вандалов, ничего прекрасного вообще создавать не стоит. А в качестве антивандалных мер у памятника в Александровском парке предусмотрены пост охраны и видеонаблюдение.

Наконец, высказывалось опасение, что с вводом нового объекта будет изъят из обращения кусок парка. Но ведь и это не так! Парк даже в границах мини-города остался парком по основному признаку: здесь можно — и нужно! — гулять.

На фото:
Мини-город особенно нравится детям. Они приобщаются к истории и архитектуре Петербурга вместе со взрослыми.

Не стесняйтесь говорить спасибо!

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ СОСТОЯЛСЯ VI ДЕНЬ МЕЦЕНАТА

ТАТЬЯНА ЛАБЗА. ФОТО: ВИТАЛИЙ КОЛИКОВ, ПАВЕЛ МАРКИН, ЕВГЕНИЙ СИНЯВЕР

13 апреля в Эрмитажном театре в шестой раз состоялся День мецената и благотворителя, что позволяет считать его уже утвердившимся праздником, причем не только петербургским. На этот раз в нем приняли участие гости из Москвы, Вологодской области, Ямало-Ненецкого автономного округа, Финляндии. Добавьте к этому глав генеральных консульств зарубежных стран...

Знаменательная дата — день рождения римского аристократа, друга поэтов, художников и музыкантов Гая Цильния Мецената — вычислена по оде Горация; место встречи также изменить нельзя: в Эрмитаже хранится уникальная картина Джованни Баттиста Тьеполо «Меценат представляет

императору Августу свободные искусства» (1745 г.), на фоне которой традиционно проходит церемония.

Суть праздника — представление благотворительных проектов. Как подчеркивают его инициаторы директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский и главный редактор альманаха «Русский Меценат» Аркадий Сонов, при дефиците законодательной поддержки меценатской деятельности в России наши власти и общество должны хотя бы научиться говорить жертвователям спасибо. Поэтому еще одно, неформальное название праздника — День спасибо. В течение трех последних лет он проводится при участии комитета по культуре Правительства

Глядя на часы «Павлин»...

На странице слева:
Выступает губернатор Вологодской области Вячеслав Позгалёв

Михаил Пиотровский: общество должно научиться говорить меценатам спасибо

Александр Говорунов и Елена Кальницкая рассказывают о реставрации «Самсона»

Играет лауреат премии Фонда культурных инициатив маэстро Ю. Х. Темирканова арфистка София Кипрская

Санкт-Петербурга, и в этом году заместитель председателя комитета Александр Платунов зачитал приветствие участникам от губернатора города Валентины Матвиенко.

Несмотря на экономические, юридические и прочие сложности, меценатов в России меньше не становится — это факт! В прошлом году при их поддержке в Вологде открылся национальный Музей кружева. Об этом и других культурных проектах региона собравшимся подробно рассказал губернатор Вологодской области Вячеслав Позгалёв. А заведующая, можно сказать, юным музеем кружева Юлия Евсеева закончила свое выступление трогательным жестом — вручила директору Эрмитажа серебряную коклюшку. Чем не символ межкузейного сотрудничества?

Проект «Обновленный герой Петергофа», посвященный золочению знаменитой скульптуры «Самсона», представили председатель Северо-Западного банка Сбербанка России Александр Говорунов и генеральный директор ГМЗ «Петергоф» Елена Кальницкая (символично, что уже через три дня сияющий герой с триумфом проследовал по улицам Санкт-Петербурга на законный постамент в Петергоф). Елена Кальницкая рассказала и о том, как идет реставрация Китайского дворца в Ораниенбауме, заботу о котором взяли на себя Газпром и его дочерняя компания «Газпром трансгаз Санкт-Петербург».

Организаторы Дня мецената (Журналистский центр международного сотрудничества) постарались показать

Благотворители

Дебют в Эритажном театре:
учащаяся школы-десятилетки
при Консерватории
Диана Быстрова

Полный тезка основателя
компании Fazer Карл Фацер
(Хельсинки) нашел общий язык
с воспитанниками Детской
деревни – SOS в г. Пушкине

культурные проекты разного формата и направленности, не выстраивая их по ранжиру. Ведь по-своему важны и мультимедийный музейный комплекс «Мир воды», созданный предприятием «Водоканал Санкт-Петербурга», и конкурс «Морская столица глазами детей», придуманный и проведенный компанией «Морской фасад». Директор ее департамента по связям с общественностью Александр Шимберг поздравил победителя конкурса Артема Поварова и вручил ему ценный приз — фотоаппарат. Что, если теперь компания проведет одноименный фотоконкурс?

К сохранению культурного наследия причастны не только деловые круги, но и высшая школа. Так, директор Биологического НИИ Санкт-Петербургского университета профес-

сор Дмитрий Осипов и его коллеги отреставрировали статую Венеры, выполненную в свое время по заказу Николая Второго и украшавшую усадьбу Сергиевка; сделали несколько ее копий для других музеев. Политехнический университет возрождает усадьбу первого директора вуза, изобретателя и ученого князя А. Г. Гагарина Холмки в Псковской области. Рассказав о новой судьбе Холмков в XXI веке, нынешний ректор Политеха профессор Андрей Рудской выразил особую признательность правнучке князя Марии Гагариной, возглавляющей благотворительный Гагаринский фонд.

На празднике было представлено (внимание, новый термин!) креативное меценатство в лице художников Светланы и Николая Карлыхановых. Они на свои деньги, своими

Ректор Политехнического университета Андрей Рудской вручает подарок президенту благотворительного Гагаринского фонда Марии Гагариной

Директор департамента компании «Морской фасад» Александр Шимберг «выводит в свет» юного художника Артема Поварова

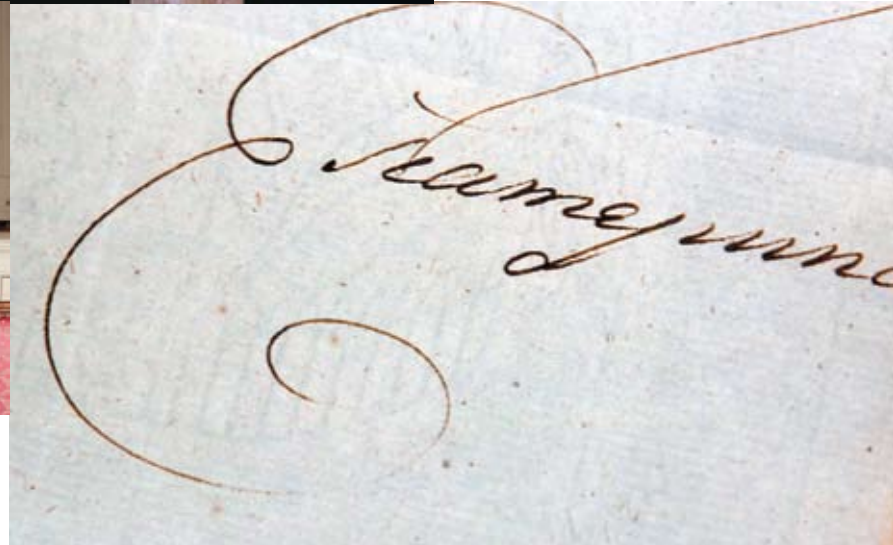

Благотворители

Художественный руководитель Академии молодых певцов Мариинского театра Лариса Гергиева представляет лауреатов международных конкурсов Ольгу Пудову и Андрея Бондаренко

Заместитель директора Государственного Эрмитажа Владимир Матвеев принимает дар музею — письмо Екатерины Второй Григорию Потемкину

На сцене балетная студия детского дома-школы № 46 Санкт-Петербурга

руками вернули к жизни разрушавшийся дом российского адмирала, героя Наваринской битвы Петра Анжу в Ломоносове, превратили его в культурный центр, возродили военно-патриотические «Наваринские дни».

В рамках церемонии состоялся концерт молодых дарований «Ученики маэстро». Если солистка оркестра Мариинского театра Софья Кипрская (арфа) уже хорошо известна в музыкальном мире, то о юной пианистке Диане Быстровой знатоки говорят: «Запомните это имя!». Порадовала озорной полькой балетная студия детского дома — школы № 46 Петербурга, которой руководит президент фонда «Открытый мир», в прошлом балерина Мариинского театра

и солистка Театра американского балета Екатерина Щелканова. Достойным завершением программы стало великолепное выступление Академии молодых певцов Мариинского театра под руководством и при участии народной артистки России Ларисы Гергиевой.

Как всегда, на празднике были дети, нуждающиеся в помощи, в частности из Детской деревни — SOS в Пушкине. Специально для них эрмитажный мастер завел часы «Павлин»: по музейным меркам — редкая честь! Ребята получили сладкий подарок из Хельсинки — огромную шоколадку Fazer привез для них правнук и тезка основателя знаменитой кондитерской компании Карл Фацер.

Благотворители

Рядом с часами «Павлин» и взрослые чувствуют себя немножко детьми...

Сам гостеприимный Эрмитаж также не остался без подарка. Его преподнесли американские друзья музея — это письмо Екатерины Великой князю Григорию Потемкину, вернувшееся под своды Зимнего дворца, где оно было написано, 226 лет спустя...

По традиции в канун Дня мецената вышел в свет свежий номер альманаха «Русский Меценат» — единственного на постсоветском пространстве издания по тематике социального партнерства и благотворительности. Заметное место в номере занимает подборка материалов о сохранении культурного наследия Вологодчины и подготовке к 200-летию русской крепости

в Калифорнии Форт Росс, основанной тотемским мещанином Иваном Кусковым.

А вскоре в редакцию пришел отклик на эту публикацию из Сан-Франциско. Президент Ассоциации друзей Фор-та Росс (FRIA) Сара Свидлер сообщила: этот исторический парк в испытывающей бюджетный кризис Калифорнии получил долгожданную финансовую поддержку от благотворительного фонда российской компании «Ренова». Благодаря помощи российских партнеров, написала она, мы воспрянули духом: Форт Росс не был закрыт, в отличие от 70 других парков штата...

Как видно, для «спасибо» нет границ и расстояний.

Креативные меценаты — художники Светлана и Николай Карлыхановы

Смоленск слезам поверил

«ДЕТСКИЙ КИНОМАЙ» ПРОБУЖДАЕТ У ЗРИТЕЛЕЙ ЧУВСТВА ДОБРЫЕ

СЕРГЕЙ ТЕПЛОВ. ФОТО: АННА ЛУТЧЕНКОВА, ИЗ АРХИВА ФОНДА «ДЕТСКИЙ КИНОМАЙ»

Лишь в третий раз проводилась в Смоленске Благотворительная неделя «Детский КиноМай», а могло показаться — в тридцать третий. Хозяева твердо знали: будут хорошие новые и любимые старые фильмы, будут конкурсы сочинений и поделок. И подарки детским учреждениям тоже будут. А приезд «Красной шапочки» нашего кино Яны Поплавской, жизнерадостной Жанны Эппле, суперкреативного Алексея Левшина (он и сценарист, и писатель, и актер, и педагог, и бард), постановщика каскадерских трюков в фильмах «Девятая рота», «Брат-2», «Обитаемый остров» Сергея Дорофеева — разве не подарок зрителям?

Ну а для деятелей кино поездка на древнюю смоленскую землю — возможность не только пообщаться с детворой, но и прикоснуться к реликвиям национальной истории, в частности, посетить имение Талашкино, где у известной благотворительницы княгини Марии Клавдиевны Тенишевой бывали знаменитые художники и музыканты, где сохранилась — в музейных интерьерах — созданная ею крестьянская школа.

По сути, благотворительный фонд помощи детям «Детский КиноМай» продолжает ее дело. Он не только просвещает и воспитывает через кинематограф, но и приобретает книги, телевизоры, музыкальные центры, развивающие игры, DVD-проекторы для детских домов и школ-интернатов области. Поддержка эта умная, адресная, и в этом виден профессиональный подход президента фонда Лидии Евтушенковой — педагога по образованию, много лет работавшей в детдоме.

«Благодаря фонду ожил единственный в Смоленске детский кинотеатр «Малютка» — партнеры фестиваля провели в нем отличный ремонт. А уже в этом году организаторы кинонедели подарили ему шикарный видеопроектор», — рассказывает начальник городского управления культуры Екатерина Сергеева. Кстати, билет на сеанс в «Малютку» стоит всего 10 рублей за счет бюджетных субсидий — это уже заслуга городской администрации.

Кинотеатр «Малютка», расположенный в спальном районе, превратился в один из культурных оазисов города

Церемонии открытия и закрытия кинонедели, как всегда, получились праздничными.

Лидия Евтушенкова вручает награды победителям конкурса детских творческих работ

с 300-тысячным населением. Центральный «Современник», живущий по законам коммерции (здесь крутят взрослые «кассовые» фильмы), в дни кинонедели тоже отдала детям, охотно заполнявшим просторный зал. Сеансы, разумеется, были бесплатными.

Первый же показанный в рамках недели фильм «Хатико» (США) стал откровением. История профессора (Ричард Гир) и собаки, хранившей ему верность и после смерти хозяина, растрогала аудиторию. После просмотра у многих ребят (не только девчонок) глаза были на мокром месте.

.. Жанна Эппле приехала в Смоленск с младшим сыном. Девятилетний Ефим — внук легендарного детского кинорежиссера Ильи Фрэза («Я вас любил», «Вам и не снилось», «Приключения желтого чемоданчика», «Дикая собака динго»). Прошлым летом на даче мальчуган впервые посмотрел кассету с детскими фильмами, на которых выросло поколение его родителей, включая лучшие фильмы деда, и воскликнул: «Мама, какое потрясающее кино у нас было! Я-то думал, что детское кино — это Дисней и “Ералаш”».

Есть фильмы, которые надо посмотреть в детстве, есть книги, которые надо прочесть в юные годы. Иначе вырастешь другим человеком, в чем-то обделенным. Как сказала Жанна Эппле, «что-то с душой будет не так». Для нее такими фильмами были «Чучело», «Белый Бим Черное ухо». Увы, сегодня ниша не занята, крупный бизнес не финансирует детские кинопроекты как неприбыльные, и государство за них не болеет.

Никто, разумеется, не ставит вопрос, что лучше: «Красная шапочка» с Яной Поплавской или «Пираты XX века» с Джонни Деппом. По признанию Лидии Петровны Евтушенковой, ей пришлось изменить отношение к некоторым западным фильмам, в том числе обожаемым детьми боевикам. Важен ведь не жанр фильма, а направленность,

способность пробуждать чувства добрые. Потому и рамки детского кино размываются.

Председатель попечительского совета фонда Анна Пендраковская привезла в Смоленск премьеру российско-польского фильма «Только не сейчас», снятого по мотивам рассказа Владимира Войновича. Война, любовь на грани «полной гибели всерьез», молодые актеры Александр Домогаров (младший) и Магдалена Лямпарска в компании с мегазвездой Даниэлем Ольбрыхским. Там есть и лиричные, и жестокие кадры. Но это как раз тот случай, когда фильм учит различать границы Добра и Зла. Как и российско-итальянская премьера «Десять зим» — тоже история любви совсем молодых людей (только на фоне открыточных венецианских пейзажей), от которой замирали сердца смоленских тинейджеров.

Итальянскую тему своеобразно продолжили учащиеся московской школы «Итало Кальвино», показавшие смоленским сверстникам красочное представление о том, как была придумана неаполитанская пицца. А потом ну очень несерьезный учитель математики Алессандро Ло Прести на глазах собравшихся замесил тесто для пиццы и отправил его на кухню. Тазик был невелик, но пиццы хватило всем! Еще одно маленькое чудо из тех, о которых говорят «как в кино».

Становится традицией, что после весенней кинонедели в Смоленске фонд осенью проводит благотворительный Детский кинофестиваль в Санкт-Петербурге. Прошлогодний опыт показал, что фестиваль не затерялся в культурной столице, творческие союзы его поддерживали, а главное, он был востребован детворой. В этом году фестиваль пройдет с 28 октября по 3 ноября, а предваряет его конкурс детских творческих работ «Всё в твоих руках!» (с 6 по 25 сентября).

Мастер-класс Яны Поплавской в смоленской гимназии имени Н. М. Пржевальского

Итальянский ужин. Роль повара Тото Сапоре, который был заточен в башню, но сбежал по веревке, сплетенной из нитей спагетти, исполнил Алессандро ди Мауро.

На всех не хватит пиццы? Мамма миа!

Мы – вместе!

КАК ВАЖНО СДЕЛАТЬ ШАГ НАВСТРЕЧУ ТАЛАНТЛИВЫМ ДЕТЯМ

ВАЛЕРИЯ СОКОЛОВА, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — ДИРЕКТОР МЕЖДУНАРОДНОГО ТВОРЧЕСКОГО ФЕСТИВАЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ «ШАГ НАВСТРЕЧУ!». ФОТО: ИЗ АРХИВА ФЕСТИВАЛЯ

В конце июня Фестиваль был представлен в Москве на выставке «Жизнь. Интеграция. Общество», организованной «Дюссельдорф Мессе». Свое выступление на прошедшей в ее рамках конференции Валерия Соколова посвятила теме «Фестиваль «Шаг навстречу!» — площадка для реализации конвенции о правах инвалидов в России».

Михайловский сад. Городской праздник «Говорим руками»

Могла ли я, выпускница Санкт-Петербургской консерватории, дирижер и музыковед, представить, что помимо основной профессиональной деятельности займусь общественной? .. Хорошо помню тот апрельский день 1992 года. Вернувшись домой из десятилетки при Консерватории, мой племянник поинтересовался, почему папа его одноклассника приобрел крупнейший в Петербурге магазин «Дом Лаверна», а у нашей семьи такой возможности нет. Ответом могло служить только действие, причем, как говорят политики, асимметричное. Я позвонила в коррекционную школу «Озерки» с предложением дать для их детей концерт силами учащихся и педагогов той самой десятилетки. Истинные ценности мой юный племянник понял в тот момент, когда увидел лица сидевших в колясках ребят, для которых мы выступали. Так началась серия наших выступлений в детских ортопедических и онкологических клиниках и больницах. Медицина лечит тело, музыка — душу. И концерты, в которых принимают участие дети-музыканты, оказались важны и тем, кто в клинике, и тем, кто на сцене.

Создание фестиваля «Шаг навстречу!» явилось естественным продолжением этих концертов, но уже при участии юных исполнителей с ограниченными возможностями, в том числе из-за рубежа. Надо видеть и слышать, с каким

воодушевлением выступают вместе с ними прославленные мэтры: композитор Сергей Слонимский, певец Василий Герелло, дирижер Михаил Татарников, пианист Владимир Мишук; как деликатно и душевно проводят мастер-классы профессора Санкт-Петербургской консерватории Екатерина Мурина, Александр Сандлер, Ирина Богачева. .. Глава попечительского совета фестиваля — художественный руководитель и главный дирижер Санкт-Петербургской филармонии маэстро Юрий Темирканов — своим покровительством, поддержкой, вниманием задает высокую планку нашим концертам. Он привлек к участию в совете выдающихся деятелей культуры.

Все это помогает нам решать основную задачу — находить юных талантливых музыкантов и художников в разных уголках России, приглашать их на лучшие концертные площадки Санкт-Петербурга, сопровождать в профессиональном самоопределении. Так, незрячий гобоист Василий Белявин, воспитанник екатеринбургского музыкального училища, впервые выступил на фестивале в 2008 году. Затем были мастер-классы у артиста оркестра Мариинского театра Виктора Хуссу. А минувшим летом Василий, блестяще сдав экзамены, поступил в Санкт-Петербургскую консерваторию. И сколько же

Музей и галереи современного искусства «Эрарта». Мастер-класс для юных художников

Большой зал Санкт-Петербургской филармонии. Открытие фестиваля. Выступает Ольга Грачева (Курск)

таких шагов навстречу одаренным людям сделано за четыре года подготовки и проведения фестиваля!

За это время у нас возникли прочные связи с российскими регионами. Скажем, в стране три профессиональных учебных заведения, ориентированных на музыкальную подготовку ребят с проблемами зрения, — в Армавире (Краснодарский край), Курске и Москве. В них проводятся конкурсы, победители которых приезжают к нам на фестиваль. К счастью, все больше таких ребят учатся в обычных музыкальных школах. Слабовидящая 10-летняя скрипачка Лиза Захарова из петербургского музыкального лицея «Кикины Палаты» до слез тронула зрителей исполнением концерта А. Вивальди на минувшем фестивале.

Мы стараемся строить фестивальную программу так, чтобы в ней мог принять участие каждый желающий. В этом году совместно с Русским музеем организовали городской праздник «Говорим руками». В Михайловском саду выступали коллективы жестового пения, театры пантомимы, танцевальные ансамбли; слабослышащие и здоровые дети с легкостью общались на языке жестов. Кроме того, впервые прошла конференция с неслучайным названием «Спроси меня...». Главными ее героями были дети, с которыми веда

доверительный разговор Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге Светлана Агапитова.

В этом же году состоялась встреча юных исполнителей на народных инструментах из музыкального колледжа имени Н. А. Римского-Корсакова с их незрячими коллегами и ровесниками из Воркуты, Тулы и Кировска. Выступали по очереди, потом — вместо предусмотренного сценарием чаепития — собрались в тесный круг для профессиональных разговоров. Иногда доносилось: «Ой, я забыл, ты же не видишь. Давай я твоими пальцами сыграю». В такие моменты становится яснее, зачем и для кого проводишь фестиваль, просишь и получаешь помощь от десятков компаний, организаций и частных лиц.

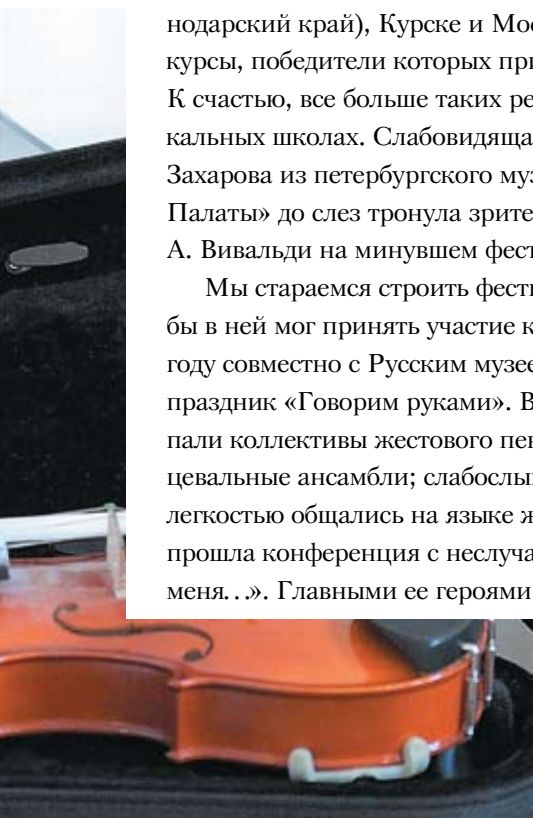
Фестиваль-2011, собравший около 500 детей из разных стран, завершился блистательным концертом в БКЗ «Октябрьский» (низкий поклон его директору Э. В. Лавринович). «Мы — вместе!» — это не только название песни, которую исполнили дуэтом заслуженная артистка России Валерия и юная певица на коляске Виктория Томаль из Кингисеппа. Это — девиз и суть фестиваля. Благотворители, которых мы пригласили на сцену, точно знали, для чего они привели на концерт своих детей.

Народная артистка СССР Ирина Богачева занимается с Нафсет Чениб из музыкальной школы Армавира

Юная скрипачка Лиза Захарова

Большая уборка

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ ХОТЯТ, ЧТОБЫ ВОКРУГ БЫЛО ЧИСТО

ОЛЬГА МАЛАНИЧЕВА, КООРДИНАТОР ПРОЕКТА «500 УБОРОК В ОДИН ДЕНЬ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. ФОТО: ТИМУР ТУРГУНОВ

КТО ЖЕ, ЕСЛИ НЕ Я?

Меня часто спрашивают — отчего тебя напрягает именно мусор? Разве эта проблема важнее других? Наверное, нет, но, по моим ощущениям, она какая-то совсем непрестижная, крайняя в цепочке. Ее решение для меня означает не перемещение мусора на санкционированный полигон, а замыкание некоего жизненного цикла. Не должны отходы нашего быта либо технологических процессов отравлять воздух, воду, землю. Все нужно вернуть в исходное состояние. И мой ответ: кто же, если не я, этому посодействует?

Знаю, что многие так не считают. Для кого-то закинуть бутылку в кусты или бросить окуроч под ноги — совершенно бессознательный акт, приемлемый стереотип поведения. Бывает и по-другому: аккуратно поставим свой пакетик с мусором где попало, потому как «уберут». Кто уберет, когда уберет — не задумываемся. Это типично для горожан, с рождения встроенных в системы коммунального

существования, весьма далекого от естественной среды.

У большинства из них нет понимания личного воздействия на окружающий мир. В масштабах страны ситуацию усугубляют устаревшая система обращения с отходами и отсутствие инфраструктуры сбора вторсырья у населения и небольших организаций. Утилизация подразумевает лишь захоронение на полигонах, что проще и дешевле, чем переработка. Де факто и до полигонов не всегда довозят.

Наше движение «Мусора.Больше.Нет» — абсолютно гражданское, никакими силами, капиталами, конфессиями не ангажированное. Мы популяризуем концепцию «Ноль отходов» в России: уменьшать количество отходов, перерабатывать их и давать вещам вторую жизнь. Началось движение с частной инициативы сотрудника IT-компании Дениса Старка в 2004 году.

Он просто стал убирать свой двор. А выезжая на пикники с друзьями — убирать место отдыха. Постепенно

Инструктаж по раздельному сбору мусора и выдача инвентаря

Альманах социального партнерства

Активисты «Мусора.Больше.Нет» исповедуют правило: на уборки можно и нужно приходить с детьми!

Инициатор движения «Мусора. Больше.Нет» Денис Старк выступает перед студентами

Ольга Маланичева, координатор акции «500 уборок в один день»

участников добровольных уборок становилось все больше — друзья, знакомые, знакомые друзей и совершенно незнакомые люди! На первую уборку Денис за собственные деньги покупал перчатки и мешки, нанимал машину для вывоза мусора. Мысль о том, что можно попросить поддержки у властей, пришла позже.

Каждый наш следующий год не похож на предыдущий. Приходят новые люди, привносят свое видение проблемы и свою активность, еще больше людей наблюдает и подключается к нам. Уникальность движения в том, что это сеть независимых инициативных групп. Какие-то из них взаимодействуют, другие развиваются — или не развиваются — сами по себе. Отсутствует вертикаль власти, иерархичность. Определенные полномочия берут на себя лишь координаторы текущих проектов.

Сейчас у нас около 90 инициативных групп: Владивосток, Уфа, Санкт-Петербург, Москва, Витебск... Все они появились благодаря общим ценностям. Первое впечатление от этих людей — они думают, как я! И задача у нас одинаковая. Теперь ищем ее решение вместе. Важный объединяющий фактор — мы нацелены на действие и ни в коем случае не на протест.

Безусловный хит движения — волонтерские уборки. Это когда собираются люди, у которых болит сердце за зеленую зону рядом с домом, за замусоренное озеро на даче, и совершенно бесплатно наводят чистоту всей семьей, зовут друзей и друзей своих друзей.

Информация о подобных акциях стремительно распространяется по всем площадкам движения — группам «В Контакте», Facebook, в «Живом Журнале», а также в Google, где общаются координаторы из разных городов России. Под проекты создаются новые группы, ведется совместная работа над документами. Хранятся они тоже

в Сети и доступны всем организаторам. Это еще одна особенность движения: мы готовим акции виртуально, а действуем реально. Именно так возник и был реализован грандиозный проект, которым мы особенно гордимся, — «500 уборок в один день».

ОТ ВЛАДИВОСТОКА ДО КАЛИНИНГРАДА

В воскресенье 15 мая 2011 года более 9000 человек в 50 городах Российской Федерации, а также на Украине, в Беларуси, Азербайджане и Казахстане отправились на свои любимые места прогулок и отдыха, чтобы очистить их от накопившегося мусора. Это было здорово — все равно что 9000 гостей со всей страны пришли к вам на день рождения! Акция, охватившая сотни населенных пунктов от Владивостока до Калининграда и от Мурманска до Баку, имела широкий резонанс. Она сплотила общественные объединения, коллективы компаний, сотрудников консульств, представителей государственных учреждений, рядовых граждан.

Любой желающий при регистрации на карте проекта (сайт www.musora.bolshe.net) получал пакет материалов и своими силами организовывал процесс в том месте, которое выбрал сам, или присоединялся к уже запланированным акциям. На уборках люди знакомились со своими соседями, обретали единомышленников, устраивали пикники без пластиковой посуды, проводили мастер-классы...

Очень здорово у нас сложилось и с символикой акции. Дизайнер-волонтер еще на этапе подготовки придумал логотип, мы повесили его на сайте, сделали баннеры. Многие запрашивали оргкомитет — будут ли заказаны специальные футболки? Денег между тем еле хватало на значки. Решение пришло неожиданное, но логичное: хочешь получить футболку с логотипом — сделай ее сам! Нашлись ребята, которые подготовили пошаговую презентацию и сняли ролик

о том, как изготовить такую футболку, используя трафарет и баллончик с краской. В результате футболки себе сделали лишь те, кому это было действительно нужно, а мы остались верны концепции «Ноль отходов», сэкономили ресурсы на изготовление и транспортировку футболок по регионам.

Итогом акции стали сотни чистых уголков природы, 160 тонн собранных отходов. Благодаря разделному сбору (около 40 % от общего количества отходов) в переработку (а не на полигон!) отправилось 45 тонн стекла, 7 тонн железа, 6,5 тонны пластика и тонна алюминия!

Помогали нам как мега-корпорации, так и предприятия малого и среднего бизнеса. Не менее ценны были частные пожертвования самых обычных людей. Бюджет проекта не превысил 200 тысяч рублей, кроме того, спонсоры оказали поддержку материальными средствами — перчатками и мешками для сбора мусора, питьевой водой и шоколадками (для проголодавшихся), транспортом для вывоза вторсырья.

Важный «нематериальный» результат проекта — пробуждение гражданской активности, основанной на конструктивном настрое и позитиве. В большинстве своем люди убеждены, что за все отвечают власти, в ведении которых находятся дворники, водители уборочных машин и прочий персонал, призванный следить за чистотой. В идеале это так. Однако мусора все равно повсюду много, что вызывает всеобщее раздражение, критику чиновников, правительства и т. д. Мы показали, что можно своими силами и по своей инициативе создать чистоту и гармонию.

Инициаторы уборки сами контактировали с местными администрациями, с переработчиками вторсырья, организовывали вывоз отходов, получая бесценный опыт на будущее. Возникающие проблемы решались «снизу», поскольку мы запросили и получили поддержку от муниципальных

образований, общественных и коммерческих организаций, а также добровольных жертвователей. Тем самым была создана модель их взаимодействия.

В рамках акции проводилось обучение принципам сортировки отходов. На простых примерах мы объясняли, как важно их перерабатывать, извлекая полезные ресурсы и уменьшая нагрузку на полигоны. Убеждали покупать меньше пластика, использовать сумки вместо пакетов. Сообщали адреса пунктов, куда можно сдавать аккумуляторы, батарейки и прочие опасные отходы...

Порадовал настрой участников движения, притом независимо от возраста. Могу заверить: активные люди у нас есть во всех поколениях.

БОЛЕЕМ, ЗНАЧИТ РАСТЕМ!

В движении участвуют добровольцы, а не профи, поэтому некоторые вещи делались не так быстро и качественно, как хотелось бы. Не хватало квалифицированных специалистов, информационных ресурсов, обучающих материалов. Не всегда удавалось в полном объеме передать сведения об акции от координаторов инициативным группам и отдельным участникам. Сложно было наладить обратную связь, особенно с регионами. Стоимость вторсырья относительно невысока по сравнению с его перевозкой, поэтому приходилось тщательно продумывать логистические схемы вывоза мусора. Собственным машинным парком мы, естественно, не располагаем, и подчас процесс вывоза затягивался к неудовольствию граждан.

И, конечно же, мы сталкивались с недоверием. Мало кто всерьез верил, что проект подобного масштаба, первый на территории РФ и СНГ, можно организовать исключительно на энтузиазме и почти без затрат. В России вообще с доверием сложно.

Фрагмент онлайн-трансляции на сайте «Мусора.Больше.Нет» 15 мая 2011 г.:

112. мы начинаем :-)) [Ура! Ура! Ура! Пока 11 человек, но ждем пополнения]
128. Самая маленькая участница 4 лет нашла консервную банку с яйцами птички. Чье-то гнездо.
228. Нашли дорожные лыжные ботинки и утюг.
240. Уже 33 человека, люди прибывают!
300. Минск начал! Нас 6! Первая бутылка есть! Всем удачи и хорошей погоды — у нас дождь :)
347. Итого: 127 человек, 151 кг смешанного, раздельного сбора не было, крутой склон не позволял.
475. К нам присоединились работники парка, огромное им спасибо!
588. Нашли вилку, кружку, 2 челюсти. Мусор убрали, запеканку съели.

Партнерами акции были компании Amway, «ЕвроБалт», DHL, Nestle, «Мултон», Coca-Cola Hellenic, «Сфера Экологии», «Фроста», Save Baikal, ProОтходы, IKEA, Rockwool, торговый дом «Форт», Асфальтобетонный завод № 1, «Живой ручей», Renault, ряд экологических изданий.

Добровольцы на лодках очищают
Ольгинский пруд, ловко орудуя сачками

Среда обитания

Большие проекты дают большой опыт. Проект «500 уборок в один день» стал для нашего движения качественным скачком в работе, навыках, организованности. Так что возникшие трудности можно отнести к «болезням роста».

В ходе акции были разработаны яркие и наглядные инструкции по разделному сбору отходов, созданы электронные базы данных и средства коммуникации. «500 уборок» — это приток в наши ряды инициативных, энергичных людей. Это новые связи с органами власти. Это формирование у граждан культуры обращения с отходами и чувства ответственности за природу.

Вообще-то мы не колумбы. Масштабные уборки — мировой тренд последних лет. Три года назад в Эстонии прошла экологическая акция «Сделаем — 2008». Затем аналогичные акции состоялись в Литве, Латвии, Финляндии, на Украине, в Болгарии, Словении, Португалии, Бразилии, Индии. Зато можно сказать, что Россия — в глобальном мейнстриме.

Мы поддерживаем и другие экологические проекты. Так, 6 августа прошла всероссийская акция «Блогер против мусора», которую инициировал блогер-тысячник Сергей Доля. Наше движение координировало ее проведение в Москве, Петербурге, Екатеринбурге, Уфе, Ижевске, Магнитогорске. Планируем участие в общемировом Clean-Up the World в 2012 году в рамках всемирного движения Let's do it!

Сегодня к нам приходят люди, которые видят решение проблемы отходов гораздо шире: это и разработка высоких технологий по утилизации мусора, и подготовка общественно значимых акций, и экологическое просвещение, и экспертиза проектов мусороперерабатывающих заводов. Поэтому теперь, с учетом прироста профессиональных участников, ищем более устойчивую юридическую форму движения.

Граффити в данном случае —
украшение. Мусор
не украшает никогда.

На трон с плазмотроном

*ЛАУРЕАТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕМИИ «ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ» 2011 ГОДА
АКАДЕМИК РАН ФИЛИПП РУТБЕРГ ЗНАЕТ, ЧТО ДЕЛАТЬ С МУСОРОМ*

АРКАДИЙ СОСНОВ. ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ КОРОЛЁВ, ТИМУР ТУРГУНОВ

XXI столетие вполне можно назвать «веком мусора» — таковы издержки общества потребления. Сегодня среднестатистический американец ежедневно производит до четырех килограммов отходов, европейец — до трех килограммов; в Петербурге уровень бытовых отходов на душу населения может составлять около полутора килограммов.

Но есть еще отходы сельского хозяйства и промышленности — деревообрабатывающей, пищевой, лесной. Есть отходы химической отрасли (в предельном, самом опасном варианте это боевые отравляющие вещества, содержащие хлор, фтор, мышьяк). По степени токсичности к ним при- мыкают смеси фреонов и весьма специфичные отходы медицинских учреждений: ампулы, бинты, шприцы, биофрагменты из операционных. Их нельзя сортировать — может возникнуть непредсказуемая инфекция.

Методы обращения с отходами тоже разные. Самый

простой и невинный — захоронить их, что чревато загрязнением грунтовых вод со всеми вытекающими последствиями для здоровья населения. Но почему-то считается, что если проблему спрятать, ее как бы и нет. Другой метод — сжигание при сравнительно низких (800–1000 градусов) температурах с введением в зону реакции горючего газа. В мире работает несколько десятков тысяч заводов по сжиганию мусора. Мода на них захватила и Россию. Беда в том, что в процессе сжигания образуется букет сложной органики — диоксины, цианиды, фураны, — которой мы дышим.

Директор Института электрофизики и энергетики РАН Филипп Рутберг предложил использовать для уничтожения бытовых, медицинских и промышленных отходов плотную низкотемпературную плазму. Идея заключается в том, чтобы разложить отходы в плазменной струе при температуре 1200–2000 градусов (для самых токсичных — вдвое выше)

Академик Филипп Рутберг лично подает властям пример, как обращаться с мусором

На фото слева:

Температура плазменной струи, как на поверхности Солнца, — 6000–8000 градусов

Среда обитания

зажигалась с помощью постоянного тока, то генераторы Рутберга работают на многофазном переменном токе. Они оказались эффективнее, надежнее и дешевле зарубежных. Причем не из-за демпинга, а благодаря инновационным решениям, обеспечившим оптимальный режим горения дуг, рекордный КПД при передаче энергии плазме и, соответственно, пропуск на мировой рынок.

Академик давно и успешно работает с западными партнерами, встраивающими его плазмотроны в технологические цепочки по газификации отходов. Готов бесплатно (что всегда подчеркивает) применять плазменные технологии и на благо родного Петербурга, с привлечением зарубежного, в частности американского, опыта и лицензий. Но у нас получается хуже. Хотя бы потому, что внедрение автономных установок по производству электроэнергии нерентабельно из-за большой разницы цен на отпускаемый и принимаемый энергосистемой киловатт-час.

В нынешнем году ученый был награжден престижной международной премией «Глобальная энергия» за верность теме. Направление, еще недавно недооцениваемое, ныне бурно развивается. Ясно, что оно не позволит разом решить энергетические и экологические проблемы, но на фоне перманентного роста цен на нефть обещает новые возможности.

Пример — борьба с загрязнением Мирового океана. В нем продолжают скапливаться гигантские острова из отходов медленно разлагающегося пластика. Этот опасный для природной среды хлорсодержащий продукт — идеальное сырье в процессах плазменного пиролиза (если при газификации килограмма дерева или муниципальных отходов можно получить четыре киловатт-часа энергии, то пластик дает одиннадцать киловатт-часов). В качестве пробы хорошо бы снарядить к одной из плавучих свалок судно

Филипп Рутберг гордится тем, что в его институте 70 процентов сотрудников в возрасте до 35 лет, они получают весьма приличную зарплату и работают на современном оборудовании (но его надо обновлять!).

Задача сохранения научной школы для Рутберга вполне материальна, а потому существенную часть премии он намерен потратить на улучшение благосостояния младших коллег.

Мудрую вещь сказал Филипп Григорьевич победителям молодежного конкурса «Энергия молодости»: «Прекрасно, что все вы намерены продолжать работать в России, но не беда, если кто-то и уедет, это лучше, чем уходить из науки в банкиры и бюрократы здесь».

на атомы или ионы, которые затем быстро охладить и связать в нейтральные соединения. Метод позволяет не только ликвидировать мусор «как класс», избавляя от него окружающую среду, но и производить при этом полезную энергию (электрическую или тепловую): каждый киловатт-час, вложенный в генерацию плазмы, — это пять-шесть киловатт-часов на выходе.

При утилизации отходов, на 70–85 % состоящих из органики, перспективна схема с получением синтез-газа (горючей смеси водорода и окиси углерода), по калорийности лишь немногим уступающего природному. Это еще и самый дешевый способ получения водорода. Пригоден он и для газификации угля.

Метод пришел из физики плазмы и ракетной техники. Первые плазмотроны появились у немцев. Но если у них электрическая дуга для превращения газа в плазму

Рабочие будни института

С Президентом России Дмитрием Медведевым на церемонии вручения премии «Глобальная энергия». На заднем плане — Артур Розенфельд

с несколькими плазмотронами на борту — и это может стать предметом международного сотрудничества.

На церемонии вручения премии в рамках Санкт-Петербургского международного экономического форума Президент России активно поддержал этот проект, а уже после, как рассказал нам лауреат, они с Дмитрием Медведевым обсудили конкретные формы этой поддержки.

У Рутберга и другого лауреата премии 2011 года, профессора Калифорнийского университета Артура Розенфельда, которого называют гением энергосбережения, много общего — близкий возраст, статус; оба — гуру энергоэффективности. Вот только один пошел во власть, участвовал в формировании государственной политики, был старшим советником Министерства энергетики США, членом Энергетической комиссии штата Калифорния — недаром многие его разработки прошли путь от концепции до прототипа, производства и признания на рынке, превратились в строительные стандарты, в программы создания «умных

домов». ... Другой пытался вести с ней (властью) диалог, вразумлял чиновников, выступал на совещаниях, пока в один прекрасный день не сказал себе: «Стоп. Жизнь коротка, наука вечна. У меня нет времени пробивать лбом бюрократические барьеры».

Я заметил, с каким интересом внимала красочной презентации Рутберга губернатор Петербурга Валентина Матвиенко. Особенно словам о полной конверсии мусора без вредных выбросов в атмосферу и о том, что его стандартная установка способна обеспечить тепло и частично электроэнергией микрорайон с населением 30–40 тысяч. Может быть, теперь человеку дадут шанс продемонстрировать, как это делается?

В конце концов, есть кумиры в своем Отечестве. И если за океаном придумали единицу энергосбережения «один розенфельд», то предлагаю узаконить еще одну — «один рутберг» — как меру энергии, полученной за счет плазменного пиролиза тысячи тонн мусора.

Прирученная плазма

Берега Байкала станут чище

О НИХ ЗАБОТИТСЯ ИРКУТСКИЙ ФИЛИАЛ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПАНИИ

АРКАДИЙ СОСНОВ. ФОТО: ТИМУР ТУРГУНОВ

Вообразите, во что превратился бы сегодня Ольхон, крупнейший (70 км на 16 км) и причудливейший из трех десятков байкальских островов, не займись пять лет назад иркутский филиал «Объединенных Пивоварен Хейнекен» его спасением. Арифметика проста: остров с населением 2500 человек в летний сезон посещает 70–80 тысяч туристов. Они вкуче с местными жителями оставляют в три раза больше мусора, чем в состоянии вывезти муниципальные службы. Подаренный острову компанией «Пивоварня Хейнекен Байкал» восьмитонный мусоровоз делает одну-две ходки в день через паромную переправу к незавершенному полигону Имел-Кутул на побережье Малого моря (западная, отделенная от острова часть Байкала), а надо бы — пять-шесть. Построенных на средства компании 18 контейнерных площадок не хватает для складирования отходов. К тому же лихие водилы регулярно проверяют бетонные площадки на прочность, а дикие (в полном смысле) туристы разбирают

крыши-козырьки на доски для костров и шалашей, засоряют отбросами песчаные пляжи и светлые сосновые леса. Тем не менее, в рамках проекта «Чистые берега Байкала» с острова вывезено 10 тысяч кубометров мусора. Как говорил мультяшный герой, ВНУШАЕТЬ!

Пивовары ежегодно расширяют географию проекта, охватив уже берег Малого моря и территорию Байкальского заповедника в Бурятии, которому подарили контейнеры для раздельного сбора мусора и пресс для его трамбовки. А на Ольхоне стараются ликвидировать стихийные свалки быстрее, чем они вырастают; расставляют информационные щиты и указатели, поддерживают деятельность экологического патруля на переправе. В нынешнем году филиал «Хейнекен» профинансировал экспедицию Прибайкальского национального парка, приведшую к выводу: поток посетителей Ольхона, особенно автотуристов, необходимо ограничить. С этим абсолютно согласен директор филиала,

После экологического
субботника на Малом море

Сергей Грудинин: когда же на нашей улице будет чисто?

Музейщицы Тамара Чечикова и Надежда Хандрико вернулись работать на родной Ольхон

активный участник экологических акций Евгений Федоров — одна «левая» колея оставляет на хрупкой почве острова незаживающий след. Но замок на Ольхон не навесишь — по официальным данным, он входит в число 500 самых привлекательных островов мира. С тех пор как сюда провели электричество, проложив кабель по дну Байкала, турбазы растут как грибы, а недавно и второй паром пустили. Так что альтернатива экологически опасной и эстетически неприглядной мусорной вакханалии одна — наладить нормальное обращение бытовых отходов.

Подобная благая мысль мелькнула у коренной иркутянки Анастасии Малыгиной при первом же посещении острова-сказки. Вспомнила она об Ольхоне уже как региональный менеджер по коммуникациям компании «Хейнекен», купившей иркутский пивзавод, — когда определяли проект в рамках стратегии корпоративной социальной ответственности. Анастасия обратилась в областное министерство природных

ресурсов, из предложенного перечня проблем сделала однозначный выбор — Ольхон, и убедила в его правильности руководство компании. Что, по ее словам, было несложно: «Хейнекен» намерен к 2020 году стать самым «зеленым» по всем параметрам (не только по цвету бутылок и фирменной спецодежды) производителем пива в мире.

«Остров — это очень конкретно, — объясняет Настя. — На этой модели можно построить систему: сбор мусора, помощь в его вывозе, ликвидация свалок, экологическое просвещение — и добиться зримого результата, который отражен в названии проекта — “Чистые берега Байкала”».

Так же — на личном опыте — пришла к необходимости спасти Ольхон предприниматель Марина Пикова: приехали с мужем навестить дочку-школьницу, отдыхавшую с друзьями в палаточном лагере, и поразились тому, как загрязнен окрестный лесок. У Марины с Ольхоном еще и семейные связи: здесь, в поселке Хужир близ бурятской святыни —

скалы Шаманка на мысе Бурхан, сохранился дом ее бабушки, в котором последние годы жил отец. И надо же, как все срослось: несколько лет спустя ее дочка через социальные сети созвала студентов на разбор стихийной свалки неподалеку от тогдашнего лагеря и стала их бригадиром, а отец возил ребят на автобусе с базы и обратно и радовался своей востребованности. «Пивоварня Хейнекен Байкал» полностью оплатила расходы по проведению «операции», сейчас на месте той свалки — лужайка, поросшая чабрецом.

Марина по части мусора — профи каких мало: тринадцать лет проработала в спецавтохозяйстве Иркутска, из них последние семь — замдиректора по экономике. Согласилась возглавить Хужирское муниципальное предприятие, в течение двух лет обслуживала контейнерные площадки, построенные на деньги компании (занимается этим и сейчас как владелица частной фирмы, имеющей лицензию на вывоз мусора и два грузовичка). По ее настоянию на паромной

переправе был создан экологический пост, действующий и поныне. В будочку с вывеской «Центр мониторинга» может заглянуть каждый проезжающий, внести через кассу 25 рублей (пенсионеры и школьники по 10) на природоохранные нужды, получить карту острова с отметками достопримечательностей и мест размещения контейнеров, мешки для отходов и перчатки. А может и мимо проехать, внося добровольный. И шлагбаум при въезде, как хотелось бы стороннице жестких мер Пиковой, не поставишь — нет законных оснований. Девчата в будочке, иркутские студентки, говорят, что ужасно обидно, когда человек и не платит, и мешки не берет. Понятно, как он с мусором поступит.

Самое трудное, считает Марина, изменить психологию людей, привыкших использовать остров как большую свалку. Она выступала на поселковом сходе, объясняя, почему надо собирать мусор и платить деньги за его вывоз (с постоянных жителей взимается по 15 рублей за мешок, с баз отдыха —

«На юге острова — как в заповеднике, а здесь...» — молодые путешественники Джастин и Мадс жмут на педали.

Марина Пикова: раньше на этом месте была Харанцинская свалка, копившаяся лет двадцать. Студенты в рамках проекта «Чистые берега Байкала» вычистили ее «под грабельки». Возможно, здесь появится дацан.

Иркутская студентка Анастасия Хамаганова консультирует туристов в Центре мониторинга.

Владимир Бальнаев — экологический патрульный на пароме, курсирующем между Ольхоном и материком.

Подаренный компанией мусоровоз работает на Ольхоне с повышенной нагрузкой.

по договору с муниципалами). Но зачем лезть на амбразуру, когда кто-то другой уже проявил сознательность? — Вот и администрация острова не спешит подремонтировать площадки, построенные за чужой счет. А часть местных еще и недовольна тем, что подаренный мусоровоз не справляется с нагрузкой. Купили бы, мол, КамАЗ впридачу!

Реакцией на такие настроения — колючая реплика Насти Малыгиной: «Мы готовы помогать, а не латать коммунальные дыры до конца своих дней. Ребята, сделайте и вы что-нибудь».

И многие «ребята» делают. Сергей Грудинин, в 1993–1999 годы — мэр острова, а ныне — директор самой известной на Ольхоне базы отдыха «Усадьба Бенчаровых», рассуждает по уму и по совести: компания «Хейнекен» подала нам пример, дальше надо действовать самим. Причем не по принципу «свалить в кучу и закопать», а цивилизованно — наладить селективный сбор отходов с их последующей переработкой, найти потребителей и договориться

с ними. На встречу с нами бывший «начальник острова» принес папку с документами — пилотный проект Центра приема вторичных материальных ресурсов с сортировкой, дроблением и брикетированием. Этой цели может служить и передвижная установка. В дело пойдут не только свежие отходы, но и старые залежи. Увы, муниципальные власти с продвижением проекта не преуспели. Грудинин и супруги Бенчаровы сами пытались сортировать мусор, но в итоге пришлось вывозить его валом и терпеть убытки.

В Хужире с 1953 года работает краеведческий музей, названный именем основателя, Николая Михайловича Ревякина. Здание прохудилось, экспозиция давно не обновлялась, но чего здесь только нет — шаманские украшения и старинные инструменты из раскопок, редкие минералы, предметы быта и народного творчества, фотографии и рукописные истории ольхонских семей. С сотрудницами музея мы говорили о связи общей культуры и экологического воспитания. Какова вероятность, что посетители меньше будут

Плакат на выезде с Ольхона: «Возьми с собой лучшие впечатления и свой мусор». Мы так и поступили

Сотрудники предприятия ежедневно дегустируют байкальскую воду, поступающую в производственный процесс. Эта вода отличается особой мягкостью и чистотой.

Директор филиала Евгений Федоров

захламлять остров, узнав о его истории, флоре, фауне и социуме? Музейщицы надеются на неиспорченную детвору — школьники приходят на экскурсии регулярно. А старожилов навряд ли переделаешь: иная бабулька чуть жива, но упорно катит тележку с мусором на свалку возле заправочной станции, лишь бы не платить за вывоз.

Этот пейзаж не для буклетов: одиннадцать гектаров, семь из которых муниципальные, а четыре принадлежат Прибайкальскому нацпарку, усеяны отходами. Судя по виду и структуре мусора, главные его «поставщики» — местные жители и предприятия сферы обслуживания: 20 % составляет стекло, 29 % — металл, 14 % — пластик, 13 % — текстиль, ветошь, обувь (данные почерпнуты из груднинских документов). Итого, 76 % общей массы является ценным вторсырьем, которое никто не использует. У края этого клондайка нас поджидали двое юношей на велосипедах, Джастин и Мадс (на остров приезжает множество иностранцев), оба в легкой прострации. Англичанин Джастин твердил: «Now

can it be? It's sad, very sad». Мадс держал в руке панельку из детского конструктора Lego: «Эту игрушку делают у нас в Дании. И вот она здесь».

Говорят, несколько лет назад местный начальник обещал землю под свалкой отдать тому, кто ее ликвидирует. Желающих пока не видно. «В одиночку эту свалку никому не осилить, — внес ясность Евгений Федоров. — Для начала надо убрать мусор из окружающих лесов и огородить свалку, чтобы она не расплзалась. В этом готовы помочь». Идею сразу подхватил мэр Ольхонского района Сергей Копылов. В должности он три месяца, до этого работал в турбизнесе, так что темой владеет. Обговорили план: сначала свалку локализуем, затем создаем площадку временного хранения, сортируем, трамбуем и постепенно вывозим отходы. Еще Федоров вызвался раз в неделю проплачивать дополнительный рейс по вывозу мусора с острова.

Опять «Хейнекен»! А другие? Копылов сообщил: в районе 72 турбазы — предполагается за каждой закрепить от-

Директор Лимнологического института Сибирского отделения РАН академик Михаил Грачев отмечает тревожный симптом: у побережья Байкала в районе Листвянки как результат антропогенного воздействия появился чужеродный для озера вид водорослей

Сотрудники областного министерства природных ресурсов тоже приняли участие в субботнике. Настя Малыгина — защитница Байкала.

Сергей Копылов (справа) и Евгений Федоров сошлись на том, что чистоту берегов Байкала обеспечит сочетание просветительского и административного подходов

резок береговой линии. Такой опыт в одном из муниципальных образований уже был — надо к нему вернуться. Есть у него новость и покруче: глава Ольхонского района направил мэру Иркутска предложение, от которого трудно будет отказаться (снова простая арифметика): на территорию района с населением 10 тысяч за лето приезжает около 400 тысяч отдыхающих, в основном из Иркутского региона, поэтому логично подписать договор о сотрудничестве: хозяева предоставляют зону отдыха — предприятия города помогают с ее уборкой. Это то, заметил Федоров, чем «Пивоварня Хейнекен Байкал» пять лет уже занимается.

Такой диалог бизнеса и власти состоялся на берегу бухты Базарная Малого моря после очередного субботника в рамках проекта «Чистые берега Балтики». В ходе акции 35 сотрудников предприятия — только добровольцы во главе

с Федоровым и Малыгиной — собрали 400 мешков мусора, а грузовики Марины Пиковой вывезли их на полигон. На обратном пути директор рассказывал, что на старте проекта они получали предложения от посредников: скажите, сколько вы хотите потратить на экологию, и дайте нам эти деньги — мы их освоим, а вам почет и уважение. «Заманчиво? Нет, мы их сразу отметали, — засмеялся он. — Во-первых, это наш проект, мы его воплощаем и контролируем. Во-вторых, он способствует воспитанию коллектива. Я убежден (на себе проверял): кто хоть раз участвовал в такой уборке, сам на природе мусорить не будет. Это как прививка от неряшливости».

Что еще любопытно: экологические платежи иркутский филиал компании вносит в полном объеме, хотя мог бы оформить льготы. В этом смысле «Чистые берега Байкала» — чистая благотворительность.

Комментирует Дмитрий МЕЗЕНЦЕВ, губернатор – председатель Правительства Иркутской области:

— Экологические проблемы Ольхона и в целом байкальского побережья имеют долгую историю. Корни их — не только в банальной нехватке сил и средств на строительство современного мусороперерабатывающего завода — сама его «привязка» к охранный зоне озера Байкал требует специального разрешения. Приходится признать, что при создании новой модели хозяйствования, в том числе в сфере туризма, на берегу озера экологическая составляющая не стала приоритетной ни для предпринимателей, ни, подчеркну, для муниципальных и региональных властей.

Понятно, что ответ на вопрос, как чудо-острову Ольхону избавиться от обидного определения «остров-свалка», может быть только один: самым безотлагательным образом победить мусор, который явно не красит уникальную байкальскую территорию, да, впрочем, и тех, кто его производит. Замечу, что принимаемая федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал» предусматривает и эффективные мероприятия по сбору, разделению, вывозу и утилизации отходов. Нам предстоит предложить схемы, которые будут успешно работать в ближайшие годы.

С одной стороны, это ликвидация несанкционированных свалок в туристической зоне и местах проживания населения, разработка

маршрутов вывоза мусора, создание инфраструктуры обращения с твердыми бытовыми отходами (закупка специальной техники, автомобилей, завершение оборудования полигона в Ольхонском районе и т. д.). Продумаем систему стимулирования природоохранной деятельности муниципальных образований. Не исключаю, что это будет пакет предложений, которые могут обрести форму областного закона.

С другой стороны — умные шаги (хочется верить, что мы сумеем их сделать) по привлечению внимания общественности к сохранению первозданного побережья самого глубокого и чистого озера в мире. Для отдыхающих эта забота об окружающей среде проявляется в соблюдении несложных правил поведения на природе, которые должны стать императивом.

Если кому-то покажется, что подобное экологическое просвещение принесет плоды в три дня — то это вряд ли. Заниматься им последовательно — миссия общественных организаций, прежде всего молодежных, таких, как недавно созданный Байкальский клуб. Разумеется, просвещение предполагает и вовлечение в конкретные природоохранные акции старшеклассников, студентов, служащих... Есть прекрасная форма — экологические субботники. Обещаю, что несколько таких акций с участием членов

ОТВЕТ НА ВОПРОС, КАК ЧУДО-ОСТРОВУ ОЛЬХОНУ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ОБИДНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ «ОСТРОВ-СВАЛКА», МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО ОДИН: САМЫМ БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ ПОБЕДИТЬ МУСОР

Вот он — Ольхон

областного правительства и работников муниципалитетов мы проведем еще в нынешнем сезоне.

В данном случае инициатором субботника выступил иркутский филиал компании «Хейнекен». Он же стал организатором сбора и вывоза бытовых отходов с Ольхона, для чего закупил мусоровоз, организо-

вал экологические патрули на паромной переправе. Скажу не как губернатор, а как гражданин: наверное, лучше, если бы столь похвальную активность проявил российский бизнес. Но ведь работают в этой зарубежной компании российские специалисты, что приятно — молодые неравнодушные люди, как, например, настоящая

защитница байкальской природы Анастасия Малыгина — хочу выразить ей личную признательность.

На одной из ближайших встреч с некоммерческим партнерством товаропроизводителей и работодателей Иркутской области непременно поговорим о масштабировании этого опыта.

Пока течет!

ОТНОШЕНИЕ К ВОДЕ ДОЛЖНО ИЗМЕНИТЬСЯ – ВЗГЛЯД ИЗ ПОТСДАМА

АРКАДИЙ СОСНОВ. Фото предоставлены GERMANO-ROSSIISKIM FORUMOM

Программа традиционных российско-германских Потсдамских встреч меняется ежегодно. Нынешние, тринадцатые, прошедшие под патронажем президента ФРГ Кристиана Вульфа, были посвящены теме «Вода и мир». Даже журналисту, привычному к освещению научных конференций, непросто было вписаться в формат, который смело можно назвать синтетическим: выступления исследователей, политиков, экспертов, просмотр и обсуждение кинофильмов, произведений видеоарта, авторские литературные чтения.

Этот двухдневный мозговой штурм (кстати, человеческий мозг на 80 процентов состоит из воды) был призван дать новый импульс к постижению той субстанции, которую Владимир Даль в своем Толковом словаре определил как «стихийную жидкость, ниспадающую в виде дождя и снега, образующую на земле родники, ручьи, реки и озера, а в смеси с солями — моря».

Вообще в дефинициях, метафорах и цитатах недостатка не было. По меткому замечанию руководителя Федерального агентства водных ресурсов Марины Селиверстовой, тема воды неисчерпаема, как сама вода. Среда жизнеобитания, источник энергии и здоровья, она может быть и беспощадной разрушительной силой (о чем с помощью репродукций Айвазовского и Боголюбова напомнила старший научный сотрудник Русского музея Лада Вихорева). Ее, казалось бы, несметные запасы распределены по планете несправедливо (у одних вода хлещет из-под крана, другие дорожат каждой каплей), при этом правовые аспекты водопользования до конца не проработаны и споры между теми, кто выше и ниже по течению, постоянны. Участники встречи попытались соединить гуманитарный и утилитарный подходы, которые подчас не стыкуются.

Взять хотя бы вопрос о завершении строительства каскада ГЭС во главе с Богучанской на Ангаре, который подняла

А.П.Боголюбов. Вид Ревеля. 1852.
Холст, масло. Тюменский музей
изобразительных искусств

На фото слева: Река Хафель — само
спокойствие

Вера Дегтярева, сотрудник Центра В. П. Астафьева Красноярского педагогического университета. С одной стороны, оживление экономики, улучшение качества жизни на прилегающей территории, с другой — затопленные (если не вырубленные) леса, чья-то ушедшая под воду малая родина, утраченные места действия произведений любимых писателей. Чего тут больше — обретений или потерь, соблюден ли баланс интересов человека, природы и общества?

Почему бы не строить, скажем, приливные электростанции? Они-то как раз не затапливают земель и не зависят от сезонного стока рек в отличие от гидроэлектростанций, не загрязняют атмосферу вредными выбросами в отличие от тепловых и уж точно безопаснее атомных. Россия располагает мегатоннами приливной энергии, прежде всего на Северо-Западе и побережье Охотского моря. Но у нас лишь одна маленькая ПЭС, запущенная в 1968 году в Кислой губе Баренцева моря, которая, по сути, остается вещью в себе (см. *«Русский Меценат» № 9 «Есть у воды своя пора»*)!

Кроме приливных, в мире активно проектируются станции, использующие столь же неиссякаемую энергию морской волны, — своего рода подводные ветряки. Профессор Боннского университета Клаус Грёвлинх предложил создать на базе небольших станций разного типа европейскую сеть водных академий — центров исследований и образования. Эта идея лишь на первый взгляд выглядит футуристично. Может быть, одна из таких академий появится в районе Кислой губы? Там можно было бы устроить учебный полигон по комплексному освоению возобновляемых источников энергии.

Маттиас Плацек, премьер-министр федеральной земли Бранденбург, в состав которой входит Потсдам, что называется, попал в струю. Он рассказал, что к акваториям четырех больших рек (Рейн, Эльба, Шпрее и Хафель) и трех

тысяч естественных озер в Бранденбурге добавляют искусственные — обводят бывшие карьеры по добыче бурого угля и соединяют их судоходными каналами, которые оживляют ландшафт и становятся очень притягательными для домовладельцев. Премьер с гордостью сообщил, что 70 % энергии в Бранденбурге — «зеленого» происхождения: ветропарки, солнечные батареи, биогазовые установки и, конечно, водные ресурсы. На фоне объявленного Германией отказа от АЭС ставка на децентрализацию систем энергоснабжения преподносится как чуть ли не единственная альтернатива. Впрочем, надолго ли? Скептики полагают, что до ближайших выборов.

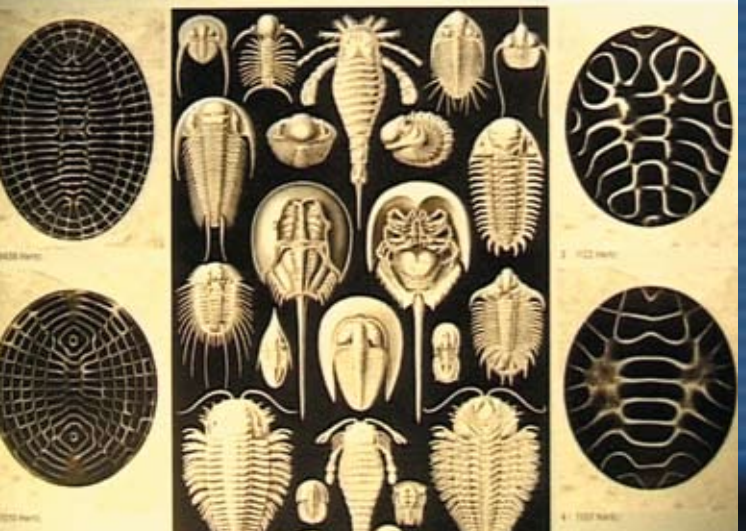
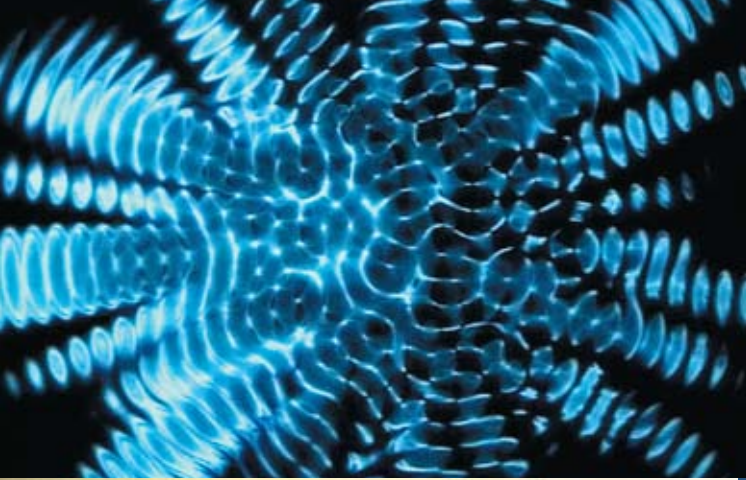
Изюминкой программы Потсдамских встреч стал доклад исследователя и медиахудожника Александра Лаутервассера, который развивает цветомузыкальные традиции Скрябина в духе немецкого поэта-романтика Новалиса, назвавшего воду чувствительным хаосом. Этот человек с говорящей фамилией (буквально «громкая вода») не разделяет в своем творчестве искусство и науку. Он показал нам, как капля воды реагирует на звуки разной частоты, вибрируя и видоизменяясь, как звучат Волга и Рейн. Создавая эту видеоинсталляцию, он воздействовал на дистиллированную воду (в ней волнообразование интенсивнее и дольше, чем в обычной) русской народной песней «Вниз по матушке, по Волге» и мелодией из оперы Вагнера «Золото Рейна» — вода как идеальный резонатор отвечает на музыку, по-своему исполняет ее...

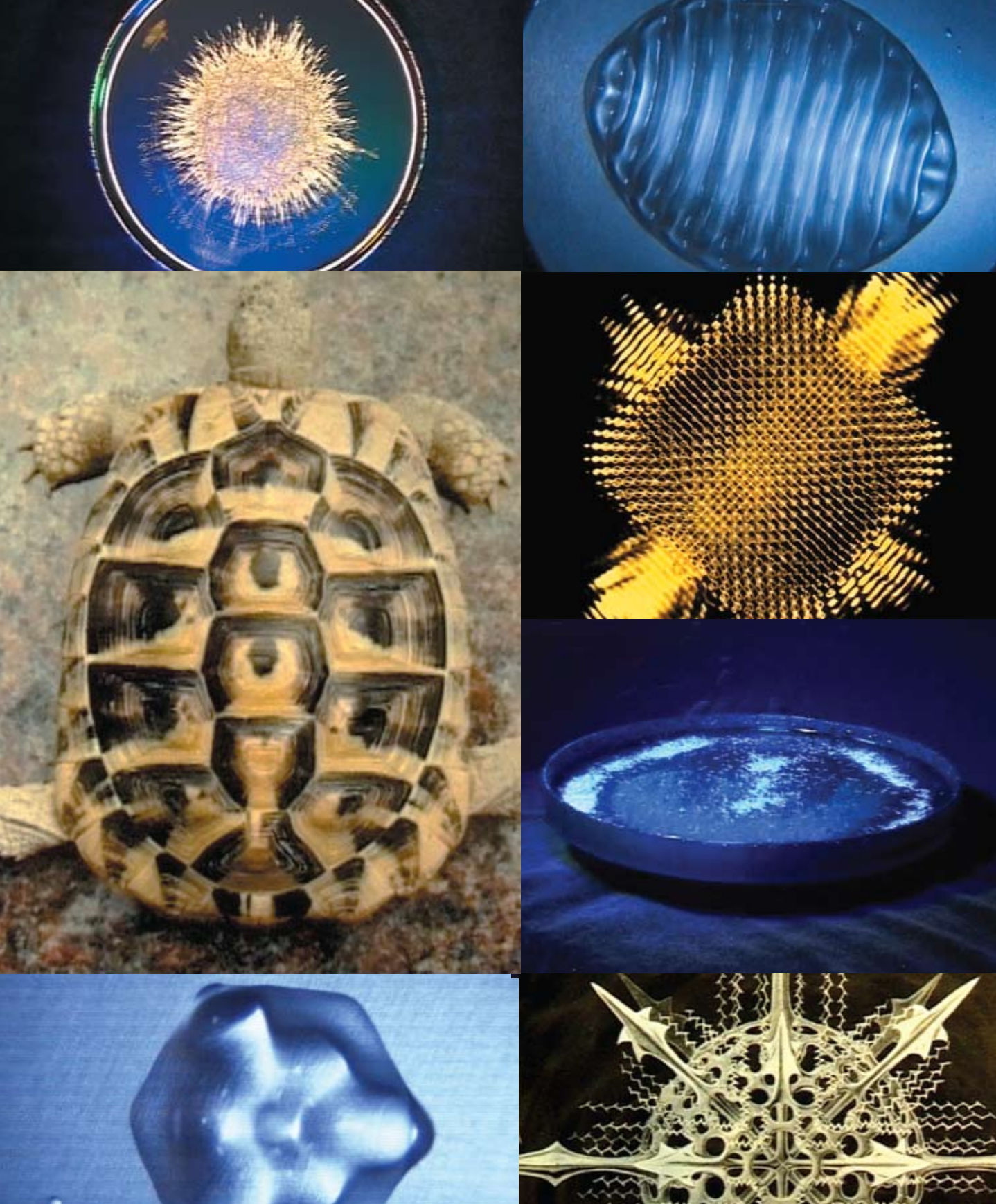
И все же в центре внимания было общее для России и Германии Балтийское море. Маленький внутренний водоем, в который сливаются разнообразные отходы хозяйственной деятельности девяти стран! Генеральный директор питерского «Водоканала» профессор Феликс Кармазинов привел поразительный факт. На момент создания в 1974 году Хельсинкской комиссии (ХЕЛКОМ) и подписания конвенции

Сотрудник Центра В. П. Астафьева Красноярского педагогического университета Вера Дегтярева (справа) и координатор российско-германской программы ПОМОР Надежда Кахро обмениваются педагогическим опытом. Центр совместно с малыми музеями разрабатывает образовательные маршруты для школьников по берегам Енисея и его притоков. Программе ПОМОР в этом году исполняется 10 лет, и с самого начала ее выпускники получают дипломы европейского образца Master of Science. Более 70 % выпускников продолжили занятия наукой, пятеро защитили кандидатские диссертации по морской тематике...

На фото слева (сверху вниз): Мария Рыбакова, зам. главного врача Центра гигиены и эпидемиологии Санкт-Петербурга; Кирилл Фридман и директор Всероссийской библиотеки иностранной литературы Екатерина Гениева; Леонид Коровин; зал заседаний в ратуше; спор богословов (член Ордена иезуитов профессор Фридрих Хенгсбах и протоиерей Владимир Федоров); Лада Вихорева; писатель Евгений Гришковец; Марина Селиверстова

Психолог и философ по образованию, **Александр Лаутервассер** живет на Боденском озере и вот уже 20 лет занимается изучением воздействием звуков (в том числе музыки!) на воду. С чего все началось? «Когда мне было 12 лет, я в лесу повстречал черепаху и задумался, как природа создала узор на ее панцире, — говорит он. — Постепенно я перешел к экспериментам с колебаниями различного рода». К примеру, если воде в сосуде передать ритмические колебания, на ее поверхности

возникают четкие узоры, напоминающие формы растений и животных — цветок тюльпана, лилии, листья плюща, еловая шишка, головка подсолнуха, морской еж... Видимо, полагает исследователь, в природе есть единое правило формообразования. Но для подтверждения этого тезиса даже крупных планов видеосъемки и физико-химических методов от Лаутервассера, увы, недостаточно. Мы знаем формулу H_2O , но что такое вода, нам по-настоящему неизвестно, утверждает он. Остается смотреть и любоваться.

От чего спасать Балтику в первую очередь? Председатель рабочей группы ХЕЛКОМ по наземным источникам загрязнения Леонид Коровин рассказал, что, согласно Плану действий комиссии до 2021 года, приоритетна борьба с эвтрофикацией (цветением моря), вызванной повышенным содержанием в сточных водах биогенных веществ — фосфора и азота. Так вот, в течение последних пяти лет содержание фосфора в сточных водах Петербурга опустилось ниже установленной нормы в 0,5 мг/л (кстати, аналогичная норма ЕС менее строгая — 1 мг/л). Эффективное удаление фосфора на трех крупнейших очистных сооружениях города снизило годовую нагрузку на Балтийское море по этому биогену на тысячу тонн!

Торжественная церемония по этому поводу с участием президента Финляндии г-жи Тарьи Халонен состоялась через три недели после Потсдамской встречи, непосредственно на Северной станции аэрации в Петербурге. Как сказал Юха Нурминен, президент Фонда Джона Нурминена, основного партнера «Водоканала» в этом проекте, «Петербург вышел в топ-лигу зеленых городов Балтики, чему способствовали открытость и динамизм правительства города и лидерские качества руководителя «Водоканала». Характерна реакция Кармазинова на поздравления: «Не думайте, что этим все закончится. Требования по фосфору будут ужесточены до 0,4 и даже 0,2 мг/л и нам придется им соответствовать!»

На фото: сопредседатели встречи Феликс Кармазинов и Эрнст-Йорг фон Штудниц

о «правилах поведения» на Балтике Ленинград ежедневно сбрасывал в нее 3,2 миллиона кубометров совершенно неочищенных стоков, а сегодня в Петербурге очищается 93 % сточных вод и эта доля растет. И если согласно прежней градации Петербург был «горячей точкой», то в самое ближайшее время он будет отмечен «зеленой точкой» как город, наиболее дружелюбный по отношению к Балтике.

Успех достигнут во многом благодаря просветительским усилиям «Водоканала». В структуре предприятия действуют мультимедийный музейный комплекс «Вселенная воды», где перебивали на экскурсиях чуть ли не все школьники города, и Детский экологический центр. Ребята учатся бережному отношению к воде и ненавязчиво передают эти знания родителям. В результате водопотребление сократилось с 350 до 160 литров в сутки на человека. Не надо строить дополнительные водопроводные станции, и чем меньше стоков, тем легче их очищать — это тоже плоды просвещения! Та же тенденция и в Гамбурге (было 175 литров — стало 125, включая полив палисадников) — как, вторя Кармазинову, сказал

директор предприятия по водоснабжению города д-р Михаэль Бекерайт, «наши дети учат родителей беречь воду».

Образовательный потенциал Балтики раскрыла Надежда Кахро, координатор германо-российской магистерской программы «Прикладные полярные и морские исследования» (ПОМОР). Идея ее создания возникла у специалистов Института морских наук ГЕОМАР при Кильском университете и была поддержана коллегами из Санкт-Петербургского университета — те и другие заинтересованы в подготовке молодых кадров для совместных проектов. Набор проводится в питерских вузах. Три семестра будущие магистры занимаются в СПбГУ, один — в университетах Бремена, Гамбурга, Киля, Потсдама (на английском языке, параллельно изучая немецкий). Практика проходит в научных центрах обеих стран, в частности на базе лаборатории имени О. Ю. Шмидта Арктического и Антарктического института, и на исследовательских судах...

И тут же, словно убоавшись конкретики, писательница Мария Рыбакова перевела дискуссию в метафизическое русло: в психоанализе вода — символ бессознательного, сны о воде раскрывают ваше внутреннее «я», вода амбивалентна, она бывает мертвая и живая, пора отказаться от стереотипного «этого не может быть, потому что не может быть никогда» в ее изучении.

Двухдневные дебаты так сблизили участников, что им захотелось продолжить через год, возможно, в Петербурге, поскольку в Потсдаме повестка дня будет уже другая. Во всяком случае, представители разных стран, культур, профессий стали лучше понимать друг друга, а ведь в этом и заключается миссия Потсдамских встреч. Как сказал председатель правления Германо-Российского форума, бывший посол ФРГ в Москве д-р Эрнст-Йорг фон Штудниц, в сообщающихся сосудах уровень воды выравнивается.

Солдатики и НЛО

*ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА ГЕОРГИЙ ВИЛИНБАХОВ —
О ТРАДИЦИЯХ СЕМЕЙНОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ. НАЧАЛО В «РУССКОМ МЕЦЕНАТЕ» № 10.*

Беседу вел Аркадий Соснов. Фото: Евгений Синявер, из семейного архива Вилинбаховых

— Георгий Вадимович, сюжет о том, как еще в детстве, научившись у отца, профессионального историка, играть в солдатики, вы занялись геральдикой и в итоге стали государственным герольдмейстером России, достаточно известен. Но мало кто знает о другой страсти вашего отца, наверняка оказавшей влияние на сына, — страсти к познанию загадочных явлений, вроде «летающих тарелок» и экстрасенсорных способностей людей.

— Отец был человеком удивительной широты знаний и увлечений. Причем, занимаясь тем, что ему интересно, всегда выходил за рамки общепринятого. Первый и главный интерес всей его жизни составляла история военного искусства. Работая в институте Истории естествознания и техники, он изучал раннее огнестрельное оружие, создание пороха. От этой тематики плавно перешел к истории Древней Руси. Его занимала норманнская проблема — вслед за Гедеоновым он доказывал, что варяги из русских летописей — это не скандинавы, а выходцы с южного побережья

Балтики, балтийские славяне. У отца было много публикаций на данную тему в Польше и Германии, он вел переписку с коллегами из этих стран.

В университете, кроме истории средневекового Новгорода, он читал курс исторической географии как вспомогательной дисциплины. Не оставлял без внимания и новую историю: одна из последних его публикаций была посвящена царевичу Алексею.

При этом он любил пофантазировать на исторические темы, задумал, но не успел написать цикл очерков под названием «Что было бы, если бы...». Хотя и говорят, что история не терпит сослагательного наклонения.

— Его не терпят отдельные скучные историки.

— На самом деле, если есть научная фантастика, то может быть и фантастика историческая. К этому жанру, например, относятся исторические повести Окуджавы, они полны правдоподобных домыслов, имеющих право на существование.

Вадим Борисович Вилинбахов.
Конец 1970-х гг.

Георгий Вилинбахов в День
Российской гвардии после вручения
ему шведского Королевского ордена
Полярной звезды.
Георгиевский зал Зимнего дворца.
2 сентября 2011 г.

Первая «аномальная» тема, которую я запомнил с детства, — поиски снежного человека. Обычно в 10 часов вечера меня укладывали спать, а родители с друзьями и приятелями садились ужинать. Конечно, закрывая глаза, я жадно ловил разговоры, которые велись за столом. Однажды ночью я проснулся и увидел в углу комнаты... снежного человека. В первый момент сильно испугался, но сообразил, что это наша большая кафельная печка, на которую падал свет фонарей и отблески фар проезжавших по улице машин.

Отец начал серьезно заниматься НЛО, оставив прочие дела, в конце 1970-х, и как всегда, вокруг него было много людей, в том числе приезжих из других городов. Литературы по теме на русском языке почти не было, только то, что они сами переводили и пересылали друг другу. Отец тоже копировал на машинке эти тексты в нескольких экземплярах. Естественно, я читал в распечатках Дейнекена и прочих «аномальный» самиздат. Что-то и сам заказывал по своим каналам и передавал отцу, ходил на первые заседания секции аномальных явлений в Географическом обществе, слушал знаменитые доклады Ажажи.

Тогда активно разрабатывалась тема биополей. Само собой, и мы дома крутили рамки, сравнивая, чье поле сильнее. Меня даже привлекали к экспериментам с участием сенситивов. Особое значение придавалось чистоте этих опытов, и тем поразительнее бывали их результаты. Скажем, меня просили некую вещь положить в коробочку, запечатать ее и отдать отцу, который, не зная, что в ней находится, передавал ее сенситиву, не предполагавшему даже, от кого коробочка. Однажды я положил в нее доставшийся от деда жетончик, который всегда носил с собой на цепочке. Вскоре мне принесли магнитофонную запись того, что наговорил сенситив, не открывая коробочки. И вот среди множества общих фраз стали проступать конкретные вещи. Человек

Георгий Вилинбахов мастерит
солдатики. 1965 г.

Георгий в мундире камергера
на Эрмитажном маскараде.
Декабрь 1970 г.

Интерес отца подпитывался и тем, что мы жили на Шпалерной рядом с Домом писателя, где была секция научной фантастики. Мощную школу ленинградской научной фантастики представляли такие авторы, как Ольга Ларионова, братья Стругацкие, Илья Варшавский с его «Молекулярным кафе», Брандис, который переводил Лемма, Александр Александрович Мееров. Эта секция собиралась, по-моему, раз в неделю в писательском кафе, а после его закрытия перемещалась к нам домой невзирая на поздний час и тесноту — мы жили вшестером в двух комнатах коммунальной квартиры.

Разумеется, в нашу семью стекались свежие сборники научной фантастики с автографами этих замечательных людей. И конечно, они активно обсуждали тематику, связанную с аномальными явлениями и внеземными цивилизациями (ВЦ).

Бюллетень Комиссии по аномальным явлениям Русского Географического общества, посвященный памяти В. Б. Вилинбахова

«Анализ проявлений НЛО во всем их разнообразии позволяет довольно уверенно говорить о том, что воздействие данного явления на жизнь человеческого общества действительно затрагивает многие сферы бытия...»

«Феномен НЛО требует УМА ОТКРЫТОГО, готового принять НЕВОЗМОЖНОЕ. При отсутствии такового неизбежна неудача, ибо НЕОБЫЧАЙНОЕ НОВОЕ нельзя принять, понять и изучать средствами привычного инструментария».

В. Б. Вилинбахов.
«Эссе о невозможном» 1982 г.

описывал стоявшую на моем столе фотографию поручика, в морской форме и с крестом на груди, которую ну никак не мог видеть! И рисовал на бумажке мальтийский крестик. Это была фотография деда после выпуска из Павловского военного училища, знаком которого был мальтийский крест.

Отец этими вещами серьезно занимался, и я по касательной имел к ним отношение.

— Один из первых советских исследователей аномальных явлений Лев Гиндилис восхищался тем, что вашему отцу удалось в Ленинграде сделать почти невозможное — легализовать это направление, добиться санкции обкома, найти правильный адрес для комиссии по НЛО — под крылом Географического общества. А вы говорили, что отец — человек страстный. Как в нем уживались пассионарность и системность?

— Объединяющей была семейная черта — стремление что-то организовывать. Дед после войны был одним из инициаторов восстановления тоже не совсем обычной для советской системы секции коллекционеров в Доме ученых на Дворцовой набережной, отец помогал ему в этом. Впоследствии из этой секции они выделили военно-историческую, где отец некоторое время был ученым секретарем. Я в свое время создал первый в стране Геральдический семинар.

Понимаете, отец не был дипломатом, и многое портил, высказывая то что думает, иногда очень резко, не щадя оппонентов, но такова уж была его манера ведения дискуссий. С другой стороны, при создании научно-организационных структур он всегда точно просчитывал, с кем поговорить, кому написать, умел прощупывать почву. И добиваться результата.

— Тогда, в 1970-х, возможность контакта с ВЦ вызвала всплеск энтузиазма в обществе. Известный популяризатор науки Петр Маковецкий предлагал послать на Альтаир

и Кассиопею радиосигналы, в которых было бы закодировано универсальное число «пи». Потом наступило разочарование. Видный астрофизик Иосиф Шкловский заявил, что шансов на контакт с ВЦ не больше, чем у обезьяны вслепую напечатать на машинке 66-й сонет Шекспира. Ваш отец верил в возможность встречи с иным разумом?

— Он эту возможность рассматривал в широком философском контексте. Отец собрал огромную базу сообщений об НЛО начиная с глубокой древности. Опора на исторический материал позволяла ему анализировать различные проявления феномена и допускать, что попытки контакта со стороны ВЦ уже имели место, но не были восприняты и поняты человечеством, его наукой. Если технократы верили в космическую базу на Альфа Центавре, посланцы которой скоро прилетят на Землю или уже прилетали, то отец скорее предполагал существование параллельного мира, заявляющего о себе аномальными явлениями, — контакты с ним могут происходить на духовном уровне, подчас в непривычных для нас формах.

Эти явления интересовали его еще и в связи с фольклором, мифологией. У него была работа по изучению механизмов сенсорной депривации. Это когда человек при отсутствии внешних впечатлений начинает создавать некие собственные образы. Богатство мифологии Древнего мира было во многом обусловлено дефицитом освещения, средств коммуникации. Отец полагал, что такие параллельные миры могут возникать в сознании космонавтов, подводников, полярников.

— У вас уже было свое направление в науке. Вадим Борисович не пытался вас «перевербовать»?

— Поступая в университет, я по его совету выбрал заочное отделение. Предполагалось, что, работая, я буду получать опыт и в то же время смогу посещать те лекции,

С сыном Вадимом
на Пулковских высотах. 1992 г.

того, решили поливать водой каменные полы на первом этаже, чтобы за ночь она испарялась. Вот на эту работу меня и взяли.

Я стал хранителем эрмитажной коллекции знамен, но курсовые и диплом писал про норманнов. А там недалеко и диссертация. И вот летом 1972 года, после окончания университета и службы в армии, еду в Москву — смотреть «Джоконду» в музее имени Пушкина. Мы с моей тогда будущей женой обсуждаем мою научную раздвоенность: и геральдика затягивает, и Древняя Русь не отпускает. Она говорит: норманнские и древнерусские дела ты продолжаешь по инерции. Брось их, занимайся тем, что тебе интереснее.

Вернувшись в Питер, поговорил с отцом. У него тогда были хорошие ученики, и я мог стать одним из них, а мог разведать новое направление. Он согласился, что второе лучше. В тот же день я поставил на полку все свои книги по истории Древней Руси и переключился на геральдику.

Но и в геральдике считаю себя его учеником — по части методологии, по умению работать с источниками. Это не значит, что он меня специально учил. Я ему показывал свои первые статьи, он в режиме спокойного общения говорил, что в них хорошо, а что плохо, смотрел, правильно ли я делаю систему сносок, библиографию, пользуюсь картотекой.

— Совместные публикации у вас были?

— Была идея сделать совместную статью о споре Погодина и Костомарова по норманнской проблеме, собрали материал. Постараюсь довести ее до конца.

— Ваш сын тоже стал историком. В отношениях с ним вы моделировали свои отношения с отцом?

— Не думаю, чтобы я что-то моделировал. Все получилось естественно, в духе семейных традиций. Я рад, если Вадим извлек пользу из моего опыта, но все решения он принимал сам.

С женой Татьяной Борисовной
и сыном. 1998 г.

которые мне интересны, помимо учебного плана. Так и получилось. Я прослушал массу курсов и спецкурсов, которые читали интересные для меня преподаватели. Тогда я вошел в мир Эрмитажа, начал слушать курсы по византийской нумизматике Ирины Васильевны Соколовой (она читала их здесь, в музее), потом Всеволода Михайловича Потина по средневековой и европейской нумизматике. Именно он, узнав, что в Эрмитаже появилась вакансия водолея, отправил мне записку с предложением занять ее.

— Что за должность странная?

— Холодной зимой 1969 года в музее была очень низкая влажность. Чтобы ее поднять, заливали воду в керамические сосуды, висевшие на батареях, в жестяные баки. Кроме

Три Георгия. Г. В. Вилинбахов
с внуками. Август 2011 г.

Charles Reis & Co. HELSINGFORS.
N. Esplanadgatan 33.

Charles Reis & Co. HELSINGFORS.
Fabiansgatan 27.

Четвертое поколение

*НАСЛЕДНИКИ ОСНОВАТЕЛЯ СЕМЕЙНОЙ ФИРМЫ
КАРЛА ФАЦЕРА ИДУТ ПО ЕГО СТОПАМ*

Аркадий СОСНОВ. Фото: Александр Ботков, Виталий Коликов, архив компании FAZER

*«ГДЕ-ТО В КОНДИТЕРСКОЙ ФАЦЕРА С ВАНИЛЬНЫМ ПЕЧЕНЬЕМ И ШОКОЛАДОМ,
ЗА СИНИМИ ОКНАМИ САННЫЙ СКРИП И БЕГОТНЯ БУБЕНЧИКОВ...»*

Осип Мандельштам. Шум времени

На странице слева:

В верхнем ряду основатель компании Карл Фацер (1866–1932) и его жена Берта Фацер (Бломквист) (1876–1959). Свен Фацер (1897–1985). Петер Фацер (1934–1998).
Внизу Майлен и Карл Фацер. Фацерила (Вантаа, Финляндия). Январь 2011 г.

Памятный знак у кафе на Клуувикату, установленный в честь столетия со дня основания компании

ГОД КАРЛА

28 января в Хельсинки, в уютном кафе на Клуувикату, 3 отмечались именины Карла. Имя весьма распространенное! Но за изящно сервированными столиками — кофе, восточные сладости, пирожные, вазочки с шоколадными конфетами — упоминался один-единственный Карл, «изменивший вкусовую палитру Финляндии». В этом здании 17 сентября 1891 года Карл Фацер, младший сын портного-меховщика, швейцарца по происхождению, стажировавшийся в Санкт-Петербурге, Берлине и Париже, открыл русско-французскую кондитерскую. Выступавшая на церемонии профессор Хельсинского университета Лаура Кольбе назвала ее первым международным проектом Финляндии, тогда входившей в состав Российской империи на правах великого княжества, но все активнее помышлявшей о независимости.

Уже в конце XIX века Карл Фацер размещал рисованную рекламу на уличных конках и трамваях, первым стал спонсировать спортивные состязания и запустил рекламные фильмы-ролики. Он любил природу и создавал орнитологические заказники, учредил поныне действующую систему спортивных клубов СаГа (вроде наших «Трудовых резервов», но еще и с культурным уклоном), был стрелком международного класса, привез в Финляндию первых фазанов... Он был креативной и разноплановой личностью, явно опередившей время.

На самом деле проект «выстрелил», поскольку был национальным, совпал с изменениями в структуре общества — кафе стало излюбленным местом встреч студенчества, интеллигенции, предпринимателей, сливок нарождавшегося среднего класса, символом новой городской культуры. Выпускаемые компанией лакомства словно противостояли суровости северного бытия, их популярность росла с улучшением благосостояния граждан. Бренд «Фацер» подхватывал свежие веяния в жизни страны, обертки конфет выполнялись по эскизам иллюстратора «Калевалы» Аксели Гален-Каллелы, поздравляли с днем рождения Яна Сибелиуса и с олимпийским рекордом бегуна Пааво Нурми. Гордая маркировка «Сделано в Финляндии» красовалась на первых экспортных образцах пастилок, мармелада и шоколада в то время, когда финский экспорт сводился лишь к сырью и полуфабрикатам.

Неслучайно 120-летие теперь уже международной группы «Фацер» отмечается как событие национального масштаба. В торжествах, стартовавших на Клуувикату 28 января, мог принять участие каждый житель страны. Так, 120 юных именинников этого года, выбранных с помощью посетителей сайта fazer.fi/120, получили вкусные поздравления.

В духе Карла Фацера, непрерывно искавшего и внедрявшего новые виды продукции, был проведен конкурс на лучший рецепт домашнего хлеба. Хлеб по победившему рецепту будет изготовлен в 25 пекарнях компании по всей Финляндии, как сегодня по ночам к приходу первых посетителей пекут на Клуувикату «медленный» крестьянский хлеб Артесаани и 6–8 сортов «купольного» хлеба (названного в честь купола кафе). Выигравший же конкурс, подобно неугомимому Карлу, отправится в заграничное путешествие за кондитерскими идеями.

Родословная

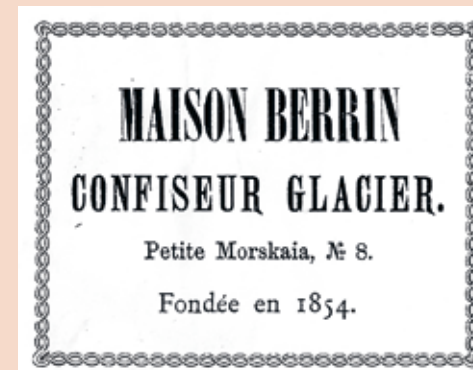
Манежная площадь начала XX века.
Виден желтый дом по Караванной, 12,
где жил Карл Фацер

Российские учителя Карла
Фацера знали толк
в упаковке и рекламе

Одна из кондитерских
Жоржа Бормана
в Санкт-Петербурге

Неброское объявление о кондитерской
Беррена. «Веселящийся С.-Петербург», 1895 г.

УЧЕНИЧЕСТВО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Карл Фацер, приехавший в 1884 году в Санкт-Петербург изучать кондитерское искусство, остановился в квартире мужа своей сестры Анны — купца Иоганна Ульриха Фишера, скорняка родом из Швейцарии, — по улице Караванной, дом № 12, кв. № 6. В ней к тому времени проживал и старший брат Карла Эдуард, вольнослушатель Санкт-Петербургской консерватории. «Неплохой трехэтажный особняк» до наших дней не сохранился. Сейчас по этому адресу расположен Дом кино, построенный в 1914–1916 годах.

Знаменитая французская кондитерская Г. Беррена Berrin, в которой обучался Карл, находилась на Малой Морской в доме № 8. Она была открыта в 1854 году, практически сразу после постройки здания, существующего и поныне. Еще два кондитерских дома, где совершенствовался Карл, основали Мориц (Маврикий) Конради и Жорж (Григорий) Борман. В отличие от Беррена, каждый из них владел сетью кондитерских в центре города, а также кондитерскими фабриками. Конради принадлежал к славной плеяде «господ швейцарцев, которые лакомят всю Европу», как писал еще в 1828 году П. Л. Яковлев в «Чувствительном

путешествии по Невскому проспекту». Конради был настоящим пропагандистом шоколада, автором книги «Шоколадная кухня», первым начал выпускать растворимый какао. Кондитерское дело немца Бормана отличалось масштабной организацией и рекламой. Сюрпризные коробки и бонбоньерки для его изделий изготавливали специальные мастерские. Он придумал украшать обертки конфет цитатами из Гоголя и Пушкина, выпускать тематические серии шоколада: «Народы Сибири», «Географические карты», «Жуки и насекомые» и т. д. Тем не менее Беррен с его ручным производством был вне конкуренции. В скромный салон на Малой Морской посылали за пирожными фрейлины императрицы и дежурившие во дворце гвардейские офицеры, в именинные дни здесь было не протолкнуться. С коробкой конфет или тортом от Berrin можно было смело идти на свидание и в самый модный дом.

Выбрав для ученичества трех столь разных кондитеров, молодой Карл Фацер привнес в свой бизнес французский вкус, немецкую деловую сметку и швейцарские шоколадные секреты.

Материалы для этой страницы предоставили историк **Юлия ДЕМИДЕНКО** и сотрудники компании **«ЕВРОФАКТЫ»**

«А пьяновишни от Berrin? Засахаренные каштаны?»
Игорь Северянин. «Поэза для лакомок»

«У Berrin — тоже хорошего кондитера — брали некоторые сорта сладких пирожков, главным образом сливочные меренги... Сестра ощупью взяла наудачу конфету из первой попавшейся коробки и, деликатно отгрызнув от нее кусочек своими белыми зубками, сказала спокойным тоном: «Это — Berrin»».
М. А. Бекетова. «Шахматово. Семейная хроника»

«Что вам еще сказать? У Пузино мракобесие какое-то. Мошенник Рени ездит очень часто, привозит Ш. С. по воскресеньям конфеты от Berrin и вообще «втирается», по всей вероятности имея в виду какую-нибудь каверзу».
Из письма В. М. Гаршина Е. С. Гаршиной. Февраль 1876 г.

«...кроме того, надлежало посетить погреб французских вин Рауля на Исаакиевской площади и проехать на Малую Морскую в кондитерскую Беррена заказать мороженое и всякие сласти».
А. Н. Бенуа. «Мои воспоминания»

На именинах Карла не раз возникали исторические параллели...

На фото в центре внизу: Ульрика Романчук (справа) вспоминает, как в это кафе приходили ее бабушка и дедушка

Кафе на Клуувикату. Хельсинки.
28 января 2011 года

Финскому интернет-сообществу было предложено поделиться впечатлениями (в основном, конечно, детскими) о знакомстве и встречах с «Фацер», о том, как мама соглашалась на уговоры «заглянуть в кафе», о заветных сладостях, которые папа приносил домой в дни зарплаты. Личные истории неизбежно переплетались с историями компании и Финляндии. Объявляя об этом проекте, вице-президент группы Ульрика Романчук сама с улыбкой рассказала, как ее бабушка с дедушкой, приезжая из Тампере в Хельсинки, непременно посещали кафе на Клуувикату, где в свое время обменялись обручальными кольцами. Россияне тоже могут вписать свои строчки в эту коллективную книгу!

От имени династии выступала Майлен Фацер, одна из лучших мастериц по шоколаду в Европе. Она повторила полушутливую фразу своего отца Петера — мол, третье поколение семьи обычно проматывает то, что было создано

двумя предыдущими. В данном случае, однако, внуки и правнуки не подвели. Компанией с годовым оборотом полтора миллиарда евро по-прежнему владеют члены семьи Фацер — их около 80. Группа наращивает объем продаж, но не выходит на биржу, не распыляет акций, в чем аналитики видят залог ее стабильности. В ней 17 тысяч работников (в их числе — принадлежащие к четвертому поколению семьи кондитеров и пекарей Майлен и ее младшие братья Карл и Ян) — примерно поровну в Финляндии и соседних странах.

Производство хлеба растет быстрее, чем шоколада, особенно в России, где хорошо известна продукция предприятий группы, входящих в «Хлебный дом». «Уверена, что Карл Фацер был бы очень горд нашим бизнесом!» — воскликнула Майлен, подняв над головой стеклянного петуха — символ компании, появившийся в середине XX века.

РУССКИЙ СЛЕД

В Петербурге Карл Фацер стажировался у известного кондитера Г. Беррена, о чем получил солидный сертификат. В Хельсинки он не только привез рецепты русских пирожных (говорят, семь из них по-прежнему в ассортименте «Фацер»), но и пригласил русских мастеров. На производстве к ним относились с почтением, обращались по имени-отчеству, тогда как они называли подчиненных по имени. Эти ближайшие помощники Карла ревностно исполняли свои обязанности и крестились над котлом с шоколадом, приступая к работе.

Ветеран компании Суло Форсберг, служивший под началом трех разных Фацеров, полагал, что их семейной чертой было чувство справедливости: «Я был на побегушках у старшего мастера Владимира Егоровича Рыбкина. Он отвечал за кондитерскую и считался замечательным специалистом. Однажды я позволил себе не согласиться с ним. Рыбкин заявил Карлу Фацеру: “Или я, или этот мальчишка”. Я уже стал собирать вещи, но решил изложить хозяину суть нашего спора. Он подумал секунд 15 и сказал: “Оставайся”. Вот я и остался на 50 лет!»

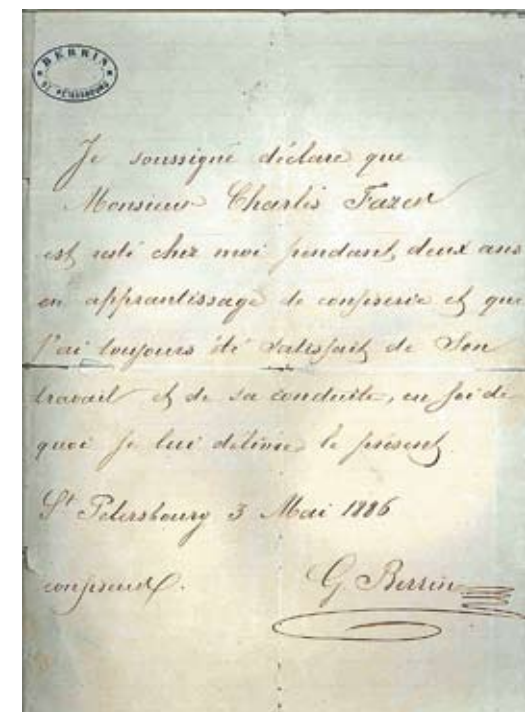
Рыбкин, разумеется, тоже остался. Есть еще одна поучительная история с его участием. Когда Рыбкин приготовил новое пирожное, которое напоминало раскрытый сэндвич, Фацер, равнодушный к дизайну изделий, пожурил его: «Послушай, это вкусно, но у нас кондитерская, а не мясная лавка. Пирожное должно выглядеть как пирожное и не иначе».

Фацер, приходивший на фабрику наравне со всеми в шесть утра, что не могло не нравиться персоналу, строил отношения с русскими на личных контактах. Он поддерживал связи с компаниями, в которых стажировался. Получив в 1910 году лицензию на выпуск эвкалиптовых пастилок для

Финляндии, он позаботился о дополнительном соглашении, распространявшем ее и на Россию. Революция не разорвала эти связи напрочь, а лишь трансформировала. После 1917 года десятки тысяч эмигрантов из России оказались в Финляндии. Путь большинства из них лежал дальше в Европу, но, по свидетельству краеведа Отсо Кантокорпи, перевалочным пунктом для многих русских служила фабрика Карла Фацера на Техтаанкату, где они могли подзаработать и подкормиться. После Второй мировой войны контактов стало меньше, возник технологический разрыв, но в русском искусстве выпечки хлеба финны никогда не сомневались. И в условиях открытой экономики именно хлебопечение объединяет наши страны.

...На похоронах Карла Фацера в октябре 1932 года присутствовали два представителя русской диаспоры. Один из них, барон Штакельберг, поблагодарил усопшего за то, что тот всегда протягивал руку помощи русским эмигрантам. С прочувствованной речью выступал и в прошлом гражданин Российской империи, друг и партнер Карла Фацера по охоте барон Маннергейм, будущий белый генерал.

Сертификат от фирмы Berrin, выданный Карлу Фацеру после стажировки в Санкт-Петербурге

На фото слева:

Мастера-кондитеры с фабрики Карла Фацера на улице Техтаанкату. Пятеро из шести — русские. 1926 год

При подготовке материала использовалась книга Jörn Donner. Fazer/100

Еще один «русский след»: с XIX века на фабрике выпускается шоколадное яйцо «миньон», по аналогии с пасхальными яйцами Фаберже. Обычно к Пасхе производят до двух миллионов яиц ручной работы! Их продают в такой же упаковке, как куриные, лишь опознавательный знак выдает, что яички не простые. Накачать пустую скорлупу жидким шоколадом — задача не из легких: нужен глазомер и навык. В свое время этим занимались Свен Фацер с сестрой Бритой, теперь пробует Майлен.

МИССИЯ МАЙЛЕН

Слушая Майлен в кафе на Клуувикату, я вспомнил, как в течение нескольких лет, приезжая на шоколадную фабрику в Фацерилу (резиденция компании в городе Вантаа), не мог застать эту миловидную женщину. Причина была уважительная: сперва у нее родилась девочка, потом мальчик. Сидела с детьми, но все равно вела проекты, связанные с развитием производства, дизайном и качеством продукции. Дизайну шоколадных изделий Майлен обучалась на родине предков, в Швейцарии. Фигурки из сахара и шоколада, выполненные ею к столетнему юбилею фирмы, похожи на детские игрушки.

У Майлен Фацер правильные черты лица, иногда оно освещается улыбкой, но чаще выражает спокойную твердость.

«Когда я окончила школу, папа предложил мне поработать на фирме, — рассказала Майлен при нашей первой встрече. — Я продавала шоколад с машины, училась на экономиста, изготавливала коржи для тортов в кондитерской.

Без принуждения — мне нравилось. Лишь после этого он отправил меня на стажировку в Швейцарию, где я провела более полугода. Работала в Цюрихе — и на кондитерском предприятии, и на производстве, и в отделе продаж, — не выдавая своего происхождения. Но, конечно, не могла не съездить в Романцону».

Красивый городок на берегу Боденского озера, где о прапрадедушке Майлен Эдварде, перебравшемся через Германию в Хельсинки, ничто не напоминает. Впрочем, выяснилось, что швейцарские Фатцеры создали фирму по выпуску стальных тросов. Так что, как шутит брат Майлен Карл, если в Альпах в кабине подъемника встретит лыжника с шоколадкой, будет двойной повод вспомнить их замечательный род.

Майлен утверждает (и вряд ли в этом проявляется только женская солидарность), что прадедушке Карлу очень повезло с женой. Прабабушка Берта, дочь кондитера, успевала вести бухгалтерию, обновлять занавески на окнах кафе, кормить домочадцев и работников (в первые годы все сидели за одним столом), в часы пик вставала за кассу, а в дальнейшем в течение 12 лет возглавляла совет директоров компании. Новые виды и названия продукции обсуждались на семейном совете с детьми (их было четверо). Ныне это тоже традиция — семейный совет принимает решения по вопросам собственности, но не вмешивается в оперативное управление компанией. Тем временем Карл, как натура творческая, генерировал идеи, непривычные для северян. Одной из них было «наслаждаться жизнью» — разумеется, вкушая шоколад. Он начал использовать в упаковке синий цвет как символ Финляндии.

И все же фирменный молочный шоколад придумал не Карл. Это одна из многих заслуг его сына (дедушки Майлен) Свена, получившего чудо-рецепт от своего английского

Родословная

партнера в благодарность за помощь в лечении опасной глазной болезни. Вкус молока в этом шоколаде явственно ощущается, не удивительно, что его так любят дети.

Рецепт хранится в сейфе, буквально за семью печатями, но Майлен он, само собой, знаком. За четверть века работы на фабрике для нее не осталось секретов в шоколадном деле.

Помню, Майлен посмеялась над предписаниями врачей о том, что давать детям шоколад можно лишь с двух лет. Ее дети распробовали шоколад еще до года, и ничего! Сама она в молодости съедала до полукилограмма в день, но тогда много двигалась, занималась верховой ездой, лишь сейчас снизила норму. Впрочем, на той первой встрече в фабричной столовой, Майлен одну за другой отправляла в рот шоколадные конфетки. В этом смысле она достойная дочь своей страны — по статистике, средний финн потребляет шесть килограммов шоколада в год.

Большую роль в продвижении семейного бренда сыграл ее отец Петер Фацер, продолживший дело Карла

Майлен Фацер в лаборатории

На фото слева:

На автоматизированном производстве по-прежнему самая ответственная — ручная работа

и Свена. Он подчеркивал, что семейная компания может быстрее обычной достигать согласованных решений, поскольку «кровь гуще воды». За годы его лидерства завершился задуманный и начатый Свеном перевод основных мощностей в Фацерилу, были модернизированы линии по производству шоколада и конфет, приобретены зарубежные компании или доли в них. Но, возможно, самым удачным его «проектом» стала дочь.

— Баловал ли он меня? — переспросила она в недавнем нашем разговоре. — Может быть, самую малость. С другой стороны, я была первенцем в семье, с меня спрос был больше, чем с братьев. Об одном жалею, что отец не успел увидеть моих детей. А наша мама, к счастью, жива — она добрая, веселая, лучшая в мире мама и прекрасная бабушка.

После смерти отца Майлен занимается контролем качества сырья, прежде всего плодов какао, поступающих из Африки и Латинской Америки, и дегустацией готовых изделий. Ключевую роль играют вкусовые параметры сырья в процессе превращения в шоколад — вместе с Майлен их

Майлен Фацер и президент группы Карстен Слотте на корпоративном празднике компании «Хлебный дом». Санкт-Петербург. Январь 2011 г.

оценивает группа из восьми экспертов. При такой работе курение, алкоголь, острые блюда противопоказаны. Майлен дала мне попробовать ликер и масло какао, приготовленные из какао-бобов. Для дилетанта ощущения специфические, это не Fazer Blue! Определять оттенки вкуса специалистам помогают приборы-самописцы, рисующие похожую на паутину разноцветную диаграмму. Но последнее слово за Майлен. Как заметил президент группы Карстен Слотте, «если что-то идет не так, я по лицу Майлен это вижу».

Она рассказала мне о выпускаемых к юбилею новинках, в создании которых уже не участвует. Шоколадный дизайн — пройденный этап в ее карьере, наступил следующий, который кажется ей более ответственным.

Вместе с тем, семейный бизнес для Майлен — не фетиш. Муж ее — инженер-конструктор, его фирма к шоколаду не имеет отношения. И детей они записали на фамилию мужа. Когда я спросил, почему, Майлен Фацер парировала: «А почему нет?» — и на ее лице появилось уже знакомое выражение спокойной твердости.

«КАЛЛЕ, БУДЬ ОСТОРОЖЕН!»

Мы ходили по цехам питерского «Хлебного дома», и Карл (Калле) Фацер, подвижный, как ртуть, перемещался от агрегата к агрегату, вникал в подробности, разламывал и нюхал хлеб. Директор и начальник производства «Муринское» Вадим Егоров и Ольга Колосова едва успевали с пояснениями. За семь лет пребывания в системе «Хлебного дома» на «Муринском» многое изменилось. Раньше выпускали только батоны и мелкоштучные изделия — сейчас в ассортименте лаваш, хрустящие лепешки, тостовый пшеничный хлеб, который, кстати, очень нравится финнам (хотя, по мнению Ольги, хлеб «Геркулес молочный» вкуснее).

Наша небольшая процессия задержалась, наблюдая, как делитель отмеряет куски теста для ром-баб, после чего работницы вручную переносят заготовки в формы, добавляют сахар и топпинг из джема.

— Лучше бы это делалось автоматически, — заметил я, не подозревая, сколь непростую тему затронул.

— Покупателям нравятся продукты ручного труда, — среагировал Калле. — Иногда в Финляндии нам возвращают продукцию на том основании, что она выглядит как машинная, и я объясняю: это потому что у нас много людей с хорошими руками.

Смысл этих рассуждений стал мне понятен только после посещения хлебозавода в Фацериле, где Калле 3,5 года руководил производством. Там его встречают как родного и называют на «ты» — неважно, что собственник; такова уж атмосфера непоказного дружелюбия на этом семейном предприятии, где ежегодно выпускают миллион вкуснейших булочек со сливками и столько же «тортов Рунеберга» по рецепту классика национальной литературы — все это ручная работа. И если кремковый «завиток от Рунеберга» закручен слишком правильно,

Родословная

у привереды-покупателя может возникнуть сомнение, не бездушной ли он машинной выделки.

Производительность пекарни сопоставима с российскими — сто тонн в сутки, 80 видов продукции, в основном тостовый хлеб. Его выпекают в три смены, булочки для кафе и торты — в две смены. Главное же отличие от наших хлебозаводов — простая и удобная логистика. Все технологические линии — прямые, как струны, — расположены в одной плоскости (площадью 2,6 гектара!), никаких сложных сочленений трубопроводов, тесных полутемных закоулков и лестничных переходов со стертymi ступенями, что сводит к минимуму риск травматизма.

Там же, в Фацериле, где кроме пекарни вольготно раскинулись шоколадная фабрика и завод по выпуску печенья, я по-настоящему оценил, с какой симпатией Калле говорил на «Муринском» о российских коллегах.

— Имея дело с бизнесом вроде хлебопечения, не сулящим сверхприбылей, надо смотреть далеко вперед.

И каждый раз, приезжая к вам (а утром мы были и на фабрике «Нева»), я вижу новое развитие. Знаете, есть вещь, которой мне реально не хватает в Финляндии. Это отношение людей к оборудованию, на котором они работают. Ведь повсюду, не только у вас, новое устаревает. Вопрос в том, хотите вы, чтобы оно выглядело старым или нет. Могу утверждать, что часть техники «Муринского» старая, но выглядит как новая, потому что люди заботятся о ней. Вот что всегда трогает меня в России. — И с улыбкой закончил: — Но если вы посмотрите на заводское здание снаружи, то скажете себе, что оно могло бы выглядеть и поновей.

Калле никогда не задумывался, специально ли его называли в честь знаменитого прадеда (у них даже уменьшительные имена совпадают). И не считал, что ему, Карлу Фацеру, на роду написано стать королем выпечки. Но, видимо, генные механизмы дают о себе знать. По крайней мере, разносторонностью увлечений он сильно напоминает прадедушку. После школы окончил аграрный техникум,

Калле Фацер вникает в тонкости процесса. Производство «Муринское» компании «Хлебный дом». Санкт-Петербург. Ноябрь, 2010 г.

В пекарне Фацерилы Калле — свой человек

затем недолго работал в датской компании и проявил себя способным маркетологом. После чего купил ферму в южной Швеции, вместе с женой занялся подготовкой лошадей для конкурса и открыл школу верховой езды. (Калле мимоходом замечает, мол, прадедушка на своей ферме в Таубила в Карелии тоже завел лошадей — их количество в тогдашней Финляндии было мерилom достатка, — но рабочих, а не спортивных). Лучшая его ученица выступала на Олимпийских играх в Сиднее!

Следующий шаг — приобретение земли на озере Кирринен в средней полосе Финляндии и создание рекреаци-

онной базы для компаний, коммун и частных лиц. Становлениями Калле бросовая территория превратилась в зону активного отдыха: рыбалка, велосипед, познавательные прогулки по лесу, парус, пейнтбол, гонки на внедорожниках, гольф. «А вот какой будет плавучая сауна», — раскрыл он свой ноутбук... К этим владениям добавился парк на другом берегу озера с усадьбой в стиле шведского барокко, которую Калле заботливо реставрирует. Это уже, по его словам, инвестиции в культурное наследие и по-прежнему создание рабочих мест.

Как относились к его проектам старшие члены семьи? Дедушка Свен безусловно поддерживал, у него была притворка: «Каждый вправе быть настолько сумасшедшим, насколько пожелает», в том смысле, что нельзя преуспеть в деле, которое не нравится. Кроме того, до войны он тоже владел фермой Таубила!

— С дедушкой можно было говорить на любую тему, задать ему любой вопрос. Мне казалось, он работал, даже когда отдыхал, но всегда находил время для внуков, — вспоминает Калле. — Пока я не дорос до 18 и не мог водить машину, каждый уик-энд крутил педали к нему в Сипоо из нашего дома в Кауниайнен, а это 35 километров... В сентябре 1985-го у деда случился сердечный приступ, вызвали врача, мы с отцом тоже приехали, я тогда учился в техникуме. Поговорили, ему полегчало. А когда прощались, он посмотрел мне прямо в глаза: «Калле, будь осторожен». Как чувствовал, что это наша последняя встреча.

Петер Фацер помогал сыну по-своему: выдавал кредиты, причем чем меньше верил в проект, тем выше была процентная ставка!

— И правильно делал, ведь у меня случались дурацкие ошибки, — продолжал Калле по-английски, чтобы сэкономить время на переводе. — Жаль, что мы с отцом

Отец и сын. Не правда ли, похожи?

стали большими друзьями лишь в последние четыре года его жизни. Толчком послужил мой спич на его 60-летию. Знаете, как бывает? Юбилера поздравляли гости, сотрудники, в середине ужина я почувствовал, что заготовленные мной слова сказаны другими. Да и не мои это слова! Я решил выступить именно как сын, сказал о том, какой он прекрасный отец. В конце тоста вместо банального «cheers!» подошел и обнял его. Наверное, в тот момент что-то случилось. Он перестал как босс управлять нашими отношениями. Мы любую возможность использовали для разговоров! Столько нового узнали друг о друге. Теперь, оглядываясь назад, мне легче строить отношения со своими сыновьями...

Удачных решений у Калле было явно больше, чем «дуряцких», поскольку его пригласили поруководить выпечкой хлеба в Фацерице. Сложное производство, 380 человек, каждого из которых он знает если не по имени, то в лицо и по месту в производственной цепочке. Не менее важно:

в силу аграрного образования и жизненного опыта Калле знает, что происходит с зерном на всем пути от поля к обеденному столу. До хлебозавода он полгода работал на мельнице компании в Лахти — без должности, просто Карлом Фацером, вникающим в тонкости процесса. Он потому и нюхает хлеб, что сведущему человеку этот запах многое говорит о силе зерна и качестве продукта.

Между тем развитие проекта на озере Кирринен тоже требовало сил и нервов, в тот период двойных нагрузок он работал фактически на износ.

— Сыновья, им сейчас 15 и 13, спрашивали: «Папа, почему у тебя ноутбук все время открыт?». «Папа, когда же мы поиграем в боулинг? Или съездим куда-нибудь вместе?». Теперь я нашел надежного преемника в пекарне, с которым постоянно на связи, и стараюсь стать немножко более чутким отцом и другом своим сыновьям. Главное, чтобы не росли лентяями, и, надеюсь, им это не грозит.

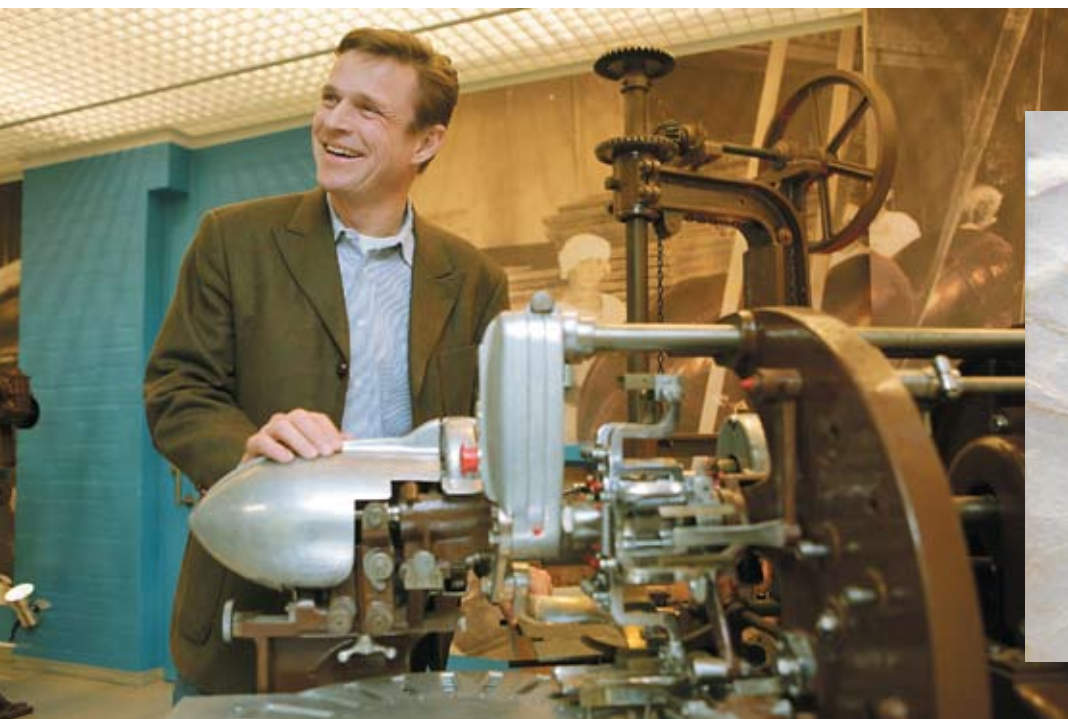
«Часто дети преуспевающих отцов стараются получить удовольствие от жизни и совершенно не стремятся посвятить себя серьезной работе... Пословица гласит: то, что не сделано в юности, не будет сделано никогда. И мне приятно видеть, что <...> ты выбрал профессию, которой я и наша дорогая матушка посвятили свою жизнь. Надеюсь, что в дальнейшем ты продолжишь с интересом то дело, которое я начал, и найдешь возможность развить его».

Так напутствовал Карл Фацер своего сына на его совершеннолетию. Еще через 21 год Свен, пришедший в компанию 17-летним юношей, стал ее управляющим директором. Он получил звание канцлера промышленности, высоко чтимое в Финляндии, но, как и его отец, предпочитал называться кондитером.

В год фабрику посещает 50 тысяч экскурсантов, в основном дети. Их встречает и провожает веселый человечек «Думле» (карамель, многие годы выпускаемая на «Фацер»). Конечно, ребята делятся впечатлениями с друзьями и родителями. Такое «народное радио» эффективнее и дешевле, чем реклама на ТВ и в газетах

Майлен рассказывает нам, с чего начинается рождение шоколада на фабрике

Этот музейный экспонат — машина для заворачивания конфет «кис-кис», которые выпускаются до сих пор. Когда-то по их фантикам с резвящимися котятками в финских школах учили детей арифметике

СЕМЕЙНЫЙ ЭПИЛОГ

Достаточно взгляда, чтобы понять: Майлен и Калле отлично ладят, причем, скорее всего, с детства — почти ровесники, учились в одной школе. Ян, работающий в головном офисе группы, существенно моложе, у него был свой круг общения. Но все трое входят в большую семью-компанию «Фацер».

Ее эффективность и долговечность — исходя из классической формулы — результат разномыслия родственников при наличии у них общих ценностей. По статистике, обычная компания остается на рынке в среднем четверть века. «Фацер» чуть не в пять раз превысил этот норматив, и еще не вечер, шутит Калле. «Кровь гуще воды», его отец был прав.

Свод семейных ценностей, ставших корпоративными, правил поведения в быту и деловой среде изложен в специальной «Голубой книге», составленной несколько лет назад. Сейчас семейный совет решил обновить ее с учетом мнения всех родственников — сделать лаконичнее, иллюстративнее, доступнее для молодого поколения Фацеров.

На просьбы дать почитать книгу Калле неизменно отвечает отказом. Он даже членам Международной ассоциации семейного бизнеса объяснил: «Там написано то, что вы должны для себя сформулировать сами». А полистать? Тоже нет. А посмотреть снаружи? «Вообще-то мы храним ее в семье и никому не показываем». И все же на мини-семейную встречу с сестрой он книгу принес и открыл для нас на первом развороте, с портретом Карла и Берты Фацер.

В знак благодарности я задал ну очень серьезный вопрос: о роли таких семей, как Фацер, в политике и культуре страны, включая культуру бизнеса.

— Всегда говорю себе: «Калле, не делай политических заявлений!» — засмеялся он. — Если «Фацер» сегодня номер

Брат и сестра с «Семейной книгой»

один на продуктовом рынке Финляндии, значит, покупатели верят, что наша продукция — синоним качества. Это доверие — самая большая ценность, которую мы производим. Но у нас не та страна, где политики говорят спасибо семейному бизнесу, который 120 лет пополняет ее бюджет. Просто они знают, что «Фацер» никогда не уйдет из Финляндии, и, что бы ни случилось, мы, как русская игрушка ванька-встанька, все равно поднимемся.

Майлен ответила без «политики»:

— Раньше я не слишком задумывалась над такими вещами, а теперь очень приятно, что оба брата работают вместе со мной в семейной компании. Это хороший пример для всех. А ведь у нас есть пятое поколение и подрастает шестое!

Калле Фацер с сыновьями

Белый шиповник, страсти виновник

И ДРУГИЕ ЦВЕТЫ ХУДОЖНИЦЫ МАРГАРИТЫ ОРЕХОВОЙ

Аркадий СОСНОВ. Фото: Тимур Тургунов

ПРЕДГОРНАЯ ОБИТЕЛЬ

Превратности судьбы: девочку Риту, родившуюся в Барнауле, учившуюся во Владивостоке и Ленинграде, занесло в этот одинокий дом, затерянный в предгорьях французских Vogezов.

Дом, известный в округе как Вассерфельс («Вода из-под камня»), когда-то был трактиром для путешественников и охотников, наезжавших в богатые дичью леса Эльзаса из Германии и Швейцарии. В последнюю войну немцы частично сожгли его, и долгое время он оставался бесхозным. Местная коммуна приняла решение восстановить бывшую лесную гостиницу. Случилось это в день рождения Жан-Мари, мужа Риты, что они сочли добрым знаком: Жан-Мари, 40 лет отработавший в пекарне, побеждавший в конкурсах на «Лучший хлеб Эльзаса», давно мечтал приобрести Вассерфельс. Но когда дом был выставлен на продажу,

объявилось около 70 претендентов. Взвесив шансы, Жан-Мари и Рита написали мэру о себе. Понятно, что потомственный пекарь и русская художница не будут стрелять дичь из окон, не причинят вреда ни живности, ни лесам. Неожиданно им позвонили. Они всей семьей, с маленьким Николя, явились в мэрию и, видимо, понравились мэру. Он сказал: соберете полтора миллиона — и дом ваш. Пришлось влезать в долги и впрягаться в стройку...

Зато сейчас трудно представить себе более удобную для творчества обитель — на краю света, 700 метров по серпантину вверх от ближайшей деревни, ворота с надписью «Частное владение» всегда открыты, за ними три гектара полей и лугов, на которых бесплатно косят траву местные пастухи. И вряд ли сразу придет в голову, что нет лучшего места для ностальгии, чем этот причудливый холодный скит. Недаром Рита устроила в подвале дома укромную часовенку

Рита Орехова в саду у дома.
Цветущие анемоны

На фото слева:
Усадьба Вассерфельс

Рита Орехова. Букет ромашек.
1986 г.

На фото справа:

А. П. Коровяков. В творческом
процессе. Начало 1990-х.

Поле в Вассерфельсе.

А.П. Коровяков. Дыхание весны.
1987 г.

В мастерской, 2011 г.

с иконостасом, впервые для себя написала лики святых на досках старинных ставен, а несколько икон подарила — в канун православного Рождества — соседним католическим приходам.

Дом сложен из розового известняка, окружен кольцами ельника и орешника, щедро кормящего кабанов и белок. Здесь водятся и лисы, олени, зайцы, горные козы... Рядом старая ферма, где Жан-Мари предаётся столярным забавам, и сад, возвращенный и лелеемый Ритой. Бутоны, лепестки, листья, стебли, которые она привыкла рисовать с натуры, стремясь уловить тончайшие оттенки цвета. И так ежедневно, с пяти утра, когда только и можно отрешиться от будничных забот, и — пока силы не кончатся.

Русская художница Орехова живет во Франции уже 17 лет, половину этого времени — в Вассерфельсе. В окрестных шато (замках аристократов), кофейнях, выставочных залах и гостиницах эльзасских городков можно увидеть ее картины. В минувшем перекрестном году России и Франции она при поддержке нашего посольства провела 16 выставок на главные свои темы — «Мой сад», «Санкт-Петербург», «Русь» — в разных департаментах страны.

— Французы меня зовут Рита, с ударением на последнем слоге, и я привыкла, почти забыла уже, как меня мама называла, — смеется она.

— А как мама называла?

— Не поверишь — муркой! А бабушка — зайчонком.

Откуда столько трудолюбия и отваги у маленьких женщин, которые умеют смеяться, когда больно?

С ТОРТИКОМ К ДЕДУШКЕ

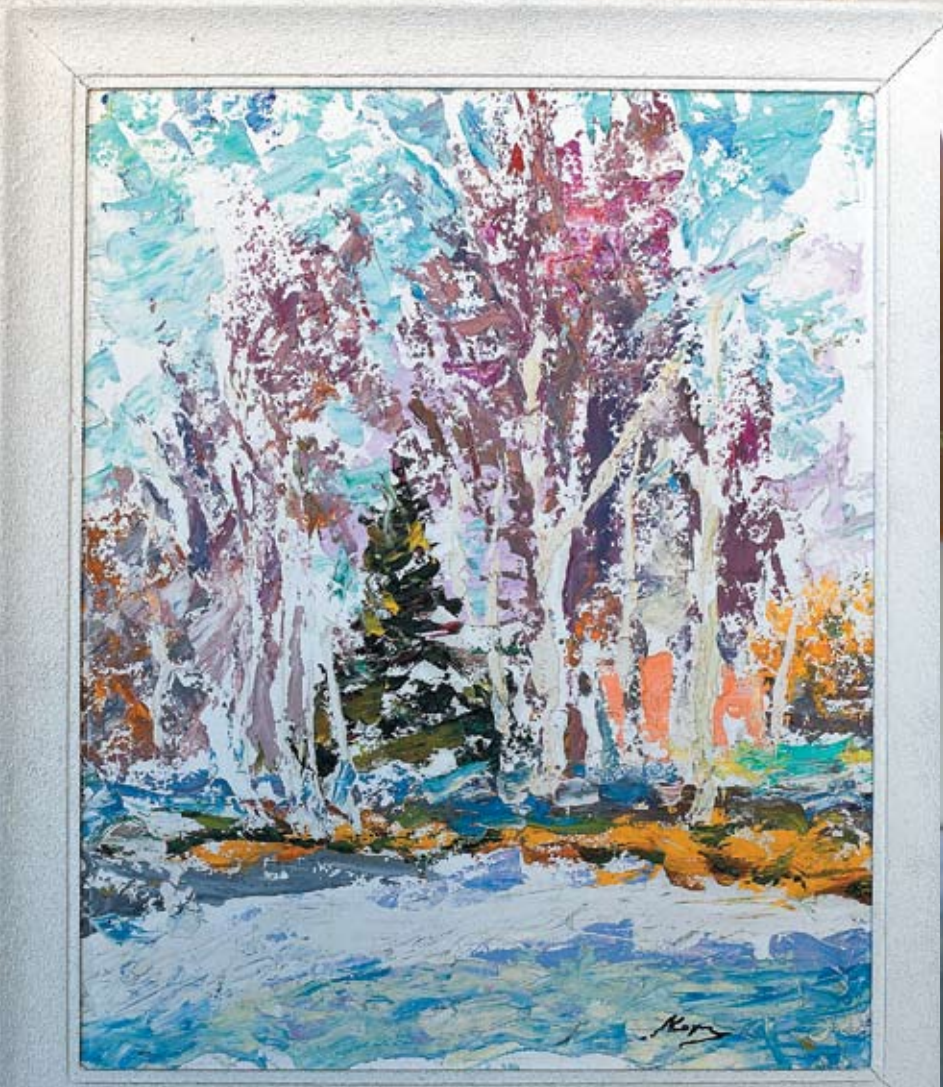
Мама видела ее пианисткой, папа, присмотревшись к первым живописным опытам дочери, настоял на художественном образовании. Так в 14 лет Рита оказалась во Влади-

востоке, под ненавязчивой опекой бабушки-искусствоведа. В училище преподавали выпускники ленинградской Академии художеств, поставившие ей руку и глаз. Она и не подозревала, что судьба кратчайшим путем — наискось через всю страну! — ведет ее в Ленинград, к родному деду, которого давно оставила та самая бабушка-искусствовед. Про деда Рита знала лишь то, что есть у них в роду такой художник — Александр Петрович Коровяков, и все.

Приехала в Питер погостить к подружке. Понравилось. Решила учиться живописи дальше, и тогда к ней прилетела бабушка — знакомить с дедом. Высоченный, широкоплечий, он встретил их на пороге огромной коммуналки на Петроградской стороне. Первая фраза: «Здравствуйте. Где работы?» Александр Петрович был уже на пенсии, но многие художники приводили своих детей к нему на выучку. «А мы, глупые, с тортиком явились! — весело вспоминает Рита. — Пришлось мне развернуться и бежать за работами. Он посмотрел, сказал бабушке: “Я ее беру, не беспокойся”».

Дед снял для Риты пустующую комнатку в той же коммуналке, дверь в дверь со своей мастерской — словно так было задумано свыше. Момент истины: она вошла в его просторную мастерскую, с окном до стеклянного потолка, куполом уходящего в небо, увидела на стене натюрморт с розами и... Обомлела, еще не понимая, как это сделано: вот живопись, которая ей снится, которой хотела бы заниматься сама.

Сейчас эти розы у нее в спальне в Вассерфельсе, как и дедушкин «Белый шиповник», и ромашковое поле под названием «Золотой дождь». Там же «Буйная сирень», которой он гордился, сравнивая по композиции с сиренью Ван Гога, и «Весна в Старой Ладоге»: несколько мазков, розоватое небо — и ты кожей ощущаешь влажную белизну березки

Рита Орехова. Васильки. 2011 г.

и сырость воздуха между соборами. Старые работы в простых рамах, излучающие силу и тепло.

Почувяв в Рите талант художника, дед всячески оберегал ее самобытность. Его педагогическая система включала ряд запретов. Лет семь или восемь он не разрешал Рите пользоваться масляными красками — только акварель, она дисциплинирует и оттачивает остроту взгляда. Отсоветовал внучке сразу поступать в Академию (готовься, мол, работай), резонно опасаясь, что она — человек впечатлительный, восприимчивый — не избежит директивных влияний; а когда через два года Рита все же стала вольнослушателем, запрещал заниматься «халтурками», хотя они были весомым подспорьем к бюджету.

Сейчас Рита понимает, что был в этом и подсознательный эгоизм старого мастера. Долгие годы дед преподавал в художественной школе при Академии, невольно страдал оттого, что лучшие его ученики, поступившие в вуз, становились чужими. И тем более не хотел отпускать от себя внезапно обретенную «кровиночку»; ежегодно на несколько недель, а то и месяцев забирал ее вместе с другими учениками на «творческую дачу» в Старую Ладугу. В итоге Рита ушла из Академии после третьего курса, окончила отделение худграфики в Герценовском, о чем ничуть не жалеет. Дед по-своему благословил ее на вступление в Союз художников: «Не рано ли?» — «Дедуля, я же в выставках участвовала. Мои работы Емельянов (известный график — А. С.) хвалил». — «Ну, делай, как знаешь».

— Я осталась сама собой, и это исключительно заслуга Александра Петровича. Чем могла ему отплатить? Хлопотала по хозяйству...

Художник не стяжал ни званий, ни наград (всё было у друзей), жил одиноко, вне быта. После бани выбрасывал белье, чтобы купить новое. Также поступал с грязной

посудой — некогда мыть. И рисовал самозабвенно, до последнего дня. На склоне лет, когда о поездках в Старую Ладугу пришлось забыть, Рита возила его в коляске на этюды на Каменный остров. Молодые сочные березы на одной из тех картин напоминают о том, как он сам невероятно хотел жить, как тяготился собственной немощью.

Отпевали Александра Петровича Коровякова при большом скоплении учеников и коллег в Никольском соборе, который то и дело всплывает в Ритиных работах. Так совпало, что в те дни к ней в гости приехал Жан-Мари (Рита занималась парусным спортом и познакомилась с его сестрой на регате) и — угодил на поминки. Ровно через год Жан-Мари повторил визит — опять поминки, и снова не до него. Но именно смерть деда подтолкнула ее к отъезду во Францию: «Два года я не могла заходить в его мастерскую. Там светло, а мне казалось — ночь сплошная. Энергии было хоть отбавляй, а к чему применить ее, не знала. Снова появился Жан-Мари, и я решила начать другую жизнь, раз в той ничего поделывать с собой не могла».

Рита явно не рассчитала масштаб эксперимента. Все пришлось начинать с нуля, у черта на куличиках, в специфичной среде эльзасских ремесленников и крестьян. В новом семейном кругу считалось нормальным, что художница на шестом месяце беременности ночами помогает мужу в пекарне.

Твердила себе: не ной, боролась за свое «я», за право на любимую работу. Сдюжила!

ВАСИЛЬКИ У «ЧЕРНОЙ РЕЧКИ»

Но у «русской художницы, живущей во Франции» (формула из буклетов и аннотаций), осталась ниточка, связующая с домом, — ей перешла мастерская деда в Доме художников на Песочной набережной. Там в 2004 году она отбирала

картины для персональной выставки в Русском музее — честь, так и не выпавшая художнику Коровякову (чья работа в знаменитом собрании есть), но доставшаяся его внучке, впрочем, не без доли везения: директор музея Владимир Гусев увидел и оценил ее полотна в постпредстве России при Совете Европы в Страсбурге.

И вот выставка в Михайловском (Инженерном) замке с характерным названием «Ностальгия»/Nostalgia. Для Риты в этом слове нет негативного оттенка: «Ностальгия бывает только по тому хорошему, что делало человека счастливым, что хочется сохранить».

На холстах, разложенных в широком коридоре «Песочки», — море цветов. Синевы добавляют ему васильки. Во Франции такого сильного, магического цвета нет, уверяет Рита. Он встречается на русском севере и в Петербурге, в руках у бабушек возле метро «Черная речка» — там по привычке купила букетик.

В Эльзасе одна пожилая дама долго разглядывала ее работу: «Где вы нашли эти синие цветы?» Рита призналась, что, вопреки своему правилу, нарисовала по памяти, очень без них скучает. «Знаете, — сказала мадам, — до того как на этих склонах разбили виноградники, здесь было много васильков». Рита высаживала семена русских васильков в садище Вассерфельса, по совету мамы добавляла в почву яичную скорлупу — бесполезно. (Та же история с укропом, который в мамином огороде растет непросто, как сорняк, а в Эльзасе, как ни поливай, не всходит. А французский укроп отдает анисом — кому это понравится?)

Васильковый синий ее по-настоящему заводит, побуждая выразить душу цветка на холсте. Душа — не в тюбике ультрамарина; в одном соцветии, которое она пишет — два десятка холодных и теплых тонов. И нет васильков одинаковых, иначе живой букет не получится.

Цветочная тема еще и сезонная. То распустятся долгожданные белые пионы, и Рите надо взять у них максимально чистую белизну и свести с зеленой листвой или передать контраст с темно-красными и бордовыми сорочками. То найдет иное сочетание белого с красным в тюльпанах. То засветит над букетом гладиолусов, срезанным накануне в поле под Фрайбургом: ни один цветок не содержит столько оттенков — мореный розово-оранжево-красный терракот. «Цветы дают мне чувство цвета. Пока его нет, работа не идет. Когда цвет начинает зарождаться, выявляться, я в тонусе», — как нетрудно заметить, ключевое слово здесь «цвет».

Цвет для Риты первичен, поэтому на холстах, даже с видами города, возникают почти абстрактные пятна, ей не хочется копировать очертания — не так важно, что форма расплывчата и пропорции условны — зритель дорисует предмет в своем воображении. Художник творит иллюзию. Но чтобы эта иллюзия имела отношение к реальности, главное — угадать с цветовой гармонией.

Венцом хроматических усилий художницы стали портреты цвета, заключенные в форму квадрата. «Синий квадрат» сделан из цвета васильков. Белый — из цвета пионов, роз, шиповника... Это не подражание Малевичу, а ее цветохранилища, из которых можно черпать краски для воплощения разных сюжетов, как алхимик готовит ингредиенты для выплавки золота.

Так, разучив васильковую гамму, Рита попробовала тему Санкт-Петербурга раскрыть в градациях голубого. Серо-голубое небо, ярко-бело-голубой Смольный собор, сероватосиние и темно-серые каналы, триптих с окнами Эрмитажа над невольской водой, выдержанный в голубых тонах. Даже в глыбе Исаакия, запечатленного ею после прогулки белой ночью, угадывается синева с оттенком лунной позолоты на куполе.

Работы 2011 года: Розы.
Фрукты. Дворец зимой

А. П. Коровяков. У Петропавловской крепости, 1970-е гг.
Эту картину деда Рита взяла с собой во Францию

После «Ностальгии» / Nostalgia Рите захотелось все те краски, что раньше брала «в упор», увидеть на просвет, как силуэт на экране. Решение пришло снежной зимой в Вассерфельсе, когда часто смотрела на свет в окнах. Теперь это ее коронный прием. Компонует «экран» холста из светлых пятен и наносит на него силуэты цветов. Первой пробой были маленькие маки, потом васильки — завораживало, что их оттенки меняются вплоть до фиолетового и черного! Так в жизни: выглянуло солнце — и природа заиграла красками, скрылось — и они потускнели.

Новый подход отчетливо проявился в коллекции «Контражур», показанной в Петербурге, и в серии картин, посвященных винам Эльзаса. Для каждого сорта был найден свой цвет, родившийся из ассоциаций с конкретными почвами, фактурой лозы, корней, листьев, ягод, бочек для хранения. И цвет этот пронзен золотистым свечением напитка.

Эти работы написаны во Франции, но придуманы и в небольших эскизах выполнены в России и еще в дни 300-летия ее Северной столицы стали откровением для посетителей выставки «Санкт-Петербург» в культурной столице Эльзаса — средневековой Селесте.

В экспозицию «Ностальгии»/Nostalgia вошли колокольчики — во Франции они такие же крупные, как в Старой

Ладогe. Вошла персидская сирень — при переезде Риты в Вассерфельс сердобольные соседи по коммуне выкопали и подарили ей пышный куст со своего участка. Не было лишь белого шиповника — не нашла модели, кроме чудом уцелевшего кустика возле стройплощадки на Песочной набережной. А возвращаться за ним в Старую Ладого не хватило духа...

ВИД ИЗ СТАРОЛАДОЖСКОГО ОКНА

В тех местах, куда они наведывались с дедом, наверное, был особый микроклимат: сирень, ромашки, колокольчики, шиповник росли неприкаянно и вольно! Однажды Рита шла по старолadoжской улице и заметила пыльный кустик у обочины. Мелькнула мысль: такие милые лепестки — и так низко пали, все равно что изящную дамочку в белом платье усадить в придорожную канаву! Пригляделась — эти волшебные цветы повсюду: кустятся у калиток, торчат по обе стороны заборов, коты восседают под ними, как под зонтиками. Подошла к церкви Св. Георгия — и там вдоль фундамента красуется «белый шиповник, страсти вино-вник». Конечно, она слышала эту песню, видела цветущий шиповник на картинах ленинградских художников. Но живую ощутила его обаяние только на Ладогe!

Такой разновидности шиповника — чашечки полукругом, с розовым, красноватым оттенком, тоненькими нитями прикрепленные к веткам, — она не встречала ни до, ни после. Во Франции есть похожие белые розы, и в Вассерфельсе они растут, но им чего-то не хватает: не тот цвет или не та форма. «Я очень люблю розы, великолепный цветок, но белый шиповник — это больше, чем розы. Это розы с глазами!» — восклицание в стиле Риты.

Изобилие цветов было и на территории Дома творчества художников «Старая Ладога», располагавшегося в бывшей усадьбе графа Шаховского. Каждую весну ее дед привозил туда 12–15 учеников, за ними тянулся шлейф коллег и знакомых, администрация эту «банду Коровякова» с трудом рассовывала по корпусам.

Получая при заселении нехитрую утварь, дед говорил: сахарницу берем сиреневого цвета — для натюрмортов. Поэтому что сезон начинался с написания сирени. Была примета: получится сирень — и творческий год будет удачным.

А как она могла не получиться, если в усадьбе был преогромный сад могучей персидской сирени всех оттенков, от белой до фиолетовой! От ее аромата легко было опьянеть белой ночью!

Для Риты это воспоминания на всю жизнь. И как на этюды ходили «бандой», и как смешные выставки устраивали. Для оформления работ требовались рамы, багетной мастерской на даче не было и в помине. Зато был сильно покосившийся забор с выцветшими от солнца, ветра и дождя серебристо-серыми планками. Именно в Старой Ладогe Рита присмотрела этот цвет времени, а позже придумала технологию обработки и покраски современного дерева под старину. Увезла свой рецепт во Францию, где пишет картины и делает «ностальгические» рамы как их продолжение, как цельное произведение искусства.

Когда Дом творчества начал хиреть, они отправились в Старую Ладогу вдвоем с Александром Петровичем, сняли у местной бабушки полдомика. Из его резного окна был виден храм Иоанна Предтечи с голубыми куполами. Рита сделала этюд, другой. Потом стала мысленно передвигать домик с окном, представляя, как смотрелись бы из этого окна крепость, речка Варяжка, заснеженный Волхов. Это навещающее окошечко тоже стало ее открытием и центральным звеном картины, написанной уже во Франции и вошедшей в экспозицию «Ностальгии».

Несколько лет назад Рита приезжала в Старую Ладогу уже одна. Избушки с окошком как не бывало — осталась только в ее памяти и на картине. Наведалась на «творческую дачу» и чуть не умерла: все разграблено, порушено, кривится лишь остов дома, где была их с дедом комнатка, с торчащим через балкон бревном — словно кто-то погнулся над ее прошлым.

А сирень и шиповник там, говорят, по-прежнему цветут.

Рита Орехова в мастерской на «Песочке». Лето 2011 г.

Александр Петрович Коровяков окончил Ленинградскую Академию художеств в 1941-м, а дальше была война, Ленинградский фронт.

На фото справа:

А.П. Коровяков. Автопортрет, начало 1980-х гг.

Рита Орехова. Паруса «Крузенштерна», 2003 г.

Вишни, 2011 г.

Розы из сада.

Рита и Николай в мастерской на Песочной набережной с картиной «староладожского» периода

«Персидская сирень». Лето 2011 г.

МОЛИТВА СВОИМИ СЛОВАМИ

Ранний вечер начала января 2007-го. Обзор из Вассерфельса в эту рождественскую пору — как в панорамном кино. С трех сторон лесистые склоны, припорошенные свежим снегом (есть у Ореховой такая работа — «Петербургские крыши», там тоже первый, чуть подтаявший снежок дан легкими летящими мазками), с четвертой светит огнями Кольмар, знаменитый своим музыкальным фестивалем.

Дом художницы в творческом беспорядке. Посуда, обувь, покрывала, подушки, книги, журналы, краски, корзины с фруктами, вазы с орехами и конфетами, ракетки для бадминтона, обогреватели, доски, плиты утеплителя... И, конечно, всюду картины — в гостиной, в тамбуре, в спальнях, в гостевых комнатах, в подвале и на чердаке, где Рита создает мастерскую: окно в крыше, мольберт, рабочий стол, стеллажи для холстов.

К очередному ее возвращению из Петербурга Жан-Мари приготовил сюрприз — винтовую лестницу на чердак, закручивающуюся вокруг мощного бревна, которое он затащил в дом. Лакированные ступени вписаны в проем с точностью до сантиметра.

Сейчас супруг колдует в своей мастерской над мебельным заказом, Николя рядом с мамой, собирает самолеты из «лего» и делает из досок сигонь — раскрашенного аиста, символ Эльзаса.

Рита рассказывает о работе над иконами. Впервые близко соприкоснувшись с ними, искала сочетание золотого и красного, дающее ощущение торжественности и таинства. Посещать службы для нее почти нереально: ближайший православный храм — в 140 километрах, в городке на швейцарской границе! А будь ближе, посещала бы?

— Да. Хотя читать молитву по точным словам — не для

меня: своим голосом, своим смыслом ее наполняю. Верую, что раз уж мне выпал путь, отличный от остальных, нельзя с него сворачивать. И вот на этом своем пути очень ярко чувствую поддержку Господа.

— А дед был верующим?

— Дедуля был крещен в детстве, а на войне стал коммунистом. Рассказывал, как его между боями на Синявинских болотах в партию приняли, вместо ордена. Но у него точно был особенный путь. Он очень страдал, когда бабушка с детьми уехала. Хотя, может, и к лучшему, что уехала. Неизвестно, как они, натуры творческие, сладили бы. А так... Дни напролет общался с учениками, которые звали его Петрович, в них наверняка был счастлив как в детях. Он сумел укрепить себя тем, что живет в искусстве и для искусства.

— Как и ты?

— У меня-то семья, проблемы, я честно пытаюсь организовать среду вокруг себя, но все равно жизнь крутится вокруг работы, в которую веришь. Дед как-то сказал мне: «Зайчонок, даже когда тебе будет очень плохо, совсем никуда, помни — только живопись спасет. Что бы ни случилось, постарайся повернуть голову в ее сторону».

Р. S. Минувшим летом Рита вместе с 15-летним Николкой махнула из Вассерфельса в Сибирь, навестить родителей-пенсионеров. Рассказала маме с папой, что их внук делает поразительные успехи в живописи, обогнал всех ее учеников (кто-кто, а прадед Александр Петрович привадила бы парня к мольберту, и Рита к этому стремилась, но ей, как всегда, нелегко: Жан-Мари намерен запустить аграрный бизнес и сделать сына механиком).

И еще рассказала, что впервые этим летом в ее саду из присланных мамой семян выросли васильки.

The Russian Maecenas
An Almanac of Social Partnership
Issue #11. September 2011

Arkady Sosnov — *editor-in-chief*
 Igor Mozheyko — *art director*
 Andrey Zaitsev — *photo editor*
 Tatyana Labza — *correspondent*
 Lyubov Papper — *literary editor*

Editorial office address: 199034,
 Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 5.
 Telephone/fax: (812) 328 2012, ext. 213,
 e-mail: sosnov2003@yandex.ru
www.rusmecenat.ru

Materials may be used only with written permission from the editorial office. Author's statements do not represent the opinions of the editors. The editors are not responsible for the content of advertising materials. All advertised products and services have proper certification. All rights reserved.

Translated by Allison L Rockwell

EFFECTIVE PRACTICE

A WILL TO DO GOOD

The St. Petersburg State University of Service and Economics prepares volunteers for the 2014 Olympics in Sochi

The Olympic Games are unthinkable without volunteers. The first winter Olympic Games ever held in Russia will be no exception. 25,000 people of various ages, professions, and social statuses comprise Sochi 2014's team of volunteers.

26 "Sochi 2014" volunteer centers have been opened in Russia. In Petersburg, eight universities and institutes competed for the right to establish a volunteer center; the St. Petersburg State University of Service and Economics won the honor.

The formal selection of volunteers for the Sochi Olympics begins on February 7, 2012. But the Volunteer Center at SPSUSE is already active; moreover, exactly 1,000 days before the opening of the Winter Olympics they held the Star Relay Race on Palace Square, co-sponsored with the Sochi-2014 Organizational Committee (in its first official act) and the Petersburg Municipal Committee for Physical Education and Sports. Before the race, as the Russian national anthem played, the university's rector, Professor Alexander Viktorov, along with some honorary guests, cut the ribbon to the entrance of the Volunteer Center at No. 8 Bolshaya Morskaya, located practically under the arch of the General Staff Building.

Volunteerism as a form of philanthropy developed in Russia during the reign of Cather-

ine the Great with her personal participation in the establishment of the Founding Home (an orphanage for infants). With the increase in democratic reforms in the 1870s, the middle class entered philanthropic society – doctors, teachers, attorneys, and even students, who, with no money to give, unselfishly contributed their labor to good causes. Today, the University of Service and Economics opened a legal clinic in the Nevsky region of Petersburg, where residents can get free legal consultations with professors and students – an echo of the non-monetary philanthropy of the end of the 19th century.

Importantly, Petersburg, where the Sochi 2014 Center was founded, is a pioneer in the revival of social philanthropy in Russia. In 2008, Petersburg was the first city in Russia to accept the Conception of the Development of Social Volunteering, based on a four-year plan. Today the Conception is being replaced with a law entitled "Saint Petersburg's policy regarding the support of volunteering," which prescribes volunteer support mechanisms, including financing.

On this renewed field of philanthropy, the Sochi 2014 Volunteer Center is called upon to be an integrating structure – a role that is well known to SPSUSE. The university is a preemi-

nent complex with institutes in Petersburg and branches across northwest Russia that defines the country's scientific and educational policies in the service sphere.

The university prepares bachelors, masters, and specialists in the entire range of service specialties – who better to entrust with the task of preparing volunteers to attend to the infrastructure of the Olympic Village? The university is also the head organization of the National Consortium, which is comprised of seven service institutes from Vladivostok to Petersburg, from Omsk to Makhachkala. The university is an active network with major potential for innovation and academic freedom for teachers and students. That is why SPSUSE has been commissioned also with providing special training to Sochi's hospitality personnel before the Games.

Rector Alexander Viktorov announced that the activity of the Sochi 2014 Center will not be limited to the Olympic project, and that volunteers, including those from other Consortium institutes and the educational establishments of Petersburg, will get practical preparation for work at the Games via active participation in various philanthropic projects. Marina Linovich, director of the Sochi 2014 Center, hopes that the volunteer preparation will help incorporate practice learning experiences into the university's curriculum. Like Prime Minister Vladimir Putin, she believes that the Olympics in Sochi will serve as an excellent spring board for Russia, while volunteerism will be a unifying ideal for the development of a real community service movement among Russia's youth. **p. 4**

PHILANTHROPISTS

A SELF PORTRAIT IN THE PARK

A bronze copy of Saint Petersburg arouses interest in the original

The southern part of Alexandrovsky Park in the northern capital was unusually lively this past summer, and the hubbub won't die down this fall. Mini Petersburg, a gift to the city by Gazprom, attracted the heightened attention of residents and guests. And while the arguments of experts whirl unabated around the new object, numerous tourists, parents with small children, and pairs of lovers look with interest at the bronze models and are eager to photograph themselves in front of them. Children especially like it here. They examine with curiosity the details of the models, run their hands along them, and pepper the adults with questions; the adults do the best they can to display their scholarship and knowledge of the sights of the city. The designation of this exhibit as "cognitive-architectural" is fully appropriate.

The idea to give such an unusual gift to the beloved city occurred to the president of Gazprom, Aleksey Miller, in 2007. Out of several proposals, preference was given to Mini Petersburg, by the deserving Russian sculptor Alexander Taratynov. Gazprom Transgas Saint Petersburg (general director: Georgy Fokin), which has traditionally par-

ticipated in philanthropic cultural projects, stepped forward to sponsor the project.

On a 1:33 scale, bronze casts of the Winter Palace, the General Staff Building, the Admiralty, the Peter and Paul Fortress, Kazan Cathedral, and other architectural mar-

vels stand at a height of between 70 centimeters to 2.5 meters, and are laid out according to the city plan on a 0.4 hectare area. The sculptor chose bronze as a durable material that fits well with the style of Petersburg. This distinguishes the Petersburg miniatures from

foreign versions made from plywood, plastic, or fiberglass, which require constant upkeep. The roads are made of light granite, while the symbolic Neva River is polished gabbro, an igneous rock. The composition is completed and perfected by a statue of the architect who created the immortal image of Petersburg and by a figure of the Apostle Paul, the city's patron saint. **p. 26**

AGAINST ALL ODDS

IT'S FLOWING YET!

Potsdam says: our attitude toward water must change

The program of the traditional Russian-German meetings in Potsdam changes from year to year. This year's meeting, the thirteenth, was dedicated to the theme of "Water and Peace." This two-day brainstorming session (by the way, the brain is 80% water) was designed to give new impetus to understanding the substance which Vladimir Dahl defined in his Explanatory Dictionary as "spontaneous fluid, flowing in the form of rain and snow, and forming on the earth springs, streams, rivers and lakes, and, when mixed with salt, the sea."

It would seem that the boundless supply of water is distributed unfairly across the planet (for some, water gushes from the tap, while others value every drop); at the same

time, water usage rights are not fully developed, and arguments constantly arise between those living upstream and those living downstream. The meeting's participants attempted to join humanitarian and utilitarian approaches that sometimes aren't used together.

At the center of attention stood the Baltic Sea, common to both Russia and Germany, a small, inland reservoir into which flow the various agricultural pollutions of nine countries! Professor Felix Karmazinov, general director of Petersburg's "Vodocanal," presented an amazing fact: in 1974, when the Helsinki Convention was signed, which prescribed the "Rules of Behavior" on the Baltic, Leningrad was dumping 3.2 million cubic meters of totally untreated waste into the Baltic every day. By contrast, today Petersburg treats 93% of its runoff, and the percentage is growing. Today the city is considered a "green spot" thanks to its friendly relationship with the Baltic.

The debates' participants grew so close over the course of two days that they decided to continue in one year. Representatives of different countries, cultures, and professions began to better understand each other – which is the very mission of the Potsdam meetings. As the chairman of the German-Russian forum, former German ambassador to Moscow Dr. Ernst-Jörg von Studnitz, said, in joined vessels water levels equalize.

p. 58

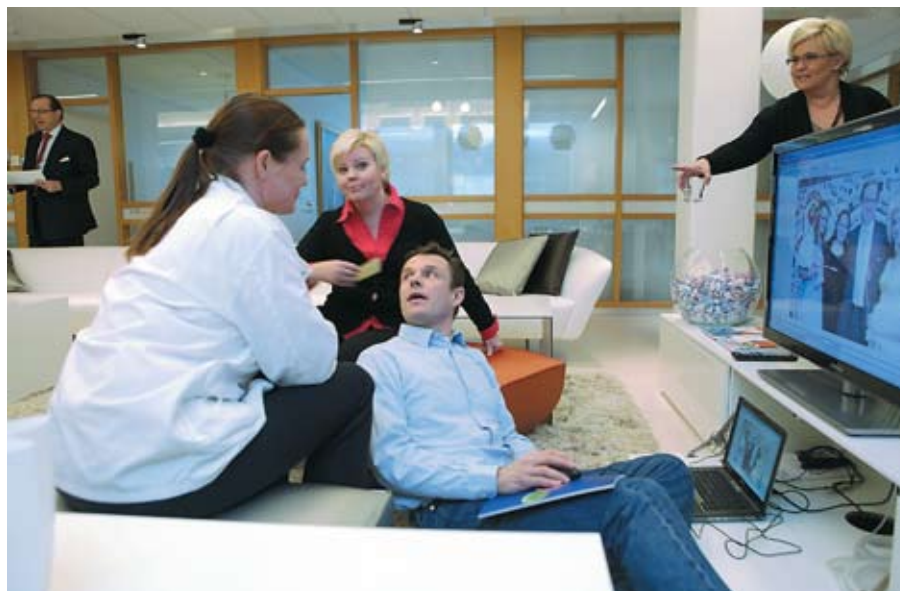
GENEALOGY

THE FOURTH GENERATION

The heirs of Carl Fazer, founder of a family company, continue his work

In a cozy café on Kluuvikatu Street in Helsinki, the name-day of Carl was celebrated on January 28th. Such a common name! But at the elegant tables laden with coffee, eastern sweets, pastries, and little vases filled with chocolate candies, one Carl in particular was remembered, the Carl who “changed the palate of Finland.” In this building on September 17, 1891, Carl Fazer, the younger son of an expatriate Swiss tailor and tanner, having served in St. Petersburg, Berlin, and Paris, opened a Franko-Russian confectionary.

Business took off, and as it coincided with changes in Finnish society, the café became a favorite meeting place for students and intelligentsia; it was born of the middle class and became a symbol of the new city culture. It was as if the delicacies produced by the company stood against the harshness of daily life in the north. The Fazer brand caught on to the latest trends in the life of the country. The “Made in Finland” stamp proudly decorated the first examples of exported pastilles, marmalades and

AT THE OFFICE OF THE FAZER GROUP

chocolates at a time when Finnish export had been limited to raw materials and semi-manufactured goods.

It's no accident that the 120th anniversary of the now-international Fazer group is celebrated as a national event. Every person in the country can participate in the festivities that began on Kluuvikatu Street. Thus, 120 young boys and girls, chosen by the visitors to the website fazer.fi/120, will receive delicious birthday congratulations.

In the spirit of Carl Fazer, who ceaselessly sought and introduced new types of products, a contest is being held to find the best recipe for home-

made bread. The recipe will be prepared in 25 bakeries across Finland. The winner of the contest will embark on an international trip similar to those the tireless Carl took in search of new confectionary ideas.

Finnish internet users have the opportunity to share their impressions (mostly, of course, from childhood!) about their introduction to and encounters with Fazer, about how they talked Mama into “stopping by the café,” about the cherished sweets Papa brought home on payday. Personal stories unavoidably intertwine with the histories of the company and of Finland.

Majlen Fazer, part of the Fazer dynasty and one of the greatest chocolate masters in Europe, spoke for the company, saying that her great-grandfather would be proud of the state of his business today. The company, with a yearly turnover of 1.5 billion euro, is owned, as before, by members of the Fazer family; there are about 80 of them. The group continues to increase sales volume, and includes 17,000 workers, split about evenly between Finland and neighboring countries. Bread production is growing faster than chocolate, particularly in Russia, where, as a part of “Bread House” (Khlebny dom) their products are well-known.

THE MATERIAL DESCRIBES HOW FAMILY VALUES BECAME CORPORATE VALUES, AND TELLS ABOUT MAJLEN AND CARL FAZER, REPRESENTATIVES OF THE FOURTH GENERATION OF THE BAKERY AND CONFECTIONARY DYNASTY. / P. 70

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА